

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт медицины и психологии

Кафедра психологии личности

Первушина О. Н.

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Учебное пособие

Новосибирск

2017

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ. О ГОТОВНОСТИ ОБЩЕСТВА К ПРИНЯТИЮ ИДЕЙ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ	3
1. К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЛИЧНОСТЬ».....	8
1. 1. Личность в индивидуальной истории.....	8
1. 2. Личность в общественной истории	17
1. 3. К проблеме человека и личности в психологии	21
1. 4. Подходы к решению проблемы личности.....	27
2. ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ	33
2. 1. Личность в психодинамическом подходе	33
2. 2. Поведенческая теория личности	40
2. 3. В. Франкл и его логотерапия	43
2. 4. Персонология Г. Оллпорта	48
2. 5. Факторные теории личности	56
2. 6. Теория личностных конструктов Дж. Келли	79
3. РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ. ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ	87
3. 1. Концепции развития личности.....	87
3. 2. Наследственность и среда в формировании личности	93
3. 3. Историко-эволюционный подход к личности	98
4. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ	110
4. 1. Идеи М. М. Бахтина, востребованные современной психологией.....	110
4. 2. Активность, ее место и роль в развитии личности	115
4. 3. Формирование и развитие субъектности	119
4. 4. Внутренний мир личности.....	123
4. 5. Проблемы идентичности	126
4. 6. Попытки персонологии.....	133
5. НЕКЛАССИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ.....	149
5. 1. Изменение личности человека в современном мире	149
5. 2. Основные положения неклассической психологии личности	168
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	182

Введение. О готовности общества к принятию идей психологии личности

Данное пособие посвящено проблемам и современному состоянию психологии личности. Оно отличается от существующих работ в этой сфере тем, что связывает описываемые проблемы и подходы к их решению, исходя из анализа состояния современного общества и тенденций его развития. В пособии прослеживается путь психологии и общества в целом к состоянию готовности и необходимости знаний о человеке.

Один из патриархов отечественной психологии, В. П. Зинченко, характеризуя современную ситуацию, указывает на то, что общество и психология сегодня находятся на пути к *«человеку психологическому»*. Достижение этой цели будет означать достижение сотрудничества между ищущим себя человеком и психологом, готовым придти на помощь в этом поиске. Реализация этой цели – это *реализация усилий человека по выстраиванию себя, по постижению себя и развитию способностей быть человеком.*

На протяжении всей истории своего существования общество то двигалось по этой дороге, то вдруг сворачивало с нее, останавливалось или шло вспять. Психология отражает это движение и в то же время способна помочь человеку и человечеству на этом пути. При этом существуют разные психологии, по-разному движущиеся в сторону человека.

Жизнь выдвигает перед человечеством, перед человеком и психологией разные задачи.

«На сломе 19 – 20 веков рождающаяся культура Серебряного века не принимала старую психологию. А.Блок: «Мы ругали «психологию оттого, что переживали «бесхарактерную» эпоху, как сказал ... в Академии Вяч. Иванов. Эпоха прошла, и, следовательно, нам опять нужна *вся* душа, все житейское, весь человек. Назад к душе, не только к человеку, но ко всему человеку – с духом, с душой, с телом, с житейским трижды так» (Блок, т.5, с. 148-149). Видимо, не случайно многие литературоведы называют Блока вещуном, сравнивают его с вещью птицей Гамаюн. Наступившая новая эпоха привлекла к решению практических жизненных задач таких гигантов отечественной науки, как В. М. Бехтерев, И. П. Павлов, А. А. Ухтомский, Г. И. Челпанов, Г. Г. Шпет, и более молодых - П. П. Блонского, С. Л. Рубинштейна, Л. С. Выготского, М. М. Бахтина, Н. А. Бернштейна, С. В. Кравкова, И. Н. Шпильрейна и т. д. Их идеи живы и востребованы до сих пор. Все они действовали не только спонтанно, а откликаясь на запросы общества.

Их внимание было направлено на поведение, деятельность, сознание, личность, волю, аффекты.

В Советской России создавались целые отрасли науки, в том числе и соответствующие психологические службы: психотехника, эргономика, социальная психология, педология, медицинская психология, психология искусства, интенсивно изучалась детская одаренность, развивался и психоанализ. Начал открываться и раскрываться «человек психологический», требовавший все новой и новой практики, которая примерно в то же время возникала и совершенствовалась на пространствах европейской цивилизации. Психология как наука стала более чувствительной к культуре и истории, к социальной ситуации существования и развития человека. Первые послереволюционные годы – это период энтузиазма, активности, приобретения особого «характера», который, к сожалению, очень скоро перерастает в особую «характерность», что неизбежно сказывается и на науке, особенно, гуманитарной. В 1925 году запрещен психоанализ и изучение бессознательного, «в годы великого перелома страна потеряла и сознание, оно стало вторичным, второсортным, - словом, «второй свежести»; оно определялось даже не бытием, а скудным бытом» (Зинченко, с.4). Закрывались и запрещались целые отрасли и научные направления психологии. «телегою проекта / Нас переехал новый человек»; «О личностях не может быть и речи. / На них поставим тут же крест» (Б. Пастернак). «Новый человек – голый, без души и имущества, в предбаннике истории, готовый на все, только не на прошлое» (А.Платонов в дневнике 1929 года). В итоге заместившая сознание идеология формировала не «нового человека», по Горькому, а «серого человека», по Зощенко. «Вместо гармонической личности формировалась гормональная» (Зинченко, с.4).

Идея нового человека звучала во все времена. У Ницше это идея сверхчеловека как высшая ступень духовного развития человека с сильнейшей жаждой морального и интеллектуального совершенствования. Под влиянием Ницше о новом человеке говорил и Выготский, но для него новый человек был синонимом человека свободного, а путь к нему был эквивалентом пути к «вершинной психологии».

В настоящее время снова актуализируется идея нового человека (например, у А. Г. Дугина).

М. К. Мамардашвили назвал идею «нового человека» одной из самых глупых и трагических в XX веке. Она исходит из предположения, что есть кто-то, кто вправе перекраивать человека по своему усмотрению. Это очень упрощенные, даже вульгарные представления о человеке. Печально, что специалисты, действительно нуждающиеся в знаниях о человеке, например, о человеке работающем, также упрощают задачу. Их

волнует «человеческий фактор», «человеческий ресурс», «человеческий капитал», понимаемые зачастую весьма прагматично, без должной глубины.

Россия до сих пор не востребует психологические услуги должным образом. В развитых странах Запада она давно уже воткана в социальную жизнь. Психологические службы работают в образовании, медицине, в экономике, армии, политике, промышленности, судах, тюрьмах. Психологи Г. Саймон и Д. Канеман получили Нобелевские премии по экономике. Имеются различные психологические ассоциации и общества. Отлажена система лицензирования и сертификации психологических услуг.

У нас ситуация иная, хотя численность психологов возрастает гигантскими темпами: с 5 – 6 тыс. накануне перестройки до количества, в 20 – 30 раз большего, в настоящее время. Профессионалов среди них немного, но появились интересные практические психологи, как правило, с базовым психологическим образованием. Строится консультативная психотерапевтическая служба; человек чувствующий, страдающий, переживающий становится реальным объектом психологии. В тени пока остается человек думающий, деятельный, волящий. При этом почти прекратились работы в области экспериментальной, инженерной психологии, эргономики.

Следует понимать, что общество только тогда сможет перейти к «человеку психологическому», когда будет относиться к каждому человеку как к единственному, незаменимому, уникальному, со своей судьбой. Необходимо исходить из того, что человек в процессе своей жизни овладевает сложностью собственного бытия и что в процессе решения этих экзистенциальных задач рождается личность. «Наша жизнь есть постоянное испытание, претерпевание, осознание и овладение собой, преодоление, постоянная борьба с неопределенностью, поиск и, как сказал А.А.Ухтомский, требование от бытия смысла и красоты. Мы ведь своими фантазиями, воображением, деятельностью вынуждены доопределять неполноту бытия, а то и конструировать его по-своему, что, конечно, не всегда удается. Когда О.Мандельштам говорит: «Я создатель миров моих...», - это не метафора: нужно быть автором собственной жизни, а не актером в чужой пьесе. И всерьез нужно воспринимать его слова: «Все в мире переплетено моею собственной рукою». И если первое – приятно, хотя и трудно, то второе – страшновато. Поэтому-то широко распространены такие формы «борьбы» с неопределенностью мира, с неполнотой бытия, как бегство от свободы, стремление к стабильности, мечта о золотом веке, вплоть до апатии, лишь бы не совершать ответственные поступки» (Зинченко, с.7).

А. Ф.Лосев пишет, что личность – это чудо и миф (а не зомби), формировать ее никому не дано. Сформированная личность – это наличность того, кто ее сформировал. По Лосеву, «личность есть осуществленная интеллигенция (то есть самосознание), как

миф, как смысл, лик самой личности. *А совпадение случайно протекающей, эмпирической истории личности с ее идеальным заданием и есть чудо*» (Лосев А.Ф., 1991, с.150). Чтобы чудо случилось, необходимо два плана личности – *«внешне-исторический и внутренне замысленный, как бы план заданности, преднамеренности и цели»* (Там же, с. 143). Встреча планов – это чудо, судьба. «Судьба – самое реальное, что я вижу в своей и во всякой чужой жизни. Это – не выдумка, а жесточайшие клещи, в которые зажата наша жизнь» (Там же, с. 144).

Характеризуя человеческое Я, Г. Г. Шпет говорит о его свободе: «Я, как социальный предмет с собственным именем, абсолютно, в том смысле, что я не только «носитель», но и «источник», не только «предназначенность», но и «свобода». «Мы открываем в нем не только его «предназначенность», но и то, что осуществляет ее некоторое энтелехическое начало, источник переживаний и сознания, *свободу*, источник конкретности и единственности»(Шпет Г.Г., 2006, с.308). *Я во всем остается самим собой и поэтому свободно.*

М. М.Бахтин: *«В человеке всегда есть что-то, что только сам он может открыть в собственном акте самосознания и слова, что не поддается овнешняющему заочному определению».* «Подлинная жизнь личности доступна только диалогическому проникновению в нее, которому она сама ответно и свободно раскрывает себя» (Бахтин М.М., 2002, с. 69-70).

Представление о человеке в конце XX века превосходно дано в книге В. Пелевина «Generation П»: «Одной из его (нового мира) визитных карточек оказался клип, рекламирующий «Пепси-колу», - клип, который, как отмечали многие исследователи, стал поворотной точкой в развитии всей мировой культуры. В нем сравнивались две обезьяны. Одна из них пила «обычную колу» и в результате оказалась способна выполнять некоторые простейшие логические действия с кубиками и палочками. Другая пила пепси-колу. Весело ухая, она отъезжала в направлении моря на джипе и в обнимку с девицами, которые явно чихать хотели на женское равноправие (когда приходится тесно общаться с обезьянами, лучше просто не думать о подобных вещах, потому что равноправие и неравноправие будут одинаково тяжелы для души).

Если вдуматься, уже тогда можно было понять, что дело не в пепси-коле, а в деньгах, с которыми она прямо связывалась. К этому выводу приводили, во-первых, классическая фрейдовская ассоциация, обусловленная цветом продукта; во-вторых, логическое умозаключение – поглощение пепси-колы позволяет приобретать дорогие машины. Но мы не собираемся глубоко анализировать этот клип (хотя, может быть, именно здесь нашлось бы объяснение того, почему так называемые шестидесятники упорно называют поколение

«П» говнососами). Для нас важно только то, что окончательным символом поколения «П» стала обезьяна на джипе.

Немного обидно было узнать, как именно ребята из рекламных агентств на Мэдисон-авеню представляют себе свою аудиторию, так называемую target group. Но трудно было не поразиться их глубокому знанию жизни. Именно этот клип дал понять большому количеству прозябавших в России обезьян, что настала пора пересаживаться в джипы и входить к дочерям человеческим.

Глупо искать здесь следы антирусского заговора. Антирусский заговор, безусловно, существует – проблема только в том, что в нем участвует все взрослое население России. Так что «Пепси-кола» здесь совершенно ни при чем. Случившееся было частью всемирного процесса, отраженного во множестве книг (достаточно вспомнить «Ожидание обезьян» Андрея Битова или «Браззавильский пляж» Вильяма Бойда). Не обошел этот процесс и Америку, хотя там все произошло совсем иначе – «Кока-кола» полностью, окончательно и необратимо вытеснила «Пепси-колу» с красного цветового поля, что для понимающего человека равнозначно победе при Ватерлоо. Это было связано с деятельностью религиозных правых, которые очень сильны в Соединенных Штатах. Они не признают эволюции; «Кока-кола» лучше вписывается в их картину мира, потому что пьющая ее обезьяна так и остается обезьяной. Впрочем, мы слишком долго говорим об обезьянах – а собирались ведь искать человека». (Пелевин, 1999, с. 10 – 11).

Итак, главное в психологии и философии – понимание личности. Если психолог претендует на помощь человеку, он должен не «впечатывать» себя в личность другого, а понимать этого другого изнутри. При этом он должен понимать, что человек всегда больше того, что мы можем о нем узнать или сказать. Психолог может помочь человеку представить себя себе, отнестись к себе, осознанно выстраивать себя. Основным орудием практического психолога является слово. «В совместной работе психотерапевта с клиентом, как и в искусстве, слово выходит за пределы языка, сливается с переживанием, мыслью и действием, актуализирует свой внеязыковой потенциал. Благодаря человеческому слову люди начинают узнавать себя в мысли и делах психологов» (Зинченко, с.9). Для такой работы с клиентом необходим психолог со сложно организованным внутренним миром. Взаимодействие такого психолога с ищущим себя человеком, выстраивающим свою личность – это наступление эры «человека психологического», ищущего гармонию и красоту, истину в себе и в окружающем мире, и за счет этого увеличивающего гармонию жизни.

Литература:

1. Зинченко В.П. Общество на пути к «человеку психологическому» // Вопр. психологии, 2008. №3, с. 3-10.
2. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., Политиздат, 1991.
3. Шпет Г.Г. Philosophia Natalis. Избр. Психол.-пед. Труды. М., РОССПЕН, 2006.
4. Бахтин М.М. Собр.соч.: В 6-ти томах, т 6. - М.:Русские словари. Языки славянской культуры. 2002.
5. Блок А. Собр. соч. Т. 5.
6. Пелевин В. Generation «П». - М., 1999.

1. К определению понятия «личность»

В дифференциальной психологии понятие личности включает в себя перечень всех свойств человека, характеристики его индивидуальности.

У А. Н. Леонтьева личность – это социальный и культурный субъект, в то время как природный субъект является индивидом.

А. Адлер полагал, что личность начинается с социального чувства.

Для К.-Г. Юнга личность это переживание человеком своей уникальности и единства с человечеством.

1.1. Личность в индивидуальной истории

С. Л. Рубинштейн и его понимание личности

К проблеме личности Рубинштейн обратился, решая вопрос о связи сознания и деятельности. Личность, по Рубинштейну, является основанием этой связи. За кажущейся простотой постановки вопроса о связи сознания и деятельности стоит сложность преодоления отрыва сознания от личности и постановки его на место личности. На первых этапах развития отечественной психологии введение понятия личностного принципа было связано с преодолением идей функционализма, преодоления отрыва личности от сознания и деятельности. На этом этапе основной акцент делался на роли деятельности в развитии личности. Чтобы перейти от представления о личности как накопителе отдельных функций к исследованию личности как таковой, нужно было определить структуру личности. Личность как целое, согласно С.Л. Рубинштейну,

выражается через триединство: **чего хочет** человек (потребности, установки), **что может** (способности, дарования), **что есть он сам** (потребности и мотивы, закрепленные в характере). В 50-е годы понятие личности соотносится с понятием детерминизма. С помощью этого принципа нужно было показать специфику психической деятельности, не отрывая от связей с другими явлениями материального мира. Сущность детерминизма определяется Рубинштейном через диалектику внешнего и внутреннего. **Личность рассматривалась как высший уровень организации материи, как регулятор сознания по отношению к деятельности. Личность и ее психические свойства являются одновременно и результатом, и предпосылкой деятельности.** Важным моментом в исследовании личности, по Рубинштейну, являются особенности ее включения в более широкий контекст - не только в деятельность, но и в жизнедеятельность. "Сущность человеческой личности, - говорит Рубинштейн, - находит свое завершающее выражение в том, что она имеет свою историю" (Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. 2-е изд. М., 1946., с. 682). Эта особенность выражается в понятии "субъект жизни". Это - "личность в более высоком плане". "Личностью в подчеркнуто специфическом смысле этого слова является человек, у которого есть своя позиция, свое ярко выраженное сознательное отношение к жизни, мировоззрение, к которому он пришел в результате большой сознательной работы" (Там же. С. 679).

Личность как субъект жизни имеет три уровня организации:

- 1) **психический склад** - индивидуальные особенности протекания психических процессов;
- 2) **личностный склад** - качества характера и способности;
- 3) **жизненный склад** - нравственность, ум, умение ставить жизненные задачи, мировоззрение, активность, жизненный опыт.

Особое место в его концепции занимает проблема сознания и самосознания. Рубинштейн противопоставляет свое понимание самосознания идеалистическому, где оно замкнуто на себе. Это понимание самосознания включает отношение к себе, к миру, но не прямое, а опосредованное жизненными проявлениями субъекта, всей жизнью личности. Не сознание вырастает из самосознания, а, наоборот, самосознание проявляется через активность субъекта в отношении к миру.

Б. Г. Ананьев о личности

Б. Г. Ананьев развивает основы человекознания – целостной, всесторонней науки о человеке. Он наиболее тщательно исследовал проблему индивидуального развития человека. В этой комплексной проблеме он выделял понятия индивида, личности, субъекта деятельности, индивидуальности. Личность рассматривается им как наиболее позднее образование по сравнению с индивидом. Это "связано с образованием постоянного комплекса социальных связей, регулируемых нормами и правилами, освоением средств общения... предметной деятельности... Подобно тому, как начало индивида - долгий и многофазный процесс эмбриогенеза, так и начало личности - долгий многофазный процесс ранней социализации индивида, наиболее интенсивно протекающий на втором-третьем годах жизни человека" (Ананьев Б.Г., 1980. С.70). Социальный фактор рассматривается им опосредованно, через понятия социального статуса, социальной ситуации, образа жизни.

Б. Г. Ананьев предложил *антропологический подход* к исследованию человека, который был реализован с помощью проведения системных и многолетних генетических исследований. В этих исследованиях он показывает, что индивидуальное развитие - внутренне противоречивый процесс, зависящий от многих детерминант. *Развитие, согласно Ананьеву, это возрастающая интеграция, синтез психофизиологических функций.* Эта интеграция обеспечивается различными механизмами. *Структура личности, например, организуется по двум принципам - субординационному, или иерархическому, при котором сложные социальные свойства подчиняют себе более элементарные, психофизиологические, и координационному, при котором взаимодействие свойств строится на паритетных началах. Проблема интеграции позволила Ананьеву включить психическое развитие в более широкий контекст - онто-, социо- и персоногенез.*

Личность в теории отношений В. Н. Мясищева

В. Н. Мясищев – рассматривает личность через систему отношений с миром. «Психологические отношения человека в развитом виде представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности» (Мясищев В. Н. , 1995, с. 16).

Отношения личности - ее потребности, интересы, склонности являются продуктом взаимодействия человека с конкретной средой. Среди видов отношений он называет эмоциональное отношение, интерес и оценочное отношение. «Отношение - сила, потенциал, определяющий степень интереса, степень выраженности эмоции, степень

напряжения желания или потребности. Отношения поэтому являются движущей силой личности» (Мясищев В.Н., 1995. С.49).

Особый интерес вызывала у него проблема характера. Он определяет его как устойчивую в каждой личности систему отношений к разным сторонам действительности, проявляющуюся в типичных для личности способах выражения этих отношений в ее повседневном поведении. В структуре личности он выделял несколько планов. Первый - *доминирующие отношения личности*, второй - *психический уровень, или уровень желаний и достижений*, третий уровень - *динамика реакций (или темперамент)*. *Источником нарушений личности, ее патологии являются проблемы, которые возникают в процессе установления или реализации отношений в разных сферах деятельности.*

А. Н. Леонтьев о личности

Личность в концепции А. Н. Леонтьева - внутренний момент деятельности. Ребенок становится личностью лишь как субъект общественных отношений. Понятие личности обычно сопоставляется с понятием индивида. "Понятие "индивид" выражает неделимость, целостность и особенность конкретного субъекта, возникающие уже на ранних ступенях развития жизни. Индивид - продукт филогенетического и онтогенетического развития. *Личность - относительно поздний продукт общественно-исторического и онтогенетического развития человека; она «производится», создается общественными отношениями, в которые индивид вступает в своей деятельности.*

Структура личности раскрывается Леонтьевым через понятие мотива и деятельности. Он утверждает, что «исходя из набора отдельных психологических или социально-психологических особенностей человека никакой "структуры личности" получить невозможно, что реальное основание личности человека лежит не в заложенных в нем генетических программах, не в глубинах его природных задатков и влечений и даже не в приобретенных им навыках, знаниях и умениях, в том числе и профессиональных, а в той системе деятельностей, которые реализуются этими знаниями и умениями» (Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С. 186).

Единицей анализа личности выступает *личностный смысл* как отражение в сознании человека отношения мотива к цели. Личностный смысл обычно соотносится с понятием *значения*. А.Н. Леонтьев утверждает, что значение не может быть использовано как единица анализа личности, поскольку действительность отражается в нем в независимой от индивида, личности форме. «Значение - это то обобщение действительности, которое

кристаллизовано, фиксировано в чувственном носителе его - обычно в слове или в словосочетании. Это идеальная, духовная форма кристаллизации общественного опыта...» (Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М., 1980. С. 287). «Итак, значение - это ставшее достоянием моего сознания ... обобщенное отражение действительности, выработанное человечеством и зафиксированное в форме понятия, знания или даже умения как обобщенного "образа действия", нормы поведения и т.д.» (Там же. С. 288-289).

А. Н. Леонтьев приводит пример того, как изменяется личностный смысл при изменении мотива деятельности. Например, чтение студентом научной литературы выступает для него как сознательная цель. Мотивом же может быть и стремление приготовить себя к будущей профессии, и желание формально сдать экзамен. Зная, что личностный смысл определяется отношением мотива к цели, мы в этих двух случаях по-разному проинтерпретируем смысловое содержание деятельности студента.

А. Н. Леонтьев отмечает два уровня, два критических аспекта в развитии человека, когда имеет смысл говорить о рождении личности. Первое рождение личности происходит внутри социального индивида и связано с усвоением человеком социальных норм, правил поведения, социальной мотивации. Наиболее ярко этот «момент рождения» личности описан Леонтьевым в экспериментальных исследованиях, где проявился так называемый феномен «горькой конфеты». Второе рождение личности происходит за пределами социального субъекта, не имеет социальных опор. Это происходит в ситуации свободного выбора, когда человек должен найти собственные опоры, сделать самостоятельный выбор (например, ситуация выбора профессии или спутника жизни).

Похожую картину рисует У. Джеймс в предложенной им структуре личности. Джеймс выделяет:

- **физическое Я**, материальное, в которое включается все, что человек считает своим – это уровень природного субъекта;
- **социальное Я** (субъект действия и общения в типовых ситуациях) - это уровень социального субъекта;
- **духовное Я** (источник личностной активности) – аналог культурного субъекта.

На уровне культурного субъекта человек делает свой очень непростой выбор, он оказывается способен принимать решения в неопределенных ситуациях. При этом нельзя сказать, что он абсолютно свободен в своем выборе. На этот выбор влияют культурные нормы. **Культурная норма** – это универсальный принцип решения конкретных личностных проблем. Этот принцип присущ культурному субъекту. Культурный субъект

имеет дело с культурными предметами (как средствами преобразования природы) и опирается на культурные запреты как механизм защиты преобразованной природы.

Первое рождение личности может возникнуть в возрасте трех лет, когда ребенок заявляет: «Я», «Я сам». Это рождение происходит внутри социального индивида. Личность возникает при определенном поступке в неопределенной ситуации. При этом возникает конфликт мотивов (феномен «горькой конфеты»). Когда ребенок при нарушении социального запрета не может лгать – это момент рождения личности внутри социального индивида. Для социального индивида ложь допустима (коммерческая, государственная тайна и т.д.). Личность не может лгать! Результатом первого рождения личности является формирование структуры мотивов, в которой один из мотивов занимает ведущее положение. Эта структура мотивов составляет ядро личностной структуры. Мотивы в принципе не осознаются. Осознание пока не является необходимым, так как за поступки ребенка отвечает взрослый. Личность здесь существует внутри социального индивида, т.е. внутри пары «ребенок – взрослый». Поэтому ребенок действует на основе мотивов, не осознавая их. Ведущий мотив направляет ведущую деятельность. (В младенчестве – это эмоциональное общение с матерью; в раннем детстве – манипулирование с предметом, в дошкольном возрасте – ролевая игра, в школьном – учение. Необходимо отметить, что все эти виды деятельности осуществляются в присутствии взрослого. В отсутствие взрослого деятельность распадается.

Второе рождение личности связано с осознанием мотивов деятельности. Человек претендует на самостоятельность (подростковый возраст), но для самостоятельных поступков, решений необходимо какое-то основание. Этим основанием может явиться осознанный ведущий мотив. В результате осознания структура мотивов может меняться. Соответственно, изменится и ядро личности. В принципе, мотивы могут до конца не осознаваться. В течение всей своей жизни человек может продолжать осознавать свои мотивы, осознавать и понимать себя.

Личность в концепции Д. А. Леонтьева

Д. А. Леонтьев развивает одну из самых интересных сегодня отечественных концепций личности. Рассмотрим, как понимается личность в этой концепции.

1. Личность присуща каждому человеку.
2. Личность есть то, что отличает человека от животных.
3. Личность – продукт исторического развития.
4. Личность – индивидуальная отличительная характеристика человека.

Говоря об отличии человека от животных, необходимо иметь в виду использование человеком общественного опыта. На ранних ступенях развития общества человек не существует отдельно от социальной группы: нет осознания себя как отдельного человека; отсутствуют механизмы регуляции индивидуального поведения, отличных от групповых механизмов социальной регуляции.

Автономное существование человека происходит от совместного существования человека в группе, в обществе благодаря интериоризации социального опыта и построения внутреннего мира. Человек становится носителем социального опыта. Он «носит» социальность в себе, что и является обретением личности, становлением личности.

С философской точки зрения, личность – это способность человека выступать автономным носителем общечеловеческого опыта и исторически выработанных человечеством форм поведения и деятельности.

Каждый человек осваивает только часть опыта. При этом:

- 1) каждое новое усваиваемое извне содержание преломляется через уже сформировавшиеся структуры внутреннего мира;
- 2) будучи усвоено, оно не сохраняется неизменным на протяжении жизни человека, а изменяется по специфическим законам динамики внутреннего мира, которые еще очень мало изучены.

В индивидуальном развитии ребенка прослеживается тот же путь. Постепенно ребенок освобождается от зависимости, в том числе, материальной.

Начало личности нельзя обозначить четким рубежом.

Личность – это форма существования человека, которая поначалу занимает едва заметное место среди других, более примитивных форм его существования, затем все более и более и, наконец, становится преобладающей. Во взрослом состоянии человек может попадать в ситуации, когда он не действует как личность (поведение толпы и человека в толпе).

Этапы развития личности

Развитие личности не завершается с обретением автономности и самостоятельности. Оно проходит длинный путь, одним из этапов которого является

- достижение самодетерминации, самоуправления, независимости от внешних побуждений;
- другим – реализация личностью заложенных в нее сил и способностей;

- третьим – преодоление своего ограниченного Я и отождествление с более общими глобальными ценностями.

При выполнении теста «Кто Я?» человек выделяет:

- общие характеристики типа «человек», «личность»;
- сугубо индивидуальные характеристики;
- то, что объединяет и одновременно различает людей – типологические характеристики (типологические ярлыки).

Чем привлекательны типологии?

1) универсальностью. Любого человека всегда можно подвести под какой-либо тип ли даже несколько типов.

2) это путь наименьшего сопротивления при познании личности. Весьма легко отнести человека к типу хулиганов или вундеркиндов.

Минусы типологизации:

1) они могут останавливать познание. Собственно с их помощью мы получаем не знания о личности, а знания о ее соответствии определенному типу;

2) типологии делают человека «равным себе», то есть консервируют человека в его актуальном состоянии, не давая перспективы развития, изменения. Б. Пастернак писал: «Принадлежность к типу есть конец человека, его осуждение, Если его не подо что подвести, если он не показателен, половина требующегося от него налицо. Он свободен от себя, крупица бессмертия достигнута им».

3) Типологические обозначения почти всегда категоричны.

4) Оценочность. Большинство типологических характеристик несут на себе положительную или отрицательную оценку. Психологический подход предполагает безоценочность. Необходимо сначала объективно воспринять самого человека и то, что он делает, а уже потом оценивать его (в случае необходимости).

5) Некоторая искусственность. Каждый тип основан на каком-то качестве личности, которое абстрагируется и раздувается до таких размеров, чтобы с его помощью охарактеризовать человека в целом. По словам Г. Олпорта, все типологии устанавливают границы там, где границ нет. Любая типология определяется задачами, которые мы ставим. Поэтому отнесение к типу – это не познание личности, а познание того, как человек соотносится с поставленными нами задачами. Это может быть полезно в ситуации профориентации, в психиатрии – для определения вариантов лечения, режима и т.д., то есть в рамках конкретных практических задач. Вне этих задач самостоятельной познавательной ценности типологии не несут.

Для познания личности необходимо познание ее в разных аспектах, гранях, проявлениях.

В структуре личности Д. А. Леонтьев выделяет:

1. Высший уровень – **ядерные структуры личности**, тот психологический скелет, на который наслаивается все остальное.

2. **Отношения личности с миром, взятые с их содержательной стороны** («внутренний мир личности»).

3. **Экспрессивно-инструментальные структуры, характеризующие типичные для личности формы или способы внешних проявлений**, взаимодействия с миром, ее внешнюю оболочку. Сюда входят характер, способности, роли человека.

Предпосылками третьего уровня в структуре личности являются особенности психофизиологической и конституциональной организации. Под характером человека понимаются те характеристики человека, которые описывают способы его поведения в разных ситуациях. Сюда относятся также экспрессивные характеристики (характеристики внешних проявлений, внешнего выражения человека), а также стилевые характеристики.

Таким образом, если личность описывает содержательные аспекты жизнедеятельности и жизнестворчества человека, то характер - формальные, инструментальные характеристики.

Способности – это свойства личности, характеризующие ее успешность в той или иной деятельности и возможность выполнения этой деятельности без значительных усилий.

Роли делятся на конвенциональные (шаблоны, которым следует человек в определенной ситуации) и неформальные (шаблоны, связанные с ожиданием от человека определенного поведения).

Содержанием внутреннего мира личности являются:

- ценностно-смысловая сфера личности, источником которой являются
- потребности и ценности;
- устойчивые отношения, характеризующие тот конкретный смысл который имеют для человека объекты, явления. Источником их является индивидуальный опыт;
- конструкты – система критериев и признаков для описания и классификации объектов (Дж. Келли).

Высший уровень личности – свобода, ответственность, духовность.

Свобода – это возможность преодоления всех форм и видов детерминации, внешних по отношению к человеческому глубинному экзистенциальному Я. Это свобода от причинных зависимостей, от настоящего и прошлого, возможность черпать побудительные силы для своего поведения в воображаемом, предвидимом и планируемом будущем. Свобода – это преодоление указанных зависимостей. **Свобода** – это специфическая форма активности:

- это осознанная активность;
- опосредованная ценностным «для чего»;
- эта активность контролируется.

Несвобода – это непонимание действующих внешних и внутренних сил;

- отсутствие ориентации в жизни;
- нерешительность, неспособность переломить неблагоприятный ход событий, выйти из ситуации.

Ответственность – сознание человеком своей способности выступать причиной изменений (или противодействия изменениям) в окружающем мире и в собственной жизни, а также сознательное управление этой способностью.

Духовность – на смену иерархии узко личных потребностей, жизненных отношений и ценностей – ориентация на общечеловеческие культурные ценности (неиерархические).

Я – форма переживания человеком своей личности, в которой личность открывается сама себе.

Выделяемые грани Я:

1. Телесное, физическое Я.
2. Социально-ролевое Я.
3. Психологическое Я.
4. Экзистенциальное Я – источник активности или объект воздействия. Переживание своей свободы или несвободы, ответственности или посторонности.

Самоотношение или смысл Я

Наиболее поверхностным проявлением самоотношения является самооценка.

1. 2. Личность в общественной истории

Если рассматривать два типа общества (традиционное и современное), то следует констатировать, что **вряд ли возможно говорить об отдельном человеке как о личности в традиционном обществе**. Мы утверждаем это, прежде всего, потому, что **человек традиции лишен возможности выбора**. За сохранение культуры в традиционном

обществе ответственны отдельные социальные слои: жрецы, шаманы – именно этот слой мы можем называть личностью. В данном случае личность совпадает с социальным индивидом.

Может ли отдельный человек в традиционном обществе быть личностью?

Э. Дюркгейм полагает, что туземец переживает себя личностью, когда его персональность входит в коллективное «Мы». Это происходит, например, во время священных празднеств, танцевальных ритуалов, когда нет разницы между «Я» и «Мы». Разница существует между «Мы» и «Они». Аналогичные коллективные переживания могут быть присущи и современному человеку во время дискотек, демонстраций и т. д.

Необходимые условия для личностных проявлений индивидуального субъекта возникают в эпоху Возрождения. Появляется принципиальная возможность изменения социальных позиций (Мольер «Мещанин во дворянстве», Бомарше «Фигаро») и проявлений себя как культурного субъекта (Д. Дефо «Робинзон Крузо»).

Постепенно вместо оппозиции «Мы - Они» появляется оппозиция «Я - Оно» (Л. Ковани «Ночной портье», Лавренев «Сорок первый»).

Весьма оригинальные взгляды на человека приводит Г. Честертон в своей книге «Вечный человек». Эти взгляды не согласуются с отечественными трактовками происхождения и развития личности, но являются, безусловно, заслуживающими внимания.

Человек отличается от животного качественно, а не количественно, и вот доказательство: рассказ о том, что человек нарисовал обезьяну, покажется скучным и плоским; рассказ о том, как умнейшая из обезьян нарисовала человека, все примут за шутку. ***Искусство – подпись человеческая.***

Этой простой истиной должен бы начаться рассказ о самом начале. Поборник эволюции смотрит на разрисованную пещеру и ничего не видит, ибо она слишком велика, ничего не смыслит, ибо она слишком проста. Из деталей рисунка он пытается сделать сомнительные выводы, ибо не может увидеть все как есть, целиком. Он смутно рассуждает о том, вера тогда была или одно суеверие; о том, кто правил племенем, какие приносились жертвы, и о многом еще. ...Здесь я использую пещеру как символ очень простой мысли: человек рисовал, звери – не рисовали. Если человек, изобразивший оленя, был животным, как олень, тем удивительней, что он мог сделать то, чего олень не мог. Если он – обыкновенный продукт биологического развития, как звери и птицы, тем непонятней, почему он жил не так, как они. Если он произошел естественным путем, он еще сверхъестественней. Другими словами, всякая здравая история должна начинаться с существа, ни на что не похожего. Откуда оно взялось и откуда взялось все, что с ним

связано, - решать не историкам, а богословам и философам. Мы знаем одно: человек отличался от всех других тварей, ибо творил сам. Тем ли способом или другим, в пещерной тьме природы возникло невиданное – сознание, подобное зеркалу. Оно подобно зеркалу потому, что в нем отражается все прочее, и потому, что оно единственное на свете. Стол может быть круглее зеркала, а шкаф – шире, но только зеркало включает и стол, и шкаф. Человек – микрокосм, мера всех вещей, образ Божий. Только это можно узнать в пещере. Пришло время из нее выйти.

Человек – поистине странное существо, можно сказать, что он странник и пришелец на Земле. Даже внешне он больше похож на пришельца, чем на порождение нашей Земли. Он не может спать в собственной шкуре, не может доверять собственным инстинктам. Он и волшебник, вооруженный чудесным орудием руки, и калека, вынужденный подпирать себя костылями мебели. У его сознания те же сомнительные преимущества и те же странные ограничения. Только его сотрясает прекрасное безумие смеха, словно в очертаниях вещей он увидел отблеск тайны, неизвестной самому миру. Только он знает тайну стыда – чувствует потребность скрывать основные и естественные отправления своего тела, словно догадывается о присутствии чего-то высшего, чем он сам. Мы можем хвалить его, можем ругать, как отступление от природы, но не можем обойти молчанием. Народ всегда знал это чутьем, пока в дело не вмешались умники, особенно те, которые призывают к «простой жизни».

Неестественно видеть в человеке естественное порождение природы. Это нездорово. Это грех против света, против дневного света меры, основы всего сущего. Чтобы видеть так, приходится произвольно отобрать нужные черты – самые низменные, совсем не важные – и забыть о других. *Целый же, истинный человек ни на что не похож. И чем больше его свойств мы видим, тем поразительней он становится.* Попробуем представить себе, что нечеловеческое или даже безликое сознание, знакомое с природой и ее путями, пытается заглянуть вперед. Что скажет ему о грядущем появлении человека? Первые люди покажутся ему не одним из сотни стад, нашедшим самое лучшее пастбище, и не одной ласточкой из ста, делающей весну. Они покажутся существами другого масштаба, нет, другого измерения, может быть, другого мира. Птицы выют гнезда, но это еще сильнее подчеркивает, как отличаются от них люди. Если бы птицы просто ничего не делали, мы могли бы считать их мыслителями квиетистского или буддийского толка, безразличными ко всему, кроме размышлений. Но они строят, они довольны своими постройками, они щебечут от радости; и мы знаем, что между ними и нами – стена, невидимая, как стекло, о которое бьется птица. Представим себе, что некая птица вздумала строить, как человек. Попробуем представить, что она выбирает рогатые

палочки и острые листья, чтобы выразить пронзительное благочестие готики, но обращается к широким листьям и темной глине, когда в мрачную минуту строит тяжелый храм Ваалу и Астарте, или превращает гнездо в висячий сад Семирамиды. Представьте, что она лепит маленькие статуи птичек, отличившихся в поэзии или политике, и прикрепляет их к краю гнезда. Представьте, что одна из тысяч птиц делает то, что делал человек в глубокой древности, и, честное слово, она не покажется вам продуктом естественного отбора и развития. Такая птица расскажет авгурам не о будущем, а о прошлом; она сообщит, что в мир явилось сознание с новым измерением, глубиной. Кто, кроме Бога, мог это предвидеть?

Нет и тени свидетельств, что это выработалось путем эволюции. Нет никаких доказательств, что переход произошел плавно и естественно. Говоря со всей строгостью науки, мы просто не знаем, как это возникло и что это такое. Быть может, прерывистый след из камня и костей кое-что сообщает нам о развитии человеческого тела. Ничто не рассказывает нам о становлении души. Вот ее нет, вот она есть, и мы не знаем, какую секунду или в какие бесчисленно долгие годы она возникла. Что-то случилось вне времени, тем самым вне истории в общепринятом смысле слова. Историк должен принять это как должное — не его дело это объяснять. Не поможет ему и биолог. Стыдиться тут нечего. Ведь это реальность, данность, а история и биология привыкли иметь дело с фактами. Никто не осудит ученого, если он, увидев крылатую свинью, признает ее существование. Точно так же он вправе признать, что человек — чудовище, потому что человек — это факт. Пусть живет спокойно в диком, несуразном мире или в мире, который породил столь дикое и несуразное существо, — ведь на реальность можно положиться, даже если ее не понимаешь. Так уж оно есть, и для большинства из нас этого достаточно. Но если нам все же захочется узнать, как человек сюда попал, если мы хотим связать его со всем остальным, если мы действительно хотим увидеть, как он отделился от близкой ему среды, — нам придется обратиться совсем в другие инстанции. Нам придется расшевелить странные воспоминания и вернуться к очень простым грезам, если мы хотим, чтобы он не казался нам выродком животного мира. Чтобы найти ему причину, мы коснемся совсем других причин и воззовем к другим авторитетам, чтобы он стал понятным или хотя бы вероятным. На этом пути нас ожидают страшные, знакомые, забытые истины, грозные лица, пламенный меч. *Примите человека без объяснений, если вы можете притерпеться к необъясненному факту. Считайте его животным, если вы в состоянии ужиться с мифическим животным. Но если вы хотите связать концы с концами, вам придется поверить в нарастание чудес, возвевающих его появление под громами небесные и музыку сфер. Только тогда человек станет для нас*

естественным существом» (Честертон Г. К. Вечный человек / Пер. с англ. Н. Л. Трауберг. М.: РИПОЛ классик, 2006. – 416 с. С. 46 – 52).

1. 3. К проблеме человека и личности в психологии

М. М. Бахтин указывал на то, что человек никогда не совпадает с самим собой. К нему нельзя применить формулу тождества: «А есть А». Это означает, по мнению Б. С. Братуся, что *человек безмасштабное существо, трансцендирующее свои границы, не поддающееся конечным определениям*. Аппарат психологической науки не может и не должен быть применен здесь непосредственно. Другое дело личность с позиций психолога. Она может быть понята как особый психологический инструмент, орудие, принадлежащее, служащее человеку, как и другие психологические орудия и инструменты. В психологии существует расхожее утверждение, что мыслит не мышление, а человек; аналогично - бытийствует не личность, а человек.

Какова же специфика личности как психологического инструмента? *Человек – единственное из всех живых существ, не принадлежащее своему роду по факту своего рождения. Ему надо человеческую сущность присвоить, «выделаться» в человека*. По словам немецкого философа Гердера, «человек – первый вольноотпущенник природы», поскольку она, чтобы даровать ему свободу, вынуждена была оставить его без защищающих и поддерживающих институтов.

Формирование и самостроительство человека, сама способность и возможность такого строительства подразумевает *наличие некоего психологического орудия, органа*, постоянно координирующего и направляющего этот невиданный, не имеющий аналогов в живой природе процесс. Этим органом и является *личность человека*.

Таким образом, *личность не является самодостаточной*, в самой себе несущей конечный смысл. Смысл этот обретается в зависимости от складывающихся отношений, связей с сущностными характеристиками человеческого бытия. В данном контексте имеет смысл говорить о сущности личности и сущности человека.

Сущность личности есть способ, инструмент, средство организации достижения сущности человека, а значит, а значит личность получает смысл и оправдание в сущности человека.

Личность как психологический инструмент может «овнешняться», о ней можно говорить «заочно», и это не противоречит трансцендирующей, изменяющейся природе человека.

Психолог должен уметь соотносить личность с тем, что бесконечно ее больше, соотносить определенное и определяемое с тем, что не определено и не определимо, но именно это соотношение, напряжение, разность потенциалов есть важнейшие условия существования личности, собственно о, что и придает этому существованию истинный смысл, энергию и масштаб (Братусь).

Проблема психического здоровья, нормы

Характеристика личности, ее нормальности – обязательно должна соотноситься с тем, как она служит человеку, способствует ли ее позиция, конкретная организация и направленность приобщению к родовой человеческой сущности, к образу человека в культуре.

Проблема нормального развития личности ставится в зависимость от проблемы нормального развития человека. Последнее в самом общем виде понимается как такое развитие, которое ведет к обретению человеческой сущности, к соответствию человека своему понятию – понятию человека.

Здесь необходим переход к уровню психологического понимания, к реально осязаемым сущностным характеристикам человека в мире. С. Л. Рубинштейн в работе «Человек и мир» пишет: «...первейшее из первых условий жизни человека – это другой человек. Отношение к другому человеку, к людям составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину...Психологический анализ человеческой жизни, направленный на раскрытие отношений человека к другим людям, составляет ядро подлинно жизненной психологии» (Рубинштейн С. Л. С.8 – 9).

Как и всякий жизненный процесс, отношение к другому – несет в себе исходное движущее противоречие. С одной стороны, рассмотрение человека как самоценности, как непосредственно родового существа, а с другой – понимание его как средства, подчиненного внешней цели, как вещи, пусть даже особой, уникальной, но вещи среди других вещей.

Приближение первому и противостояние второму основное условие развития человека как человека. «Нормальное развитие – это такое развитие, которое ведет человека к обретению им родовой сущности. Условиями и одновременно критериями этого развития являются:

- отношение к другому человеку как к самоценности, как к существу, олицетворяющему в себе бесконечные потенции рода человек (центральное системообразующее отношение);

- способность к децентрации, самоотдаче и любви как способу реализации этого отношения;
- творческий, целетворящий характер жизнедеятельности;
- потребность в позитивной свободе;
- способность к свободному волепроявлению;
- вера в осуществимость намеченного;
- внутренняя ответственность перед собой и другими, прошлыми и будущими поколениями;
- стремление к обретению сквозного общего смысла своей жизни» (Братусь Б. Аномалии личности, с. 50).

Б. С. Братусь говорит о необходимости создания и развития нравственной психологии: «Этот схождение, вхождение психологии в этику, в нравственное пространство необходимо подразумевает наличие некой общей, единой пересекающейся территории, предмета (причем не второстепенного, а существенного), который одновременно должен принадлежать как психологии, так и этике. Таковой территорией и является отношение человека к другому... Действительно это отношение – центр, стержень этики, возьмем ли мы ее «золотое правило» (поступай с другим так, как бы ты хотел, чтобы поступали с тобой) или знаменитый нравственный императив И. Канта (поступай так, чтобы максима, правило твоего поведения, могла быть распространена на все человечество без исключения). И одновременно отношение к другому – это конкретно-психологический факт, правомерный объект рассмотрения психологии. Если при этом понимать личность как инструмент достижения человеком своего понятия, сущности, то оказывается, что психология исследует пути к некоему единому с этикой понимаемому благу (равно как законы и последствия отклонений от этих путей), этика тогда по отношению к психологии оказывается не просто нормативной, абстрактно принудительной, но разрабатывающей, указующей те векторы, которые в основном и главным совпадают с предельной ориентацией, векторами нормального психологического развития» (Там же, с.9).

А. Ф. Лазурский, основываясь на своих исследованиях, делает вывод, что здоровье личности в наибольшей степени обеспечивает идеал бескорыстного отношения к другому. «Альтруизм в том или ином виде представляется формой и средством, и показателем наилучшей гармонии между личностью и средой. Здесь извращенных нет» (Лазурский А. Ф. Классификация личностей. М., 1923, с.299). Аналогичные выводы приводятся в работах Братуся, М. С. Неймарка и др. Исследования показывают, что отклонения, неврологическое развитие личности тесно связаны с эгоцентрической ориентацией

человека, в то время как наиболее благоприятные условия для развития личности создает противоположная эгоцентрической просоциальной ориентация (Братусь, Аномалии личности; Зейгарник, Братусь. Очерки по психологии аномального развития личности. М., МГУ, 1980).

В начале XX века Александр Блок сделал запись: «Люди стали жить странной, совсем чуждой человечеству жизнью. Прежде думали, что жизнь должна быть свободной, красивой, религиозной, творческой. Природа, искусство, литература – были на первом плане. Теперь развилась порода людей, совершенно перевернувших эти понятия и, тем не менее, считающихся здоровыми. Они стали суетливы и бледнолицы. У них умерли страсти – и природа стала чужда и непонятна для них. Они стали посвящать все свое время государственной службе – и перестали понимать искусства. Музы стали невыносимы для них. Они утратили понемногу, идя путями томления, сначала бога, потом мир, наконец, самих себя. Как бы циркулем они стали вычерчивать какой-то механический круг собственной жизни, в котором разместились, теснясь и давя друг друга, все чувства, наклонности, привязанности. Этот заранее вычерченный круг стал зваться жизнью нормального человека» (Блок А. Собр. соч. в 8 т. М. – Л.: ГИХЛ, 1962. Т5, с. 68).

Г. В. Иванченко убедительно показывает, что этот «перевернутый» мир не пуст, если для человека не существуют красота, искусство, творчество, мир его не будет опустевшим наполовину, на четверть, на одну десятую или всецело, он наполнится уродством, низкопробностью, вульгарностью, чем-то безвкусным и недолговечным (Иванченко Г. В. Понятие метапатологии у А. Маслоу: контексты и перспективы / Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 5, № 3. 2008, с. 105 – 122).

Связь личностных расстройств и социальных патологий великолепно представлена в работе А. Маслоу «Дальние пределы человеческой психики» (М.: Смысл, 1999). Ш. Бюлер и М. Аллен считают, что кризис ценностей, рост одиночества, пессимизм, потеря смысла жизни, неустойчивая идентичность, недоверие к авторитетам, разнообразные формы девиантного поведения – все это следствие состояния общества. Виктор Франкл писал о коллективных неврозах нашего времени, к которым относил конформизм, фатализм, гедонизм. С. Мадди описал различные формы экзистенциальной болезни, перетекающей в невроз, каждая из которых предполагает разрушение смысла как результат биологического, психологического и социального стрессов. ***Самая острая форма экзистенциальной болезни, вегетативность, характеризуется на когнитивном уровне неспособностью верить в осмысленность чего бы то ни было из***

того, что делает или может делать страдающий ею человек; на аффективном уровне – апатией и скукой, перемежающимися периодами депрессии, частота которых уменьшается по мере развития расстройства; а на уровне действий – низкой энергией и общей бесцельностью. Нигилизм – менее выраженная форма экзистенциальной болезни, поскольку при нем остается некоторое ощущение осмысленности. Нигилист выступает против смысла, отрицает все – и парадоксальным образом находит в этом смысл. На аффективном уровне он обнаруживает раздражение и отвращение, а на уровне действий – деструктивное соперничество. Наименее выраженной формой экзистенциальной болезни Мадди считает авантюризм. Повседневная жизнь оказывается утратившей какой-либо смысл, и для того чтобы испытывать чувство осмысленности, авантюрист должен быть непрерывно вовлечен в какую-либо экстремальную, опасную деятельность.

Р. Лэйнг настаивает на том, что лечение психоза индивида зависит от радикального изменения общества, в котором этот индивид находится, на том, что общество должно стать более толерантным к девиантному поведению, чтобы дать возможность большому числу людей избежать принуждения к «нормальному» «псевдосуществованию».

Пол Куртц, один из самых авторитетных гуманистов нашего времени почти двадцать лет назад высказал мысль о необходимости евпраксофии – науки, выводящей из σοφία, мудрости, нормативные следствия для нашей практической жизни. Сводя воедино современное и наиболее достоверное знание о природе и человеческом роде, евпраксофы также будут заниматься евпраксией, благим образом жизни. В будущем евпраксофия будет отличительным качеством каждого образованного человека: каждый должен стать способным к рефлексивным суждениям и скептическому исследованию, обладать достаточно верными представлениями о вселенной, способностью формулировать практические суждения. В этом проекте соединяются общественный идеал и идеал личности, обладающей максимумом возможностей, благодаря своей вооруженности σοφία.

Гуманистическая психология А. Маслоу в ее первоначальном варианте требовала условий, необходимых для разворачивания личностного потенциала.

Экзистенциальная психология не может гарантировать человеческое в человеке и придает особое значение понятиям ответственности, выбора, аутентичности. В любой момент своей жизни человек может продвинуться как вперед, к подлинности, интегрированности, так и сделать свободный выбор в пользу требующих меньших усилий способов существования.

Позитивная психология уделяет особое внимание «личностным добродетелям» и «силам характера» как ресурсам приспособления к миру и овладения им. Именно

позитивные личностные образования помогают субъекту выдерживать напряжение подлинно человеческого, продуктивного существования.

В своих поздних работах А. Маслоу проводит аналогию между базовыми потребностями большинства людей и метамотивацией самоактуализирующихся личностей. И те, и другие потребности необходимо удовлетворять, «чтобы избежать болезни, атрофии человечности и, в позитивном аспекте, для того, чтобы двигаться вперед и вверх, к самоактуализации или полной человечности» (Маслоу А., 1999, с. 300).

Р. М. Загайнов в книге «Проклятие профессии. Бытие и сознание практического психолога» задается вопросом: «Не уводят ли со временем такие необходимые для дела «вещи», как целеустремленный характер, все более совершенствующаяся личность и профессионализм в сторону от большинства людей и от обычной жизни? Не путь ли это к одиночеству?» (Загайнов, 2001, с. 339).

Здесь возникает проблема управляемого и заданного в процессе самоактуализации, к проблеме гармоничного и негармоничного развития личности. Даже самое свободное, непринужденное совершенствование со временем может поставить под угрозу иные жизненные цели и смыслы человека.

По мнению Л. Бинсвангера, человеческое существование не только движется вперед, но и поднимается вверх. Поэтому в обоих отношениях человеческое существование может слишком далеко зайти, стать экстравагантным. Суть «экстравагантности» в дисгармонии, возникающей между подъемом вверх и движением вперед. Согласно Бинсвангеру, человеческое существование там, где оно покидает обитель любви с присущим ей измерением вечности и целиком погружается в «пространство и время», попадает туда, где высота и глубина, близость и отдаленность, настоящее и будущее могут иметь такое важное значение. Переход в экстравагантность совершается тогда, когда человеческое существование может зайти слишком далеко, может достичь конечной цели и сейчасности, откуда нет хода ни вперед, ни назад (это может быть экстравагантная «идея», идеология, идеал, чувство, желание, замысел, притязание, мнение, точка зрения, простая «прихоть» либо экстравагантный поступок или проступок. Бинсвангер полагает, что даже шизофреническое помешательство можно понять, только если с самого начала признать его экзистенциальной формой экстравагантности. Это же верно и по отношению к массовым явлениям экстравагантности.

Итак, для описания «вертикального» и «горизонтального» аспектов самоактуализации важным является понятие меры. Нарушением меры можно считать абсолютизацию становления, саморазвертывания, самореализации, представление об их непрерывности как норме – так считает Бинсвангер. При таких критериях нормы идеальным оказывается

непрочное и неукорененное состояние личности, лишенной ценностей и идеалов, кроме вечного становления. И тогда сама вынужденность постоянного изменения ставит под сомнение его экзистенциальную наполненность, его соответствие сущности самосовершенствующегося человека.

В работе «Сознание и цивилизация» М. Мамардашвили приводит слова Р. Декарта: «Все существующее должно превосходить себя, чтобы быть собой в следующий момент времени». По поводу отношения человека к пути и развитию: «Человек ведь – существо фантастической косности и упрямой хитрости. Он готов на все, лишь бы не привести себя в движение и не поставить себя под вопрос» (Мамардашвили, 1992, с. 112). Чтобы «поставить себя под вопрос» необходимо подняться над собой, встать в метапозицию.

Идущий вверх видит все дальше отступающий горизонт, его мир непрерывно расширяется, но он ограничен «привязанностью» к данному месту поднимающегося вверх и не двигающегося вперед.

Продвигающийся вперед видит все новые пейзажи, сменяющие друг друга, но ему не дано полетности и воспарения подъема, выхода на более высокий уровень.

С чувством меры связано представление Д. А. Леонтьева о чувстве пути «как психологической переменной, которая может характеризоваться разной степенью выраженности вплоть до полного отсутствия» (Леонтьев, 2008) и представляющая собой существенный компонент смысла жизни.

Разная выраженность чувства пути, как считает Леонтьев, оказывает решающее влияние на функцию выбора. При наличии чувства пути каждый сделанный выбор ощущается либо как аутентичный, сохраняющий ощущение продвижения по своему пути, либо как неаутентичный, не продвигающий по личностному пути или даже уводящий с него.

1. 4. Подходы к решению проблемы личности

Принцип есть абстрактное, обобщенное (универсальное) утверждение о предмете, определяющее стратегию его исследования, например:

- принцип активности – субъект рассматривается как активно строящий свое поведение;
- принцип развития – существенные особенности субъекта вскрываются в его генезе, способности к продуктивным преобразованиям.

Теория – совокупность конкретных гипотетических утверждений, проверяемых на опыте.

Различные теории суть наборы возможных ответов на вопросы исследователя, которые и составляют тот или иной подход.

Подход - конкретизация универсального принципа и формулировка общих и частных исследовательских вопросов, так что теорий может быть довольно много, тогда как подходов лишь несколько.

Индивидуальность – совокупность всех психических свойств, способов поведения субъекта, которые отличают его от других.

Личность – субъект самостоятельного и ответственного решения собственных проблем на основе культурных норм.

Каковы единицы изучения индивидуальности (личности)?

1. **Наличное свойство субъекта (черта)**, которое раскрывается в соответствующих способах поведения – вот адекватная единица индивидуальности.

Это – структурный подход, так как личность как индивидуальность выступает в виде структуры эмпирически сочетаемых свойств.

В предельном для подхода понимании индивидуальности эти черты выступают как устойчивые и неизменные, что соответствует жесткому (ригидному) характеру.

Субъект – обладатель собственных свойств.

2. **Психические свойства, черты характера, способы поведения рассматриваются вместе с историей их происхождения.**

Такие единицы – артефакты (буквально – произведения искусства) суть искусственно создаваемые свойства, конструируемые субъектом в процессе решения его личностных проблем. (Начало – классический психоанализ).

Это – функциональный подход. В предельном варианте – личность существует лишь в развитии. Личность – создатель собственных свойств.

Каково происхождение этих свойств и способов поведения?

1. **Порождающие причины – факторы (условия):**

- *природные (генетические)*
- *социальные (общественные)*

Становление индивидуальных (личностных) свойств:

- *Развитие способностей прижизненное выявление задатков, требующих адекватных условий;*

- Формирование характера – определение возможностей, задаваемых его врожденной основой, темпераментом, в реальных, жизненных, общественных условиях.

Здесь ставится проблема врожденного и / или приобретенного в происхождении индивидуальных свойств, например, интеллекта.

Поведение человека в целом определяется сочетанием природных (в том числе экологических факторов) и условий воспитания, воздействий социальной среды.

(Пример из Достоевского «Братья Карамазовы»).

2. Индивидуальные свойства создаются личностью

Личность решает свои проблемы, невзирая на какие-либо социальные условия и преобразуя собственные природные качества.

Адекватный метод для изучения личности в узком смысле – case-study (изучение случаев).

Развитие способностей (музыкальных) объясняется не только выявлением природных задатков, но и высокой мотивацией, при которой даже без их наличия необходимая и та же по результату способность формируется, конструируется как высшая психическая функция на материале других задатков.

То же относится к формированию характера.

1 подход – характер (какой-то) у субъекта обязательно есть.

2 подход – характер может быть, может и не быть. Кант: характер – собственное достоинство.

Личность создает черты своего характера, в том числе такие, для которых нет точных природных предпосылок (квазичерты).

Адлер – даже физические дефекты – возможный источник комплекса неполноценности преобразуется в особенности жизненного стиля.

Характер как форма поведения защищает личность, сохраняет наличную структуру мотивов, но если он становится жестким и сдерживает развитие, то должен быть и будет изменен.

В. Розанов: природный индивид невинен, личность ответственна.

Способы работы психолога с людьми:

Диагностика есть установление наличия и степени выраженности определенных индивидуальных свойств.

Коррекция (бихевиоральная психотерапия):

- воздействие на организм;
- изменение социального окружения.

Коррекция личности – это словосочетание для личности в узком смысле бессмысленно.

Личность самостоятельные, ответственные решения принимает, находясь вне социального индивида (то есть переживает второе рождение).

Психологическая помощь: психолог-терапевт дает средства для понимания подлинных причин невротических симптомов, он подсказывает, позволяет поставить проблему так, чтобы в принципе она имела верное, позитивное решение, зависящее от личностного выбора субъекта.

Психотерапевтический диалог – терпеливый диалог между представлением клиента о симптоме и знанием терапевта.

Выготский: терапевт создает зону ближайшего развития, возможность для «подростка» стать взрослым (второе рождение личности).

В процессе решения проблемы личности В. В. Петухов выделяет три подхода.

Таблица 1

Психологические подходы к личности

Подходы Вопросы	Диагностико- коррекционный	Конструктивно- психологический
1. Каковы единицы изучения индивидуальности (личности)?	Факт: наличное свойство (черта), выраженное в способах поведения	Артефакт: искусственно созданное свойство как результат решения проблемы
2. Каково происхождение этих свойств и способов поведения?	Природные предпосылки и социальная среда	Личность как создатель собственных свойств
Каковы способы работы психолога с этими людьми?	Диагностика, коррекция	Психологическая помощь, психологическое консультирование

В диагностико-коррекционном подходе индивидуальность (личность) – совокупность всех психических свойств, способов поведения субъекта, которые отличают его от других.

В конструктивно-психологическом подходе личность – субъект самостоятельных и ответственных решений собственных проблем на основе культурных норм.

Эклектизм в понимании личности

Гете сравнивал эклектиков с галками, которые тащат все, что попадет, в свои гнезда.

В психологических теориях царит жуткая анархия. Доминируют специализации, растёт ограниченность интересов. Теоретические рассуждения, особенно глобального масштаба, не приветствуются. Растёт общее число теорий, но ни одна из них не является всеобъемлюще человеческой.

У. Джеймс полагал, что психология – отвратительно маленькая наука: все, что мы хотим знать, находится за ее пределами.

Психология все еще является наукой без устоявшихся постулатов, без повсеместно принятой всеобъемлющей теории человека.

Г. Оллпорт подразумевает под эклектизмом в психологии систему, которая ищет решение фундаментальных проблем, собирая воедино заслуживающие доверия постулаты нескольких конкретных направлений в рамках психологии, хотя в настоящее время, по-видимому, невозможно синтезировать все правдоподобные теории.

Для объединения различных теорий как разнородных фрагментов в единое целое, необходимо найти принципы этого объединения. Боринг полагает, что *эклектический подход должен быть исторически ориентированным*. Все психологические направления следует рассматривать как определенные исторические события. То, что не теряет своей значимости и конструктивности с течением времени, должно быть принято. Г. Оллпорт считает, что базовый критерий не должен вынуждать исследователя исключать из сферы рассмотрения аспектов человеческой природы, веские доказательства, из какого бы источника они ни исходили.

Каждый исследователь затрагивает один из аспектов человеческой природы и строит модель, удовлетворяющую собранным данным и личным взглядам. Для исследователей мозговых процессов таким аспектом является тело, для феноменологов – душа, для глубинных психологов – сознание и бессознательное, для представителей теории черт – соотношение неизменности и варибельности.

Модель – это аналогия, иногда содержательная, иногда – формальная. Модели по сути являются редукцией, нетеоретической и антиэклектичной. Содержательная модель – человеческое поведение аналогично происходящему в компьютере. Формальная модель – человеческое поведение можно отобразить в математических формулах. Такие модели – это не теории, а просто аналогии. Опасность такого подхода великолепно показана в притче о слепцах и слоне.

Системный эклектизм работает в большей степени не с моделями, а с теориями. Его конечная цель – построение всеобъемлющей теории, объясняющей природу человека.

У. Джеймс, обсуждая проблемы построения системного эклектизма, приходит к интересным выводам. Он понимает, что его «Принципы» - несистематичны и неопределенны, но предпочитает неопределенность «ужасному привкусу притворства» который отличал работы тех, кто претендовал на совершенную согласованность, точность и адекватность своих формулировок. Он утверждал, что своими собственными теориями, объясняющими человеческую природу, психологи могут ее возвысить или принизить. «Не может быть такого сочетания фактов, к которому нельзя было бы добавить новое знание, чтобы обеспечить разуму возможность выработать более широкую точку зрения» (Джеймс У. 1902, с. 428).

Интерес к эклектизму явно присутствует в работах Р. Вудвортса, Ф. Крюгера, Э. Толмена, К. Бюлера, В. Штерна. Потенциальной концептуальной основой для развития эклектической теории является современный экзистенциализм с его акцентом на целостности человеческой экзистенции и общая теория систем с принципами открытой системы.

Личность – наиболее эклектичное понятие в психологии, и концепция открытой системы предлагает наиболее эклектичную интерпретацию этого понятия. Системный эклектизм принципиально отличается от эклектического соединения. Эклектический способ познания, мышления приводит к созданию метатеории.

Литература

1. Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. – М., 1997.
2. Блок А. Собр. соч. в 8 т. М. – Л.: ГИХЛ, 1962. Т5
3. Братусь Б. С. Аномалии личности. - М.: Мысль, 1988.
4. Джеймс У. Основы психологии. 1902.
5. Загайнов Р. М. Проклятие профессии. Бытие и сознание практического психолога
6. Зейгарник Б. В., Братусь Б. С. Очерки по психологии аномального развития личности. М.: МГУ, 1980.
7. Иванченко Г. В. Понятие метапатологии у А. Маслоу: контексты и перспективы / Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 5, № 3. 2008, с. 105 – 122.
8. Лазурский А. Ф. Классификация личностей. М., 1923.
9. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. – М., 1973.

10. Maddi S. R. The search for meaning //The Nebraska symposium on motivation 1970 / J. Arnold, M. H. Page (eds). Lincoln: University of Nebraska press, 1971, p. 137 – 186.
11. Buhler Ch., Allen M. Introduction to humanistic psychology. Monterey, CA: Brooks / Cole, 1972.
12. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. - М.: Смысл, 1999.
13. Франкл В. Воля к смыслу. М.: Апрель-пресс; Эксмо, 2000.

2. Теории личности

2. 1. Личность в психодинамическом подходе

Личность человека состоит из трех основных подсистем: *ид*, *эго*, *суперэго*. Каждая из этих областей личности обладает собственными функциями, свойствами, компонентами, принципами действия, механизмами, динамикой, но при этом они тесно взаимодействуют, так что зачастую невозможно определить их вклад в поведение. Поведение выступает как продукт взаимодействия этих трех подсистем.

Ид – это изначальная система личности, это матрица, из которой позднее дифференцируются эго и суперэго. Ид содержит все унаследованное, все, что дано человеку при рождении, все, что заложено в соматической конституции и в ид находит свое первое психическое выражение в неизвестной для человека форме. Ид – это *резервуар энергии для всей личности, это вместилище инстинктов, влечений, потребностей*. Ид функционирует, подчиняясь *принципу удовольствия*.

Эго – это компонент, ответственный за связь с реальностью. Благодаря эго человек сохраняет единство своего опыта и формирует чувство идентичности. Эго называют исполнительным органом личности, так как оно открывает двери действию, отбирает из среды то, чему действие должно соответствовать, и решает, какие инстинкты и каким образом должны быть удовлетворены. Эго подчиняется *принципу реальности*. Нередко эго сталкивается с противоречивыми требованиями ид и суперэго. Задачей эго является найти компромисс, принять наиболее адекватное ситуации решение.

Однако следует иметь в виду, что эго появляется из ид, это организованная часть ид, и задача эго – следовать целям ид, не фрустрировать их. Вся сила, энергия эго черпается из ид. В этих смыслах эго не свободно от ид, и его главная роль – *быть посредником между*

инстинктивными запросами организма и условиями среды; его высшая цель – поддерживать жизнь организма и способствовать поддержанию вида.

Суперэго - это внутренняя репрезентация традиционных ценностей и идеалов общества в том виде, в каком они преподносятся ребенку родителями. Суперэго – это моральная сила личности, оно представляет собой скорее идеал, чем реальность, и служит скорее для совершенствования, чем для удовольствия. Суперэго подчиняется *принципу долженствования*. Основная задача суперэго – *оценивать правильность или неправильность чего бы то ни было, исходя из моральных стандартов, санкционированных обществом*. Подсистемами суперэго являются *совесть и эго-идеалы*.

По мере формирования суперэго на место родительского контроля приходит самоконтроль. Основные *функции самоконтроля*:

- препятствовать импульсам ид, в частности, сексуальным и агрессивным;
- «уговорить» эго сменить реалистические цели на моральные;
- бороться за совершенство.

Таким образом, суперэго находится в оппозиции к ид и к эго, и пытается строить мир по своему образцу. Однако суперэго подобно ид в своей иррациональности и подобно эго в стремлении контролировать инстинкты. В отличие от эго, суперэго не просто отсрочивает удовлетворение инстинктивных потребностей, оно их постоянно блокирует.

Ид, эго и суперэго – не более чем наименования для различных психических процессов, подчиняющихся системным принципам. В обычных обстоятельствах эти принципы не противоречат друг другу и не перечеркивают друг друга. Они работают как единая команда под руководством эго. Личность в норме функционирует как единое целое, а не как нечто трехчастное.

Фрейд уделял особое внимание *развитию личности*, подчеркивая *решающую роль детства в формировании базовых структур личности*. Личность развивается на основе четырех источников напряжения: 1) *процессов биологического роста*; 2) *фрустраций*; 3) *конфликтов*; 4) *угроз*. Прямым следствием возрастания напряжения, возникающего из этих четырех источников, является то, что личность вынуждена овладевать новыми способами редукации напряжения. Это и подразумевается под развитием личности.

Если снятие напряжения оказывается не происходит и не удовлетворяются потребности ид, эго включает систему *защитных механизмов личности*.

Сублимация – перенаправлением энергии либидо в социально приемлемое русло.

Идентификация – способ, при помощи которого человек принимает черты другого и делает их частью своей личности. Человек научается редуцировать напряжение,

моделируя свое поведение в соответствии с чьим-то образцом. В качестве моделей избираются те, кто более успешен в удовлетворении своих потребностей. Для каждого периода существуют свои идентификационные фигуры. При этом человеку нет необходимости идентифицироваться с кем-либо во всех отношениях. Избираются те черты, которые должны привести к желаемой цели.

Итоговая структура личности представляет аккумуляцию ряда идентификаций, осуществленных в разные жизненные периоды, хотя важнейшими идентификационными фигурами в жизни любого человека являются фигуры отца и матери.

Смещение – замена объекта удовлетворения потребности. Замещающий объект редко – если это вообще возможно – столь же удовлетворителен и так же снимает напряжение, как оригинальный объект, и чем более замещающий объект отличен от оригинального, тем меньше редуция напряжения. Вследствие ряда смещений аккумулируется неразряженное напряжение, действующее как постоянный мотивирующий фактор поведения. Способность формирования замещающих объектов – катексисов – самый мощный механизм развития личности. Вся система интересов, предпочтений, ценностей, отношений, привязанностей взрослого человека возникла, возможно, благодаря смещению.

Вытеснение – возникает тогда, когда объект-выбор, побуждающий несоразмерную тревогу, изгоняется из сознания. Вытесняются неприятные, болезненные воспоминания, образы. Вытеснение может вмешиваться в нормальное функционирование тела.

Проекция – механизм, посредством которого невротическая или моральная тревога обращаются в объективный страх. Источник этого страха выносится во внешний мир.

Формирование реакций – замещение в сознании продуцирующего тревогу импульса или чувства на противоположность.

Регрессия – возвращение к более ранней стадии развития и более ранним и привычным способам реагирования.

Отрицание – реальность не признается, не принимается, несмотря на всю очевидность.

Стадии развития личности

Личностное развитие человека Фрейд напрямую соотносит с его сексуальным развитием. В процессе развития человек проходит четыре стадии. Критерии выделения стадий – места сосредоточения энергии либидо и способы ее разрядки. Выделяются оральная стадия, анальная, фаллическая, генитальная. Сложности прохождения этих стадий чреватые фиксациями и проблемами во взрослой жизни.

Таким образом, с точки зрения Фрейда человек – это, прежде всего, биологическое существо, наделенное влечениями, инстинктами, жаждущее их удовлетворения и вынужденное приспособить их к требованиям социальной жизни.

Аналитическая психология К.- Г. Юнга

В этой теории соединяются телеология и каузальность. Поведение человека определяется не только индивидуальной и расовой историей, но и целями и стремлениями. Настоящим поведением управляют и прошлое и будущее. Юнг принимает непрерывное, часто креативное развитие, поиск целостности и завершенности, жажду возрождения.

Юнг придает колоссальное значение филогенетическим и расовым основаниям личности. Индивидуальная личность для Юнга – это продукт и вместилище родовой истории. Человеческие существа в настоящем своем виде сформированы кумулятивным опытом предшествующих поколений, уходящим к неведомым корням человечества. Основания личности архаичны, примитивны, природны, бессознательны и, возможно, универсальны. Человеческие существа рождаются, обладая многими предрасположенностями, переданными предками; эти предрасположенности управляют их поведением и отчасти определяют то, что они осознают и на что они будут реагировать в мире собственного опыта. Существует расово предсформированная коллективная личность, избирательно проникающая в мир опыта, модифицируемая и развиваемая возникшими переживаниями. Индивидуальная личность – результат взаимодействия внутренних и внешних сил. Юнга интересовала эволюция, корни личности.

В структуре личности Юнг выделяет несколько дифференцированных, но взаимосвязанных систем. Наиболее важные из них - персона, эго; тень, Анима (Анимус), самость, коллективное бессознательное (структурной единицей является архетип).

Главное в юнгианской психологии – положение о том, что человек имеет тенденцию к развитию в направлении стабильного единства. Развитие – это раскрытие изначальной врожденной недифференцированной целостности. Главная цель раскрытия – самореализация.

Индивидуальная психология А. Адлера

Адлер полагает человека социальным существом, причем эта социальность является врожденной.

Личность уникальна, что находит свое отражение в индивидуальном стиле жизни, направленном на реализацию жизненных целей. Каждый человек – это уникальная

система мотивов, черт, интересов, ценностей; каждое действие человека несет на себе печать его уникальности. В этом отношении Адлер принадлежит к традициям У. Джеймса и В. Штерна, которые считаются основателями психологии персонализма.

В развитии личности большая роль отводится креативному Я, которое понимается как высоко персонализированная субъективная система, интерпретирующая и осмысливающая опыт индивида. Более того, оно ищет тот опыт, который поможет в осуществлении уникального жизненного стиля.

Центром личности Адлер считает сознание, что делает его пионером эго – ориентированной психологии. Человек – сознательное существо, способное к осознанию своей недостаточности и к постановке осознанных целей.

Представления Адлера о конечной цели человека прошли три стадии: 1) быть агрессивным; 2) обладать властью; 3) превосходить. Под стремлением к превосходству Адлер понимает стремление к совершенной исполненности. Это – «великое движение ввысь». С точки зрения Адлера, это стремление является врожденным и неотъемлемым от человека; это сама жизнь.

Э. Фромм и его гуманистический психоанализ

Э. Фромм создает свою оригинальную концепцию личности, исходя из того, что человек у него понимается как природное существо, покинувшее свою обитель и оказавшееся в опасном мире в одиночестве. Чтобы избавиться от опасностей этого мира, человек объединяется с себе подобными, создавая человеческое общество. Но это объединение приводит человека к *потере свободы, индивидуальности*.

С точки зрения Фромма, *вся жизнь человека – это балансирование между свободой и безопасностью*. Проследивая историю человеческого общества, Фромм пытается найти такой механизм взаимодействия между людьми, используя который они не теряли бы своей индивидуальности, свободы, но при этом обретали безопасность.

Таким механизмом Фромм считает *продуктивную любовь*. Но ее место в современном рыночном обществе заняла рыночная любовь. Рыночные отношения пронизывают жизнь современного общества, затрагивая не только экономическую сферу, но сферу человеческих чувств, отношений. *Современный человек озабочен приобретением и овладением слишком многого, настолько, что в погоне за тем, чтобы иметь чего-нибудь побольше, не успевает жить*.

Несмотря на мрачную, нарисованную им картину, Фромм полагает, что возможности для возрождения человеческой природы есть. Всегда, во все времена есть люди (Фромм

называет их гуманитарной совестью человечества), которые умеют любить, и они способствуют продвижению общества по пути человечности.

В основе человеческой природы Фромм видит наличие *экзистенциальных потребностей*: потребность в корнях, в установлении связей, в идентичности, в системе взглядов и преданности. Для здоровой человеческой жизни необходимо удовлетворение этих потребностей, но именно они и блокируются в современном мире.

И все же Фромм верит в человека, его возможности и призывает каждого живущего постигать утраченное *искусство любви*.

Современный психоанализ

Внутреннее содержание ствола психоанализа – *теория инстинктов и теория сексуальности*.

В ранних работах Фрейда большую роль играла теория травмы. Современная психоаналитическая теория и практика проистекают из теории инстинктов.

А. Фрейд, Г. Хартманн, Э. Крис, Р. Левенштейн - развивают *«Я – психологию»*, или *«Эго – психологию»*. Я – средоточие страхов и конфликтов с окружающим миром. Функциями Я являются мышление, принятие решений, поступки. В этом направлении работал Д. Рапапорт, развивающий психоанализ как науку о поведении и мотивации людей.

Еще одна существенная часть ствола психоанализа – теория отношений. Психоанализ здесь выступает в роли теории межличностных отношений, основу которой заложило сочинение З.Фрейда «Об особом типе выбора объекта у человека». (1910).

М. Кляйн (1952) обратила особое внимание на отношения между ребенком и матерью. Указывая на необходимость хороших отношений в этой диаде, М.Кляйн констатировала многочисленные нарушения этих отношений, описав их в виде шизоидно-параноидальной и депрессивной позиции. Она отмечала в отношениях ребенка с матерью фантазии, связанные с завистью и жадностью, разрушительные импульсы и попытки искупить их. В очень важной «депрессивной позиции» ребенок обнаруживает, что он не только любит, но и ненавидит. Школу М.Кляйн представляют У.Байон, Д. Мельцер, Г. Розенфельд. Эта школа задает тон в Лондоне, оставив в тени психологию Я, получила широкое распространение в Южной Америке, не теряет своего значения в Германии.

На теорию травмы ориентированы работы С. Ференци «Дети анализируют взрослых» (1931),

«Разговорная путаница между взрослым и ребенком» (1932).

Э. Г. Эриксон разрабатывает теорию идентичности в книге «Детство и общество»(1956, 1960).

Он включает в рассмотрение окружающий субъекта мир с его «среднеожидаемыми окружающими» (Г. Хартманн, 1939), господствующим общественным строем, историческим развитием и возможным социологическим определением. Эриксон выносит на обсуждение понятие кризиса и развивает теорию, по которой когда критические точки развития индивидуальной жизни соответствуют развитию общества, возникают моменты, потенциально выдающиеся для истории (1975). Понятие идентичности, введенное Эриксоном, до сих пор оказывает воздействие на психоанализ.

Исследованию роли ранних отношений ребенка с матерью занимался Р.Спиц. Он ввел в психоанализ понятия «трехмесячного смеха», «восьмимесячного страха», «сбивчивого диалога» (1976).

Д. Винникот обнаружил роль «переходного предмета» для ребенка как своего рода посредника между реальной матерью и образом матери, созданным ребенком.

М. Малер исследовала поступательное развитие ребенка посредством процессов отделения и индивидуализации через стадии дифференциации, обучения, «повторного сближения», вплоть до стадии «постоянного объекта». Широко воспринятыми в психоаналитических кругах являются представления о психическом рождении человека как втором, духовном рождении.

О. Кернберг уточняет теорию отношений. Его работы способствуют пониманию тяжелых личностных расстройств и их лечения.

В 70-е годы Г. Когут развивает психологию самости. Его интересует чувство самооценки, связанное с бессознательными процессами, а также идеал, который мы формируем самостоятельно, с помощью родителей и окружающего мира. В первой своей книге (1971) Когут занимался в основном вопросами лечения нарциссических пациентов, в следующей (1977) он расширил свою теорию до психологии самости, обратившись при этом к трагическим сторонам человеческого существования: причинение человеку ущерба, резко меняющего жизнь, - бесчувственными родителями, непонятливыми партнерами или жестокими ударами судьбы. В теории Когута вновь оживает старая теория травмы, восходящая к началу психоанализа. Следуя ей, в пациенте видят прежде всего жертву, с которой судьба обошлась сурово. Поэтому необходимо создать атмосферу, позволяющую ему обрести былое доверие и, заново пережив травму, преодолеть ее. Теорию Когута развивают в США Э. С. Вольф, Пол и Анна Орнштейн и Й. Лихтенберг, в Германии – Л. Келер, К. Шеттель, Г. Вальтер.

Немецкий вариант теории отношений связан с именем А. Лоренцера и его материалистической теорией социализации (1972). Лоренцер дополнил психоанализ марксистскими идеями. Он понимал социализацию как общественно детерминированную. Искажение человеческой идентичности происходит вследствие санкционированного обществом развития под влиянием сконцентрированных травматических воздействий. Капитализм рассматривается как непосредственная причина искажения человеческой личности посредством проникновения в семейные отношения. Психоанализ понимается как часть социологии, хотя позднее Лоренцер поместит его в центре треугольника между биологией, социологией и психологией (1985).

К. Хорн создает критическую теорию субъекта, будучи вдохновленным работами Ю. Хабермаса.

2. 2. Поведенческая теория личности

Главным источником развития личности в поведенческой психологии является среда. *Личность - продукт научения, а ее свойства — это обобщенные поведенческие рефлексy и социальные навыки.* С точки зрения бихевиористов, можно сформировать любой тип личности - труженика или бандита, поэта или торговца. Например, Дж. Уотсон не делал никаких различий между выработкой эмоциональных реакций у человека и слюноотделительного рефлекса у собаки, полагая, что все эмоциональные свойства личности (страх, тревога, радость, гнев и т. д.) являются результатом выработки классических условных рефлексов. Б. Скиннер утверждал, что личность — это совокупность социальных навыков, сформировавшихся в результате оперантного научения. *Оперантом* Скиннер называл любое изменение среды в результате какого-либо моторного акта. *Человек стремится совершать те операнты, которые подкрепляются, и избегает тех, за которыми следует наказание.* Таким образом, в результате определенной системы подкреплений и наказаний человек приобретает новые социальные навыки и, соответственно, новые свойства личности - доброту или честность, агрессивность или альтруизм.

По мнению представителей *социального направления*, важную роль в развитии личности играют не столько внешние, сколько *внутренние факторы, например ожидание, цель, значимость* и т.д. А. Бандура назвал поведение человека, детерминированное внутренними факторами, саморегуляцией. Основная задача саморегуляции — обеспечивать *самоэффективность*, т. е. совершать только те формы поведения, которые человек может реализовать, опираясь на внутренние факторы в каждый данный момент. Внутренние факторы действуют по своим внутренним законам,

хотя и возникли из прошлого опыта в результате научения через подражание. Дж Роттер является еще большим когнитивистом, чем Бандура. Для объяснения поведения человека он вводит специальное понятие *«поведенческий потенциал»*, которое означает меру вероятности того, какое поведение будет совершать человек в данной ситуации. Потенциал поведения складывается из двух компонентов: субъективной значимости подкрепления данного поведения (насколько предстоящее подкрепление ценно, значимо для человека) и доступности данного подкрепления (насколько предстоящее подкрепление в данной ситуации может быть реализовано). Бихевиористы считают, что личность формируется и развивается в течение всей жизни по мере социализации, воспитания и научения. Однако ранние годы жизни человека они рассматривают как более важные. Основа любых знаний, способностей, в том числе творческих и духовных, по их мнению, закладывается в детстве. В личности рациональные и иррациональные процессы представлены в равной мере. Их противопоставление не имеет смысла. Все зависит от типа и сложности поведения. В одних случаях человек может четко осознавать свои поступки и свое поведение, в других - нет.

Согласно поведенческой теории, человек практически *полностью лишен свободы воли*. Наше поведение детерминировано внешними обстоятельствами. Мы часто ведем себя как марионетки и не осознаем последствий своего поведения, поскольку выученные нами социальные навыки и рефлексии от длительного употребления уже давно автоматизированы. *Внутренний мир человека объективен. В нем все от среды. Личность полностью объективизируется в поведенческих проявлениях.* Никакого «фасада» нет. Наше *поведение и есть личность. Поведенческие признаки личности поддаются операционализации и объективному измерению.*

В качестве элементов личности в бихевиористской теории личности выступают *рефлексии или социальные навыки*. Постулируется, что список социальных навыков (т. е. свойств, характеристик, черт личности), присущих конкретному человеку, определяется его социальным опытом (научением). Свойства личности и требования социального окружения человека совпадают.

Важно подчеркнуть, что проблема подкрепления у бихевиористов не сводится только к пище. Представители этого направления утверждают, что для человека существует своя экологически валидная иерархия подкреплений. Для ребенка наиболее мощным, после пищевого, подкреплением является активностное подкрепление (посмотреть телевизор, видео), затем - манипулятивное (поиграть, порисовать), далее - поощрительное (от англ.

possess — владеть) подкрепление (посидеть на папином стуле, надеть мамину юбку) и, наконец, социальное подкрепление (похвалить, обнять, ободрить и т. д.).

Если рефлекторное направление поведенческой теории фактически отрицает существование определенных блоков личности, то представители социально-наученческого направления считают выделение таких блоков вполне возможным. В поведенческой модели выделяют три основных **концептуальных блока личности**. **Основной блок — самоэффективность**, которая является своего рода когнитивным конструктом «могу - не могу». А. Бандура определял эту структуру как веру, убеждение или ожидание получения будущего подкрепления. Этот блок детерминирует успешность совершения определенного поведения, или успешность усвоения новых социальных навыков. Если человек принимает решение: «Могу», — то он приступает к выполнению определенного действия, если же человек выносит вердикт: «Не могу», — то он отказывается от выполнения данного действия или от его усвоения. Например, если вы решили, что не сможете выучить китайский язык, то никакая сила не заставит вас это сделать. А если вы решили, что сможете это сделать, то рано или поздно вы его выучите.

По мнению Бандуры, существует четыре **основных условия**, которые определяют формирование у человека уверенности в том, что он может и чего не может сделать:

- 1) **прошлый опыт** (знания, навыки); например, если раньше мог, то и сейчас, по-видимому, смогу;
- 2) **самоинструкция** (например, «Я могу это сделать!»);
- 3) **повышенное эмоциональное настроение** (алкоголь, музыка, любовь);
- 4) наблюдение, моделирование, **подражание** поведению других людей (наблюдение за реальной жизнью, просмотр кинофильмов, чтение книг и т. д.); например, «Если другие могут, то и я смогу!».

Дж. Роттер выделяет два основных внутренних блока личности - **субъективную значимость** (структура, оценивающая предстоящее подкрепление) и **доступность** (структура, связанная с ожиданием получения подкрепления на основе прошлого опыта). Эти блоки не функционируют самостоятельно, а образуют более общий блок, называемый поведенческим потенциалом, или **блоком когнитивной мотивации**.

Целостные свойства личности проявляются в единстве действия блоков субъективной значимости и доступности. Люди, которые не видят связи (или видят слабую связь) между своим поведением (своими усилиями, своими действиями) и их результатами (подкреплениями), по мнению Роттера, имеют внешний, или **экстернальный «локус контроля»**. «Экстерналы» - это люди, которые не управляют ситуацией и надеются в своей жизни на авось. Люди, которые видят четкую связь между своим поведением

(своими усилиями, своими действиями) и результатами своего поведения, имеют внутренний, или *интернальный «локус контроля»*. «Интерналы» - это люди, которые управляют ситуацией, контролируют ее, она им доступна.

Таким образом, у бихевиористов, личность — это система социальных навыков и условных рефлексов, с одной стороны, и система внутренних факторов: самооффективности, субъективной значимости и доступности — с другой. Согласно поведенческой теории личности, *структура личности — это сложно организованная иерархия рефлексов или социальных навыков, в которой ведущую роль играют внутренние блоки самооффективности, субъективной значимости и доступности.*

2. 3. В. Франкл и его логотерапия

В. Франкл исходит из того, что *поиск человеком смысла* является первичной движущей силой в его жизни, а не «вторичной рационализацией» инстинктивных побуждений. Смысл уникален и специфичен потому, что он должен и может быть реализован именно этим человеком и никем другим; только тогда он приобретает значимость, удовлетворяющую его собственное стремление к смыслу. Есть авторы, считающие, что смыслы и ценности суть «не что иное, как защитные механизмы формирования реакций и сублимации». Человек, однако, способен жить и даже умереть ради его идеалов и ценностей. Несколько лет назад во Франции проводился опрос общественного мнения. Как показали результаты, 89% опрошенных признали, что человеку нужно «что-то такое», ради чего стоит жить. Более того, 61% согласились, что в их жизни есть что-то или кто-то, ради чего или кого они согласились бы умереть. В. Франкл повторил этот опрос в его клинике в Вене среди пациентов и персонала, и результаты были практически такие же, как и во Франции; разница составила лишь 2%. Другими словами, стремление к смыслу для большинства людей есть подлинный факт. Конечно, могут быть случаи, когда озабоченность ценностями является на самом деле только маскировкой внутренних конфликтов человека; но такие случаи представляют скорее исключение из правила, нежели само правило. В этих случаях психодинамическая интерпретация вполне оправдана. В таких случаях мы действительно имеем дело с псевдоценностями (хорошим примером этого является фанатизм), которые должны быть демаскированы. Демаскировка или развенчивание должны быть сразу же прекращены, как только мы сталкиваемся с аутентичным и подлинным в человеке, т. е. с желанием такой жизни, которая максимально возможно наполнена смыслом. Если же демаскировка при этом не прекращается, человек, занимающийся разоблачением, просто выдает свою

собственную потребность принижать духовные стремления другого.

Ценности не следуют автоматически из самовыражения и самоактуализации человека. Логос, или «смысл», есть не столько нечто, появляющееся из самого существования, сколько противостоящее ему. Если бы смысл, который должен реализовать человек, был всего лишь выражением его самости, или не более чем проекцией мыслежеланий, он сразу же утратил бы свой мотивирующий характер. Это остается верным в отношении не только так называемой сублимации инстинктивных побуждений, но и того, что К. Г. Юнг называл «архетипами коллективного бессознательного», поскольку последние также были бы самовыражением, и именно человеческого рода как целого. Это остается верным также и в отношении дискуссий некоторых мыслителей-экзистенциалистов, которые видят в идеалах человека не что иное, как его собственные изобретения. Согласно Ж. П. Сартру, человек изобретает себя, он конструирует свою «сущность», т. е. то, что он есть, чем должен быть, чем он станет. С позиции Франкла, смысл существования не изобретается человеком, но, скорее, открывается ему. Ценности можно исследовать при помощи психодинамического подхода, но необходимо сознавать, что любое исключительно психодинамическое исследование может в принципе лишь обнаружить (выявить) движущие силы в человеке. Ценности, однако, не побуждают человека; они не толкают человека, но, скорее, ведут его.

У человека всегда имеется свобода: свобода делать выбор между принятием и отвержением предлагаемого, т. е. между тем, осуществить потенциальный смысл или оставить его нереализованным. Однако следует уяснить, что у человека не существует такой вещи, как моральное влечение, или даже религиозное влияние в том смысле, какой имеется в виду, когда говорят, что человек детерминирован базовыми инстинктами. Человека не влечет к моральному поведению; в каждом конкретном случае он решает поступать морально. Франкл пишет: «Человек поступает так не для того, чтобы удовлетворить моральное влечение и иметь спокойную совесть, он поступает так ради дела, которому он себя посвятил, или ради человека, которого он любит, или ради своего Бога. Если же он действительно ведет себя морально, чтобы иметь спокойную совесть, он становится фарисеем и перестает быть подлинно моральной личностью. Я думаю, что даже святые не заботились о чем-то другом, кроме как служить Богу, и я не думаю, что они когда-либо задавались целью стать святыми. Если бы такое случилось, то они стали бы скорее лишь перфекционистами, нежели святыми. Конечно, «спокойная совесть - лучшая подушка», как гласит немецкая поговорка; но подлинная моральность есть нечто большее, чем снотворное или транквилизатор».

Препятствия на пути стремления к смыслу и их преодоление

Стремление человека к смыслу также может столкнуться с серьезными препятствиями, и в таком случае логотерапия говорит об *«экзистенциальной фрустрации»*. Экзистенциальная фрустрация также может привести к неврозу. Для этого типа невроза логотерапия изобрела термин «ноогенный невроз», в отличие от невроза в обычном смысле этого слова, т. е. психогенного невроза. *Ноогенный невроз* происходит не в психологическом, но, скорее, в ноэтическом пространстве (от греческого «ноос», означающего разум, дух, смысл) человеческого существования. Следует, однако, иметь в виду, что в контексте логотерапии понятие «духовный» не имеет первично религиозной коннотации, но относится к специфически человеческой сфере духа. *Ноогенные неврозы возникают не из конфликтов между влечениями и сознанием, но, точнее, из конфликтов между различными ценностями; другими словами, из моральных конфликтов, или, говоря более обобщенно, из духовных проблем. В числе таких проблем экзистенциальная фрустрация часто играет большую роль.* Если врач не умеет отличить духовное измерение от инстинктивного, может возникнуть опасная путаница. Франкл приводит следующий пример. Высокопоставленный американский дипломат явился в клинику с тем, чтобы продолжить психоаналитическое лечение, начатое им лет пять назад в Нью-Йорке. Оказалось, что пациент был неудовлетворен своей карьерой и считал невозможным соглашаться с американской внешней политикой. Его аналитик, однако, говорил ему снова и снова, что он должен примириться с его отцом, потому что правительство США, а также его начальники были ничем иным, как воображаемыми образами его отца, и, следовательно, его неудовлетворенность работой была обусловлена его затаенной ненавистью к отцу. В ходе анализа, длившегося пять лет, пациент все больше и больше склонялся к тому, чтобы принять интерпретации аналитика, пока, наконец, не потерял способность видеть лес реальности за деревьями символов и образов. После нескольких интервью с Франклом стало ясно, что его потребность смысла жизни была фрустрирована его профессией, что в действительности он хотел бы найти какую-нибудь другую работу. Поскольку не было причин не отказываться от его профессии и не заняться поиском новой работы, он так и поступил, и это принесло благотворный результат.

Смысл жизни

Логотерапия считает своей задачей помочь пациенту найти *смысл его жизни*. В той мере, в какой логотерапия добивается, чтобы пациент осознал скрытый смысл своего существования, она является аналитическим процессом. В этом аспекте логотерапия напоминает психоанализ. Однако, пытаясь сделать нечто вновь осознаваемым,

логотерапия не ограничивается инстинктивными фактами в бессознательном пациента. Она фокусируется на духовных реальностях, таких как потенциальный смысл существования человека, который должен быть реализован, и его воля к смыслу. Любой анализ, однако, даже если он абстрагируется от нэотического или духовного измерения в ходе терапевтического процесса, стремится побудить пациента осознать то, к чему он действительно стремится в глубине души. *Логотерапия расходится с психоанализом в том, что она рассматривает человека как такое существо, главной целью которого является осуществление смысла и актуализация ценностей скорее, нежели простое удовлетворение влечений и инстинктов, простое примирение конфликтующих «оно», «я» и «сверх-я» или адаптация и приспособление к обществу и среде. Разумеется, поиск человеком смысла и ценностей скорее вызовет внутреннее напряжение, чем приведет к внутреннему равновесию. Однако именно это напряжение является необходимым условием психического здоровья. Нет ничего в мире, что столь же эффективно помогало бы выдержать даже самые худшие условия, как осознание смысла нашей жизни.* Есть много мудрости в словах Ницше: «Тот, у кого есть для чего жить, может выдержать почти любое как». В нацистских концлагерях можно было наблюдать (и это подтверждали позднее американские психиатры в Японии и Корее), что те узники, которые знали, что у них была задача, которую они должны были выполнить, были более способны выжить. К своим идеям Франкл пришел под влиянием пребывания в Освенциме. «Что касается меня самого, то когда я попал в концлагерь Освенцим, моя рукопись, готовая к публикации, была конфискована. Конечно же, мое глубокое стремление написать эту рукопись заново помогло мне пережить ужасы лагеря. Когда я заболел тифом, я набросал на маленьких обрывках бумаги много заметок, которые должны были помочь мне снова написать рукопись, если бы мне довелось дожить до дня освобождения. Я уверен, что эта работа по восстановлению моей утраченной рукописи в темных бараках концентрационного лагеря Баварии помогла мне преодолеть опасность коллапса» (Франкл В. Человек в поисках смысла).

Таким образом, можно полагать, что *душевное здоровье основывается на определенной степени напряжения, напряжения между тем что человек уже достиг, и тем, что он еще должен осуществить; или тем, что он есть, и тем, чем он должен стать.* Такое напряжение внутренне присуще человеку и, следовательно, необходимо для его душевного благополучия. Мы не должны поэтому колебаться в том, чтобы возбудить в человеке такое напряжение, связанное с его потенциальным смыслом, требующим осуществления. Только таким путем мы возбудим его волю к смыслу из ее латентного состояния. *Человеку на самом деле требуется не равновесие, но скорее*

стремление и борьба за цель, достойную его. Он нуждается не в разрядке напряжения любой ценой, но в возбуждении потенциального смысла, который он должен реализовать. Человек нуждается не в гомеостазисе, но в духовной динамике в полярной области напряжения, где одним полюсом является смысл, подлежащий осуществлению, а другим - человек, который должен его осуществить. Это справедливо не только по отношению к нормальным состояниям. Для невротических состояний оно еще более значимо. Терапевт, если он хочет укрепить душевное здоровье пациента, не должен бояться увеличить груз путем переориентации в отношении смысла его жизни.

Смысл жизни отличается от человека к человеку, со дня на день и от часа к часу. Следовательно, важен не смысл жизни в общем, но, скорее, специфический смысл жизни личности в данный момент. Постановку вопроса в общих терминах можно сравнить с вопросом, поставленным чемпиону мира по шахматам: «Скажите, учитель, какой самый хороший ход в мире?» Просто не существует такой вещи, как лучший или даже хороший ход независимо от конкретной ситуации в игре и конкретной личности противника. То же самое справедливо и по отношению к человеческому существованию. Нельзя заниматься поиском абстрактного смысла жизни. *У каждого человека имеется свое собственное призвание в жизни; каждый должен иметь задачу, которая требует разрешения. Никто не может повторить его жизни. То есть у каждого человека его задача уникальна, как и его специфические возможности выполнения.* Поскольку каждая ситуация в жизни представляет вызов человеку и проблему, требующую разрешения, вопрос о смысле жизни может быть инвертирован. В конечном счете человек не должен спрашивать, в чем смысл его жизни, но скорее он должен осознавать, что это он сам - тот, кого спрашивают. Живущему в мире человеку вопросы задает жизнь, и он может ответить жизни, только отвечая за свою собственную жизнь. Он может дать ответ жизни, только принимая ответственность на себя. Итак, *логотерапия видит в ответственности саму сущность человеческого существования.*

Экзистенциальный вакуум

Утрата смысла приводит к переживанию внутренней пустоты, к состоянию экзистенциального вакуума. Экзистенциальный вакуум является широко распространенным явлением в двадцатом-веке. Это вполне понятно и может быть объяснено двойной утратой, которую человек претерпел в ходе его становления подлинно человеческим существом. В начале своей истории человек утратил некоторые из базисных животных инстинктов, которые определяли и обеспечивали поведение животных. В дополнение к этому, однако, человек претерпел и другую потерю в более недавнем своем развитии: традиции, которые поддерживали его поведение, сейчас быстро ослабевают.

Никакой инстинкт не говорит ему, что ему делать, и никакая традиция не подсказывает, что он должен делать; скоро он уже не будет знать, что он хочет делать. Все больше и больше он руководствуется тем, чего добиваются от него другие, все больше и больше оказываясь жертвой конформизма. Экзистенциальный вакуум проявляется, прежде всего, в *состоянии скуки*. Шопенгауэр полагал, что человечество, видимо, осуждено вечно колебаться между двумя крайностями — лишениями и скукой. Фактически скука в наше время создает для психиатров больше проблем, чем лишения. И эти проблемы угрожающе нарастают, так как прогрессирующая автоматизация производства, вероятно, ведет к значительному увеличению свободного времени. Беда в том, что многие не знают, что делать с этим свободным временем.

Примером является, например, «воскресный невроз», являющийся видом депрессии, которым страдают люди, осознающие отсутствие содержания в их жизни, когда натиск рабочей недели прекращается и становится явной своя внутренняя пустота. Немало случаев суицида можно было бы объяснить подобным экзистенциальным вакуумом. Такие распространенные явления, как алкоголизм и юношеская преступность, нельзя понять, если не учитывать лежащий в их основе экзистенциальный вакуум. Это справедливо также и в отношении психологических кризисов пенсионеров и пожилых людей.

Более того, существуют разного рода маскировки и мимикрии, в которых проявляется экзистенциальный вакуум. *Иногда фрустрированная потребность смысла компенсируется стремлением к власти, включая наиболее примитивную волю к власти - стремление к обогащению. В других случаях место фрустрированной потребности смысла занимает стремление к удовольствию. Вот почему экзистенциальная фрустрация часто выливается в сексуальную компенсацию. Мы можем наблюдать в таких случаях, что сексуальное либидо становится чрезмерно активизированным и агрессивным, заполняя экзистенциальный вакуум.*

2. 4. Персонология Г. Оллпорта

Впервые попытка обобщения результатов целенаправленных исследований личности была предпринята *Г. Оллпортом* в книге «Личность. Психологическая интерпретация» (1937).

Центральные положения подхода:

- 1) необходимость генерализованных единиц, определяющих относительно широкие формы организации;

- 2) эти единицы невозможно непосредственно наблюдать, т. к. они являются гипотетическими конструктами. Необходимы корректные и воспроизводимые операции для их установления;
- 3) изменчивость человека при переходе от одной ситуации к другой;
- 4) неопределенность критериев оценивания черт, мотивов и др.

У. Джеймс считал, что человек обладает столькими Я, сколько есть разных групп людей, чье мнение его волнует. Крайний вариант этой ситуационной доктрины – Куту «Проявляющаяся природа человека»: поиск черт личности и их оценка – химера, а самое большее, что мы можем сказать о любой личности – то, что в данной ситуации человек имеет специфическую тенденцию отвечать определенным ограниченным образом.

Гарантии против ситуационной изменчивости:

- 1) ведущие диспозиции личности, ее эстетические ценности, невротические тенденции сохраняются при переходе из одной ситуации к другой;
- 2) характерный стиль пронизывает все поведение человека. Человек ищет роли, наиболее близкие его личности, хотя иногда вынужден принимать чуждые роли (в определенных обстоятельствах).

В поведении человека много единообразия, надежности, последовательности. Для упрощения ситуационной проблемы необходимо использовать множество методов, интегрированных между собой, и необходимо разрабатывать и использовать инструменты более широкого спектра действия (применимых к множеству ситуаций).

Теоретическая задача на будущее - установить связи интраиндивидуальной структуры с повторяющимися ситуационными паттернами, которые само по себе могут рассматриваться как сложные социальные или культурные структуры. Необходимо иметь дело и со структурами *тенденций личности, и с совместно действующими коллективными структурами личности.*

Единицы мотивации и единицы личности

Все единицы мотивации одновременно являются единицами личности, но не все единицы личности являются единицами мотивации.

Мюррей отличает мотивационные потребности (векторы) от стилей и способов осуществления потребностей. Мак-Клеланд отличает мотивы от черт и схем. Черты – повторяющиеся паттерны выразительного или стилистического поведения; схемы –

установочные ориентации, когнитивные и символические привычки. Мотивы – динамические или причинные силы (он обозначает их термином «потребности»).

Мюррей, Мак-Клеланд, Фрейд пытались в схемах, чертах, характеристиках структуры Эго увидеть проявление потребностей, инстинктов, импульсов Ид (например, с помощью проективных тестов). Например, человек интересуется политикой. Можно подозревать в нем агрессивные тенденции, фиксацию на отце, экстернализацию и т.д. Оллпорт считает, что если человек в настоящее время интересуется именно политикой, то его страсть к политике – единственный структурный факт, и не имеет значения, какой могла быть его поведенческая история (принцип функциональной автономии мотивов).

Классы единиц в современном оценочном исследовании

В настоящее время предпочтение отдается многомерным инструментам (множество шкал, факторов). Зачастую найденные единицы являются концептуально неоднородными.

Классы единиц, изучаемых в настоящее время:

1. **Интеллектуальные способности**
2. **Синдромы темперамента**
3. **Бессознательные мотивы**
4. **Социальные установки**
5. **Познавательные схемы** (конструкты Келли, полнезависимость – полнезависимость Уиткина, связанная с боязнью своих импульсов, тревожностью, плохим контролем над импульсами и общим дефицитом осознания собственной внутренней жизни)
6. **Интересы и ценности** (интерес к искусству, сельскому хозяйству, торговле, мужчинам и женщинам, основанный на совокупности осознанных выборов и т.д.)
7. **Экспрессивные черты** (в середине между мотивационным и стилистическим измерением: доминирование, экстраверсия, упорство, эмпатия, общительность, самоконтроль, критичность, доступность, тщательность, тенденция «так точно»)
8. **Стилистические черты** (рассматривается как поверхностный слой личности: вежливость, болтливость, постоянство, нерешительность)
9. **Патологические тенденции** (истерические, маниакальные, невротические, шизоидные диспозиции)
10. **Факторные кластеры** (факторы – это суммарный принцип классификации многих измерений, применимых ко многим людям). Хорошо, если факторный анализ имеет дело с концептуально определенной областью.

Помимо номотетического описания личности необходимо усовершенствование идиографического анализа. Универсальная проблема идиографического исследования: часто выделяемые черты делают срез, проходящий через выборку, а не внутри индивидуальности. Требуется более искусное владение языком, чем у большинства из нас, чтобы свести вместе фразы и утверждения и точно определить индивидуальную структуру. Здесь талант романиста или биографа превосходят талант психолога.

Ральф Бартон Пери в работе «Мысли и характер У. Джеймса»

выделил ряд «патологических черт», присущих великому психологу и философу (ипохондрия, озабоченность необычными психическими состояниями, заметные колебания настроения, отвращение к процессам точного мышления) и «доброкачественные черты» (чувствительность, живость, гуманность, социальность); далее возможно описание оттенков этих черт в непосредственных проявлениях. Предстанет ли перед нами индивидуальность человека, описанная таким образом? Вряд ли.

Джордж Келли полагал, что человек в среднем использует одно-два главных измерения и два-три дополнительных редких специфических конструкта.

Клиницист обычно идентифицирует не более четырех-пяти главных измерений конструктов.

«Человеческая природа на вашей планете бесконечно разнообразна. Нет двух одинаковых людей. Признавая на словах это утверждение, вы немедленно отбрасываете его. Более того, внутренняя структурная организация людей – одних и других – может быть гораздо проще и доступнее, чем вы думаете. Почему бы не взять предлагаемые природой различия и не следовать им? Даже при условии, что природу на низших уровнях ее организации отличает единообразие – образующие тело химические элементы идентичны, - на более высоких уровнях, где работают психологи, искомые вами единицы далеко не единообразны. Ребенок, только начавший свой жизненный путь, на основе своей уникальной наследственности и специфического окружения будет формировать узловые точки своего роста, фокусы научения, направления развития, которые с годами будут становиться все более уникальными. И не посмеетесь ли вы над собой, когда обнаружите этот элементарный факт? И потом, быть может, вы станете искать свои единицы там, где вы и должны их искать, - в каждой развивающейся жизни» (Оллпорт Г. Становление личности. С. 60).

В настоящее время в психологии возрастает интерес к теории систем.

Система – комплекс элементов в их взаимодействии. Все живые организмы являются открытыми системами.

Критерии открытых систем:

- 1) у них есть вход и выход материи и энергии;
- 2) им присущи достижение и поддержание устойчивых (гомеостатических) состояний, так что вторжение внешней энергии серьезно не разрушает внутреннюю форму и порядок;
- 3) в них обычно со временем происходит увеличение порядка по причине возрастания сложности дифференциации частей;
- 4) на человеческом уровне у них есть не просто вход и выход материи и энергии, а экстенсивное транзакционное взаимодействие с окружением.

Стимульно-реактивная теория абсолютизирует первый критерий, психоанализ Фрейда – второй. Большинство нынешних теорий личности полностью принимают во внимание два требования открытых систем. Они подчеркивают стабильность, а не развитие, постоянство, а не изменение, «уменьшение неопределенности» (теория информации) и «кодирование» (когнитивные теории), а не творчество. Они делают акцент на бытии, а не на становлении.

Древняя индийская мудрость запечатлела четыре центральных желания человека:

- 1) удовольствие (условие, полностью признаваемое в западных теориях снижения напряжения);
- 2) желание успеха (признается и изучается в исследованиях власти, статуса, лидерства, маскулинности и т.д.);
- 3) стремление выполнять свой долг и нести ответственность. Сюда относится понятие самоактуализации, мотивация роста А. Маслоу, индивидуация Юнга, стремление к смыслу Бартлетта и Кэнтрила, поиск идентичности Эриксона, стремление к смыслу Франкла, некоторые направления постфрейдистской эго-психологии;
- 4) стремление к такому уровню понимания философского или религиозного смысла, который освобождает их от удовольствия, успеха и долга. К. Левин, М. Бубер, Гарднер Мэрфи и др. не замыкают человека в границах его тела. Мэрфи указывал на то, что мы напрасно отделяем человека от контекста его жизни. Хэбб – интерпретировал опыты по сенсорной депривации как демонстрацию постоянной зависимости внутренней стабильности от потока внешней стимуляции.

Человек взаимодействует с природой, обществом. Полезно изучать связи между ними.

«Я считаю, что обязанность психологии – изучение системы человека, имея под этим в виду установки, способности, черты, мотивы и патологию индивида – его

когнитивные стили, чувства, его индивидуальную нравственную природу и их взаимоотношения. Тому есть двойное подтверждение:

1. Существует устойчивая, хотя и изменяющаяся во времени личностная система, четко ограниченная рождением и смертью.

2. Мы непосредственно осознаем функционирование этой системы. Наше знание о ней прямое, в то время как наше знание обо всех других внешних системах, включая социальные системы, изменяется и часто искажается их неизбежной включенностью в наше сознательное восприятие.

В то же время данная работа останется неполной, пока мы не признаем, что каждый человек обладает диапазоном способностей, установок, мотивов, вызываемых разными ситуациями и окружением, с которым он сталкивается. Таким образом, чтобы понять схемы, которые человек, возможно, интериоризировал в ходе своего обучения, надо понять культурные, классовые и семейные констелляции и традиции. Но изучение культурной, классовой, семейной или любой другой социальной системы не раскроет автоматически систему личности, ибо нам надо знать, принял ли индивид, отверг или оставил без внимания данную социальную систему. Тот факт, что человек играет, скажем, роль учителя, продавца или отца, менее важен для изучения его личности, чем знание того, нравится ли ему его роль и как он ее определяет. Но пока мы исследуем социокультурную систему, мы не можем знать, что именно человек принимает, отвергает или переопределяет.

«Путешественник, переходящий из культуры в культуру, из ситуации в ситуацию, тем не менее один и тот же человек; в нем обнаруживается сеть, структура разнообразных переживаний и отношений принадлежности, которые и составляют его личность».

Таким образом, мы принимаем четвертый критерий открытой системы, но с твердой оговоркой, что он не должен применяться с таким увлечением, которое приведет к потере самой системы личности.

Есть ли у нас вербальные, а значит, концептуальные инструменты для создания науки об изменениях, росте, будущем и возможностях, или доступный нам технический лексикон привязывает нас к науке о реакциях и регрессии? Доступный нам словарь способен охарактеризовать в большей степени развитие личности от ее прошлого до сегодняшнего дня, чем перспективы ее развития, начиная с нынешнего момента. (Исследование частоты употребления префиксов re- и pro-: 5:1: reflex, reaction, response, retention – вместе используются в сто раз чаще, чем любое отдельное слово с pro-).

Личность – широко открытая, стремящаяся ко все новым уровням порядка и взаимодействия система. В то время как мотивы-побуждения остаются совершенно

постоянными на протяжении жизни, иначе обстоит дело с экзистенциальными мотивами. Сама природа открытой системы состоит в достижении прогрессирующих уровней порядка через изменение когнитивной и мотивационной структуры. Так как в этом случае причинность системна, мы не можем объяснить функциональную автономию в терминах конкретного подкрепления. Эту ситуацию я бы назвал собственной функциональной автономией (Г. Оллпорт).

Сейчас существует так много признаков, касающихся механизмов обратной связи, кортикальной самостимуляции, самоорганизующихся систем и т.п., что я уверен: мы не можем отрицать существования самоподдерживающихся циклических механизмов, которые можно определить общим заголовком: «стойкая функциональная автономия». «Стойкая функциональная автономия» - понятие, применимое к относительно закрытым частям – системам, «собственная функциональная автономия» - к постоянно развивающейся структуре целого.

Для точки зрения закрытой системы в значительной степени характерна номотетичность; для открытой системы – идиографичность.

Таким образом, *черты, с позиции Г. Оллпорта, являются базовыми единицами личности.* Они реально существуют и заложены в нервной системе. Это обобщенные личностные диспозиции, которые объясняют повторяемость функционирования личности в разных ситуациях в разное время.

Черты характеризуются тремя свойствами:

- частота;
- интенсивность;
- диапазон.

Выделяются черты:

- кардинальные;
- центральные;
- вторичные (наименее заметные диспозиции).

Поведение определяется не только чертой, но и ситуацией.

Эго в современной психологии (позиция Оллпорта)

Связность, единство, целеустремленность психической жизни сначала связывалась с душой (Джеймс, Дьюи), затем, когда наблюдается упадок понятия «душа» и развивается позитивизм - с понятием Я.

«Я склонен верить, что история обнаружит, что психоанализ обозначил паузу в психологии – между временем, когда она потеряла свою душу вскоре после франко-прусской войны, и временем, когда она вновь обрела ее вскоре после второй мировой войны. При этом надо отметить, что психоанализ сохранил и продвинул изучение определенных функций Я.

Основные концепции эго

1. Эго как субъект познания

2. Эго как объект познания

«Локализация Я... не является тем базовым феноменом, который может облегчить анализ структуры Я и личности» (Горовиц).

Младенцы не осознают свою индивидуальность, их поведение протекает в рамках «недифференцированного абсолюта» (Пиаже), состоит из Я и окружающей среды. Лишь постепенно и нелегко развивается отдельное Эго.

Эго, которое мы осознаем, варьирует по своим параметрам. Иногда оно включает в себя меньше, чем тело, а иногда больше. В полудреме мы теряем все ощущения наших Эго, хотя можем достаточно осознавать безличные вещи. Бывает, ноги воспринимаются как странные объекты, случаи деперсонализации.

Иногда мы думаем об инструментах, которые мы используем, как о части нашей расширяющейся эго-системы, а иногда рассматриваем детей, жилище или предков как интимную часть нашего расширенного Я.

Эго-системы, которые мы осознаем, сокращаются и расширяются самым непредсказуемым образом.

3. Эго как примитивный эгоизм

Макс Штирнер «Единственный и его собственность» _ человек по природе эгоист.

Феликс ле Дантеек, 1918год «Эгоизм: единственная основа общества». Основной принцип общества – лицемерие. Защитные механизмы личности попытка обелить эгоцентрическую мотивацию.

4. **Эго как влечение к доминированию.** Эго – часть личности, которая требует статуса и признания. Если Эго унижено, возникает тревога, неуверенность, сопротивление, импульс к защите и восстановлению статуса.

5. Эго как пассивная организация ментальных процессов

Фрейд объяснял эгоизм желаниями Ид. Эго – пассивный перципиент, лишенный динамической силы, связанная организация ментальных процессов (жертва – наблюдатель драматического конфликта). Более поздние психоаналитики Френч, Хендрик, Х.

Хартманн считали, что эго через идеалы проникает в будущее, становится исполнителем, планировщиком, борцом.

6. Эго как борец за цели

Мак – Дугалл полгал самоуважение хозяином, контролирующим чувством. У. Джеймс подчеркивал динамическое начало в Я. Я – борец за цели. Коффка писал, что всегда есть активная сила, направляющая эго свыше. Гольдштейн констатировал рабское подчинение биологических потребностей одной центральной потребности эго – удовлетворения.

7. Эго как поведенческая система

Коффка считал эго лишь одной отдельной системой внутри гомогенного поля. Большая часть поведения осуществляется без отношения к эго.

К. Левин описывал эго как варьирующий набор сил, которые пробуждаются всякий раз, когда личность вступает в некоторые новые и возможно опасные отношения с окружающей средой.

8. Эго как субъективная организация культуры

В этой позиции сближаются психология, психоанализ, социальная антропология. Штирнер, Ле Дантек считают эго несоциализированным, себялюбивым. Шериф полагает эго состоящим, главным образом, из социальных ценностей (имя, статус, кодекс поведения, социальное чувство вины, социальные стандарты и т.д.), то есть эго понимается как социальная часть человека.

Кэнтрилл считал, что человеческое эго не всегда полностью определяется окружающей культурой. Но то, что индивид относит к себе, большей частью социально детерминировано. Здесь ликвидируется различие между эго и суперэго. Речь идет о социализированном субъекте, готовом войти в качестве интегрированной части в сложные отношения социальной жизни. Эксперименты сходятся на одном общем открытии, а именно на том, что эго-вовлеченность или ее отсутствие создают важное различие в человеческом поведении.

2. 5. Факторные теории личности

Г. Айзенк и его теория личностных черт

Во время и после Второй мировой войны возросли инвестиции в количественные методы изучения личности. Так, американских вооруженных силах психологи подвергли тестированию всех кандидатов, претендовавших на офицерские должности. Одним из тех, кто оказал на развитие этой области наибольшее влияние, был Ганс Айзенк. Во время

войны он работал в Лондоне с душевнобольными, показав, что верного и точного диагноза следует скорее ожидать от психологов, использующих тесты, чем от психиатров, получивших клиническую подготовку. Книга Айзенка «Параметры личности» была высоко оценена коллегами, и, прежде всего, потому, что он ввел количественные методы оценки личности.

Айзенк усматривает в личности *иерархическую организацию*. На самом общем уровне выделяются *типы*. На следующем уровне – *черты*; ниже – *уровень привычных реакций*, внизу иерархии – уровень *специфических реакций*, реально наблюдаемое поведение.

Айзенк в своем подходе выделяет *суперфакторы* (или типы), складывающиеся из черт, состоящих, в свою очередь, из привычек, возникших на основе конкретных реакций. На уровне типов личность анализируется по трем направлениям (оценивается по трем суперфакторам): *нейротизм, экстраверсия – интроверсия и психотизм*. Наиболее обширную эмпирическую работу Айзенк проделал с первыми двумя факторами. При исследовании личностных факторов использовал оценки, опросники, ситуационные тесты и физиологические измерения. Его также интересовал вопрос *о влиянии наследственности на личность*, и он провел исследования в этой области, рассматривая в связи с этим как нейротизм, так и экстраверсию – интроверсию.

Важной методологической инновацией Айзенка в области факторного анализа явилась техника *критериального анализа*, где фактор в анализе уточняется таким образом, чтобы дать максимальную сепарацию конкретной критериальной группе. Так, в определении фактора нейротизма Айзенк выверил фактор таким образом, чтобы максимально ясно различать группы невротических и неневротических солдат.

В последних работах, связав факторы личности с определенными базовыми процессами научения, Айзенк открыл целое новое направление исследований. Основной чертой подхода Айзенка следует считать *использование факторного анализа в рамках обозначения теоретической системы координат*.

Личностный опросник Г.Айзенка

Инструкция: Вам предлагается ответить на вопросы, касающиеся особенностей вашего поведения. Оцените себя мысленно, согласны или не согласны вы с предлагаемым суждением. Над ответами долго не задумывайтесь, но обязательно отвечайте.

1. Часто ли вы испытываете тягу к новым впечатлениям, к тому, чтобы «встряхнуться», испытать возбуждение?
2. Часто ли вы нуждаетесь в друзьях, которые могут вас ободрить или утешить?

3. Вы считаете себя человеком беззаботным?
4. Трудно ли вам отказаться от своих намерений?
5. Обдумываете ли вы свои дела не спеша, предпочитаете подождать, прежде чем действовать?
6. Всегда ли вы сдерживаете свои обещания?
7. Часто ли у вас бывают спады и подъемы настроения?
8. Обычно вы поступаете и говорите быстро, не раздумывая?
9. Возникало ли у вас когда-нибудь чувство, что вы несчастливы, хотя никакой серьезной причины для этого не было?
10. Верно ли, что на спор вы готовы решиться на очень многое?
11. Смущаетесь ли вы, когда хотите познакомиться с человеком противоположного пола?
12. Бывает ли когда-нибудь, что, разозлившись, вы выходите из себя?
13. Часто ли вы действуете под влиянием минутного настроения?
14. Часто ли вы беспокоитесь из-за того, что сделали или сказали что-нибудь такое, чего не следовало бы делать или говорить?
15. Предпочитаете ли вы обычно книги встречам с людьми?
16. Легко ли вас обидеть?
17. Любите ли вы часто бывать в компании?
18. Бывают ли у вас иногда мысли, которые вы хотели бы скрыть от других?
19. Верно ли, что вы иногда полны энергии, так, что все горит в руках, а иногда совсем вялы?
20. Предпочитаете ли вы иметь поменьше друзей, но зато близких вам?
21. Часто ли вы мечтаете?
22. Когда на вас кричат, вы отвечаете тем же?
23. Часто ли вас беспокоит чувство вины?
24. Все ли ваши привычки хороши и желательны?
25. Способны ли вы дать волю своим чувствам и вовсю повеселиться в компании?
26. Можете ли вы сказать, что у вас часто нервы бывают натянуты до предела?
27. Считают ли вас человеком живым и веселым?
28. Часто ли, сделав какое-нибудь важное дело, вы испытываете чувство, что могли бы сделать его лучше?
29. Вы больше молчите, когда находитесь в обществе других людей?
30. Вы иногда сплетничаете?
31. Бывает ли, что вам не спится из-за того, что разные мысли лезут в голову?

32. Если вы хотите узнать о чем-нибудь, то предпочитаете прочесть об этом в книге, нежели спросить у людей?
33. Бываете ли вы иногда так возбуждены, что не можете усидеть на месте?
34. Нравится ли вам работа, которая требует от вас постоянного внимания?
35. Бывают ли у вас слабость и головокружения?
36. Всегда ли вы платили бы за провоз багажа на транспорте, если бы не опасались проверки?
37. Вам неприятно находиться в обществе, где подшучивают друг над другом?
38. Раздражительны ли вы?
39. Нравится ли вам работа, которая требует быстроты действий?
40. Верно ли, что нередко вам не дают покоя мысли о разных неприятностях и ужасах, которые могли бы произойти, хотя все кончилось благополучно?
41. Вы неторопливы в движениях?
42. Вы когда-нибудь опаздывали на свидание или в школу (на работу)?
43. Часто ли вам снятся кошмары?
44. Верно ли, что вы так любите поговорить, что никогда не упустите случая побеседовать с незнакомым человеком?
45. Бывают ли у вас сильные головные боли?
46. Вы бы чувствовали себя несчастным, если бы длительное время были лишены общения с людьми?
47. Можете ли вы назвать себя нервным человеком?
48. Есть ли среди ваших знакомых люди, которые Вам явно не нравятся?
49. Можете ли вы сказать, что вы весьма уверенный в себе человек?
50. Легко ли вы обижаетесь, когда люди указывают на ваши ошибки в работе или на ваши личные промахи?
51. Вы считаете, что трудно получить настоящее удовольствие от вечеринки?
52. Беспокоит ли вас чувство, что вы чем-то хуже других?
53. Легко ли вам внести оживление в довольно скучную компанию?
54. Бывает ли, что вы говорите о вещах, в которых не разбираетесь?
55. Беспокоитесь ли вы о своем здоровье?
56. Страдаете ли вы от длительной бессонницы?
57. Любите ли вы подшучивать над другими?

Факторно-аналитический подход Р. Кэттелла

«Личность – это то, что позволяет предсказать, что сделает человек в данной ситуации. Цель психологического исследования личности – установить законы, по которым люди ведут себя во всех видах социальных ситуаций и общих ситуациях среды... Личность связана со всем поведением индивида, как внешним, так и внутренним» (1950, с. 2 – 3).

Кэттелл рассматривает *личность как сложную и дифференцированную структуру черт, где мотивация по преимуществу зависит от подсистемы так называемых динамических черт.*

В изучении личности выделяются три метода:

- бивариантный (существуют одна независимая переменная, которую изменяет экспериментатор и зависимая, которую и измеряют в эксперименте);
- мультивариантный (выявляются взаимосвязи множества переменных – экспериментатором в данном случае является жизнь);
- клинический.

Черта – наиболее важное понятие в концепции Кэттелла. Для него *черта – это «ментальная структура», нечто, что подразумевается за наблюдаемым поведением, отвечающее за регулярность и согласованность этого поведения.* Центральным для Кэттелла является различие *поверхностных черт*, представляющих кластеры открытых или внешних переменных, которые кажутся сопутствующими друг другу, и *исходных черт*, представляющих собой лежащие в основе переменные, определяющие множественные поверхностные проявления. Таким образом, если мы обнаруживаем ряд поведенческих событий, которые кажутся сопутствующими друг другу, мы можем предпочесть рассматривать их как одну переменную. В медицине это назвали бы синдромом, но здесь это обозначается как поверхностная черта. С другой стороны, *исходная черта определяется только посредством факторного анализа, позволяющего исследователю оценить переменные или факторы, являющиеся основой поверхностного поведения.* Очевидно, что Кэттелл считал исходные черты более важными, чем поверхностные, потому что «исходные черты обещают быть реальными структурными силами, стоящими за личностью, которые нам необходимо знать, чтобы справляться с проблемами развития, психосоматики, проблемами динамической интеграции...как теперь показывают исследования, эти исходные черты соответствуют реальным унитарным силам – физиологическим, темпераментальным факторам; степеням динамической интеграции; открытости социальным институтам – относительно которых можно обнаружить много больше, когда они определены».

Поверхностные черты – продукт взаимодействия исходных черт, и в целом можно ожидать, что они менее стабильны, чем факторы. Кэттелл признает, что поверхностные черты скорее представляются поверхностному наблюдателю как более валидные и осмысленные, чем исходные черты, поскольку они соответствуют типам обобщений, которые можно сделать на базе простых наблюдений. Однако при внимательном рассмотрении именно исходные черты оказываются более полезными при анализе поведения.

Любая изолированная черта может представлять следствие действия факторов среды, наследственности или некоторой смеси того и другого. Кэттелл полагает, что в то время как поверхностные черты могут представлять результат смешения этих факторов, для исходных черт возможно, как минимум, различие тех, что отражают наследственность, или, более широко, конституциональных факторов, и тех, что выводятся из факторов среды. Черты, являющиеся результатом действия условий окружения, называются «*черты, формируемые средой*», отражающие наследственные факторы – «*конституциональные черты*».

Черты также можно различать с точки зрения модальности выражения.

Кэттелл выделяет:

- *черты способностей* (связанные с достижением целей, позволяющие действовать эффективно);
- *черты темперамента* (связанные с конституциональными аспектами реакций, такими, как скорость, энергичность, эмоциональная реактивность, обеспечивающие эмоциональную жизнь и стиль поведения);
- *динамические черты* (приводящие в действие в направлении некоторой цели; это стремления, мотивационная жизнь, виды значимых целей).

Исследуя поведение в реальных ситуациях, на основе L-данных он выделил 15 *глубинных черт*. Используя Q-данные, полученные в ходе опроса разработал *16-ти факторный опросник*, содержащий 12 черт из L - данных и 4 - из Q-данных. Изучая миниатюрные поведенческие ситуации, разработал объективные тесты и получил 21 черту (на основе OT-данных).

В мотивационной сфере выделил *эрги* - врожденные тенденции и *сентименты* - мотивы, детерминированные средой.

Анализируя поведение человека, необходимо учитывать черты, мотивы, состояния человека и роли, обусловленные внешней ситуацией.

а) сдержанных в) затрудняюсь ответить с) быстро устанавливающих дружеские контакты.

3. Деньги не могут принести счастья:

а) да в) не знаю с) нет

4. Женщина находится в таком же отношении к ребенку как кошка к:

а) котенку в) собаке с) мальчику.

На последний вопрос есть правильный ответ: котенок. Но таких вопросов очень мало. Если Вам что-нибудь не ясно, обратитесь к экспериментатору за разъяснениями. Не начинайте без сигнала экспериментатора. Отвечая помните следующих четыре правила:

1. У Вас времени на обдумывание нет. Давайте первый, естественный ответ, который Вам придет в голову. Конечно, вопросы сформулированы слишком кратко и непонятно, чтобы Вы могли выбрать то, что бы хотелось. Например, первый вопрос в примерах спрашивает Вас о «командных играх». Вы, возможно, больше любите футбол, чем баскетбол. Но Вас спрашивают о «средней игре», о той ситуации, которая в среднем соответствует этому случаю. Дайте самый точный ответ, который Вы можете. Вы должны закончить отвечать не позднее, чем за полчаса.
2. Старайтесь не увлекаться средними, неопределенными ответами, за исключением тех случаев, когда Вы действительно не можете выбрать крайний случай. Возможно, это будет в одном из четырех – пяти вопросов.
3. Не пропускайте вопросов. Отвечайте хоть как-нибудь на все вопросы подряд. Некоторые вопросы могут не очень подходить к Вам, но дайте все же лучшее, что Вы можете предложить в данном случае. Некоторые вопросы могут показаться слишком личные, но помните, что результаты не разглашаются и не – могут быть получены без специального «ключа». Ответы на каждый отдельный вопрос не просматриваются.
4. Отвечайте так честно, как возможно, то что верно для Вас. Но пишите того, что как Вы думаете, правильнее было бы сказать, чтобы произвести впечатление на экспериментатора.

Вопросы 16 – факторного опросника Кэттелла (форма С)

1. Я думаю, что моя память сейчас лучше, чем раньше:

а) Да в) Трудно сказать с) нет

2. Я мог бы счастливо жить один, вдалеке от людей, как отшельник:

а) Да в) Иногда с) Нет.

а) Имеет действие и практические интересы в) Не знаю с) Серьезно обдумывает взгляды на жизнь

29. Я раздражаюсь, когда слышу, что другие высказывают идеи, противоположные тем, в которые я твердо верю.

а) Верно в) Затрудняюсь ответить с) Неверно

30. Меня волнуют мои прошлые поступки ошибки

а) Верно в) Не знаю с) Неверно

31. Если бы я одинаково хорошо умел и то и другое, я предпочел:

а) Играть в шахматы в) Затрудняюсь сказать с) Играть в городки

32. Мне нравятся общительные кампанейские люди.

а) Да в) Не знаю с) Нет

33. Я настолько осторожен и практичен, что со мной случаются меньше неприятностей, неожиданностей, чем с другими людьми

а) Да в) Трудно сказать с) Нет

34. Я могу забыть о своих заботах и обязанностях, когда мне это необходимо.

а) Да в) Иногда с) Нет

Конец второго столбца в бланке ответов

35. Мне трудно признать, что я не прав.

а) Да в) Иногда с) Нет

36. На заводе было бы интересно:

а) Работать с машинами и механизмами и участвовать в основном производстве

в) Трудно сказать

с) Беседовать с другими и принимать их на работу

37. Какое слово не связано с другими двумя:

а) Кошка в) Близко с) Солнце

38. То, что в некоторой степени отвлекает меня, мое внимание:

а) Раздражает меня в) Нечто среднее с) Не беспокоит

39. Если бы у меня было много денег, я:

а) Я позаботился бы о том, чтобы не вызвать к себе зависть

в) Не знаю

с) Жил бы не стесняя себя ни в чем

40. Худшее наказание для меня:

а) Тяжелая работа

в) Не знаю

с) Быть запертым в одиночестве

Пятифакторная модель личности

Создание пятифакторной модели личности базировалось на *лексическом подходе: выделении критериев для описания личности из анализа естественного языка и последующей научной таксономизации*. Типичная процедура исследования в рамках данной модели выглядит так. Подготовленные эксперты выделяют в словаре прилагательные, которые описывают индивидуальные различия в поведении. Затем выбираются понятия по критерию релевантности, употребимости, естественности и классифицируются по категориям личностных качеств. Структура черт подвергается тщательному анализу. Для получения окончательной таксономической структуры проводится факторный и кластерный анализ данных исследований, построенных как процедура оценивания и самооценки.

В результате проведенной работы выделились пять факторов, обнаруживших устойчивость на разных выборках, в том числе и в разных социокультурных условиях. Предложенная на основе исследований П. Коста и Р. Мак-Грея структура личности в 1961 году получила название Big Five (Большая пятерка). Она состоит из следующих измерений:

1. *Экстраверсия-интроверсия* (общительный, асертивный, энергичный, активный).
 2. *Уживчивость* (добродушный, сотрудничающий, доверяющий).
 3. *Конформность* (добросовестный, ответственный, дисциплинированный).
 4. *Эмоциональная стабильность* (спокойный, не невротичный, не подавленный).
 5. *Открытость к опыту* (интеллектуальный, блестящий, независимо мыслящий).
- На основе пятифакторной модели личности разработан личностный опросник NEO PI-R. В настоящее время наиболее дискутируемыми вопросами является воспроизводимость полученных измерений, выяснение причин их универсальности, количество факторов и их содержание, необходимость выделения категорий среднего уровня. Проблема состоит в том, что полученные факторы могут отражать не структуру личности, а быть результатом метода. На это указывает сходство факторов с измерениями семантического дифференциала.

По содержанию пятифакторная модель личности - структура индивидуальных различий, а не структура личности, которая позволяет понять и предсказать динамику развития, причины нарушений и т. п. Предметом изучения является наблюдаемое поведение, а не его причины и факторы.

Опросник NEO-PI-R

Личностный Опросник NEO-PI-R предназначен для измерения пяти основных личностных переменных, составляющих базовые шкалы опросника, и достаточно большого количества других черт личности, составляющих субшкалы опросника, включенные в каждую из пяти базовых шкал. Объединенные в целостную систему, 5 основных шкал и 30 субшкал NEO-PI-R позволяют достаточно широко продиагностировать личность взрослого человека.

Описание шкал и подшкал личностного опросника NEO-PI-R.

Опросник состоит из 240 утверждений, каждый из которых необходимо оценить по 5 - ти балльной шкале от «Абсолютно не согласен» до «Абсолютно согласен». Далее подсчитываются результаты с использованием ключа. В данном опроснике измеряются следующие 5 основных шкал и в каждом по 6 дополнительных субшкалы:

N - **Нейротизм**. Общая тенденция испытывать негативные аффективные состояния, такие как страх, грусть, раздражение, гнев, чувства вины и отвращения. Высокий балл означает склонность к иррациональным идеям, хуже контролируют свои импульсы и хуже, чем другие, справляются со стрессами. Низкий балл означает эмоциональную стабильность, эти люди обычно спокойны, уравновешенны и расслаблены, в стрессовых ситуациях они способны не поддаваться панике и не расстраиваться.

- *N1* - **тревожность**. Тревожные индивиды полны опасений, боязливы, склонны к беспокойству, нервозны, напряжены и пугливы. Низкие баллы означают спокойствие и расслабленность.

- *N2* - **злобная враждебность**. Это тенденция испытывать гнев и связанные с ним состояния, такие как фрустрация и озлобленность. Эта субшкала измеряет индивидуальную готовность испытывать чувство гнева, в то время как его выражение зависит от индивидуального уровня шкалы А (Сотрудничество). Низкие баллы означают добродушную веселость, беспечность, беззаботность.

- *N3* - **депрессия**. Эта субшкала измеряет индивидуальные различия испытывать депрессивные настроения. Высокие баллы обозначают склонность испытывать чувство вины, грусти, безнадежности и одиночества. Этим людям легко отговорить от чего-либо и для них характерно угнетенное состояние. Низкие баллы – человек редко испытывает подобные эмоции.

- *N4* - **рефлексия**. Эмоции стыда и замешательства составляют суть этой субшкалы. Рефлексирующие индивиды чувствуют себя неуютно среди людей. Они

чувствительны к насмешкам, склонны испытывать чувство неполноценности. Рефлексивность соотносится с застенчивостью и социальной тревожностью. Низкие значения не свидетельствуют о наличии уравновешенности или хороших социальных навыков, скорее всего, эти люди испытывают меньшее волнение в трудных социальных ситуациях.

- *N5 - импульсивность*. Относится к неспособности контролировать желания и побуждения. Такие соблазны, как табак, алкоголь, материальные блага и т.п. оказывают настолько сильное влияние, что люди неспособны противостоять их воздействию, хотя позже они испытывают сожаление по поводу своего поведения. Людям с низкими баллами легче противостоять соблазнам, но они имеют более высокую толерантность к фрустрациям. Здесь «импульсивность» не тождественна таким понятиям, как спонтанность, рискованность или быстрота реакции.

- *N6 - ранимость*. Это чувствительность к стрессу и подверженность ему. Люди, получившие высокий балл, менее способны справляться со стрессом, они легче становятся зависимыми, беспомощными или быстрее паникуют при столкновении с угрожающими ситуациями. Низкий балл означает, что люди способны держать себя в руках в трудных ситуациях.

E - Экстраверсия. Основной чертой является общительность. Экстраверты любят людей и предпочитают большие группы и собрания, они также напористы, активны, энергичны, оптимистичны и любят поговорить. Экстраверты любят возбуждение и стимуляцию и имеют веселый нрав. Интроверты же более сдержаны, они предпочитают одиночество, и про них нельзя сказать, что они несчастны или пессимистичны.

- *E1 - сердечность*. Отражает межличностные отношения. Сердечные люди нежны и дружелюбны. Они искренне любят людей и устанавливают близкие контакты с другими, для них характерны радужность и теплота. Низкие оценки не означают враждебность или отсутствие сострадания, но эти люди более формальны в своих социальных отношениях, сдержаны, и в большей степени отгораживаются от других людей, чем индивиды с высоким баллом.

- *E2 - общительность*. Проявляется в предпочтениях личности быть среди других людей. Общительные люди любят находиться в компании других, испытывая чувства удовольствия и оживления от этого. Люди с низкими баллами имеют тенденцию быть в одиночестве, при этом они не только желают этого, но и предпринимают активные действия, чтобы избежать социальных контактов.

- *E3 - настойчивость.* Люди с высокими баллами доминантны, полны решимости и стремятся к установлению влияния над другими людьми. Они не сомневаются по поводу своих решений, их суждения безапелляционны. Такие люди часто становятся лидерами групп. Люди с низкими баллами предпочитают «держаться в тени» и предоставляют инициативу в ведении беседы другим.

- *E4 - активность.* Люди с высокими баллами энергичны, испытывают постоянную потребность в деятельности. Такие люди ведут активную жизнь. Люди с низкими баллами более медлительны и расслаблены в темпе своей деятельности, однако это не свидетельствует об их вялости или лени.

- *E5 - поиск возбуждения.* Высокие баллы означают, что человек ищет возбуждающих ситуаций. Эти люди испытывают потребность в ярких впечатлениях и волнующих переживаниях. Люди с низкими баллами испытывают малую потребность в этом и предпочитают вести такой образ жизни, который людям с высокими баллами покажется скучным.

- *E6 - позитивные эмоции.* Оценивается тенденция испытывать такие эмоции, как радость, счастье, любовь и волнение. Люди с высокими баллами часто и легко смеются. Они бодры и оптимистичны. Низкие значения не свидетельствуют о том, что такие люди несчастливы. Просто они находятся в менее приподнятом настроении и не обладают бурной, избыточной энергией.

О - Открытость опыту. Элементы - активное воображение, эстетическая чувствительность, внимание к чувствам других, предпочтение разнообразия, гибкость ума и независимость в суждениях и оценках. Открытые индивиды желают принимать, поддерживать новые идеи и нетрадиционные ценности. Они переживают и позитивные и негативные эмоции гораздо интенсивнее, по сравнению с закрытыми индивидами. Индивиды, которые имеют низкий балл, имеют тенденцию вести себя традиционно, общепринятым способом и проявлять консервативность в своих взглядах. Они предпочитают известное новому, а их эмоциональные реакции приглушены. По-видимому, закрытые люди просто имеют более узкую сферу интересов и меньшую степень их интенсивности. Закрытые опыту люди, хотя и стремятся выглядеть социально и политически консервативными, не являются авторитарными личностями. Кроме того, закрытость не означает враждебную нетерпимость или авторитарную агрессию. Индивиды с высокими баллами нетрадиционны, подвергают сомнению авторитеты и готовы поддержать новые этические, социальные и политические идеи. Эти тенденции, однако, не означают, что данные люди беспринципны. Открытые опыту

личности могут сознательно руководствоваться своей системой ценностей, точно также как консерваторы.

- *О1 - фантазия.* Индивиды с высокими баллами имеют яркое воображение и активную жизнь фантазий. Их мечтательность является не способом бегства от реальности, а скорее способом создания для самих себя интенсивного внутреннего мира. Они тщательно развивают и совершенствуют свои фантазии, полагая, что воображение вносит свой вклад в обогащение жизни и в придание ей творческого характера. Люди с низкими баллами являются более прозаичными и предпочитают проявлять упорство в своих мнениях, взглядах на решении реальных проблем.

- *О2 - эстетика.* Люди с высокими баллами глубоко понимают искусство и красоту. Они испытывают волнение от чтения поэзии, разбираются в музыке и интересуются живописью. Они не обладают артистическими талантами и не обязательно, что большинство из них имеют хороший эстетический вкус. Люди с низкими баллами не интересуются искусством и миром прекрасного.

- *О3 - чувства.* Открытость к чувствам предполагает поглощенность своими собственными эмоциями и чувствами и высокую ценность эмоций как важной составной части жизни личности. Высокие баллы означают, что человек переживает более глубокие и дифференцированные эмоциональные состояния и переживает как счастье, так и несчастье более интенсивно, чем остальные. Низкие баллы – характеризуют тех, кто имеет несколько притупленные чувства и не придает эмоциональным состояниям большого значения.

- *О4 - действия.* Открытость на поведенческом уровне проявляется в готовности к разнообразным видам активности, к посещению новых мест или предпочтению необычной пищи традиционным блюдам. Люди с высокими баллами предпочитают новизну и разнообразие рутине и обыденности. Вдобавок они могут иметь набор различных увлечений. Низкий балл означает, что люди считают перемены трудными и предпочитают держаться за испытанное и проверенное.

- *О5 - идеи.* Открытость проявляется не только в активном поиске интеллектуальных интересов ради собственного удовольствия, это также и открытость сознания и стремление рассматривать, обдумывать, принимать во внимание новые, возможно нетрадиционные идеи. Высокие баллы означают любовь, как к философским дискуссиям, так и к решению головоломок, трудных задач. Низкие баллы свойственны людям с ограниченной любознательностью и, в случае высокого уровня интеллекта, суженности сферы применения своих способностей, их сфокусированности на ограниченной тематике.

- *Об - ценности.* Открытость к ценностям означает готовность пересмотреть социальные, политические и религиозные ценности. Закрытые индивиды стремятся признавать авторитеты и чтить традиции и, как следствие этого, они целиком консервативны, не присоединяются к политическим партиям. Открытость ценностям может рассматриваться как оппозиция догматизму.

А - Сотрудничество. Сотрудничающая личность в своей основе альтруистична. Симпатизируя другим и стараясь помочь им, такой человек верит, что другие в ответ окажут ему равноценную помощь. В отличие от него, соперничающий человек эгоцентричен, скептически относится к намерениям других и по духу является больше конкурирующим, чем сотрудничающим. Доказано, что сотрудничающий человек более популярен в обществе, чем индивид с противоположными тенденциями. Экстремально низкие баллы связываются с нарциссизмом, антисоциальными и параноидальными личностными нарушениями, тогда как экстремально высокие баллы связываются с нарушениями личности, связанными с чрезмерной зависимостью от других людей.

- *A1 - доверие.* Высокие баллы означают склонность верить, что все люди честные и действуют из лучших побуждений. Низкие баллы говорят о том, что индивид имеет тенденцию быть циничным и скептическим и предполагает, что другие могут обманывать его и представлять опасность.

- *A2 - честность.* Люди с высокими баллами отличаются искренностью, откровенностью оригинальностью и остроумием. Низкие баллы характеризуют стремление манипулировать другими посредством лести, хитрости, лукавства или обмана. Индивид считает такую тактику необходимым социальным навыком и может считать более честных и прямых людей наивными. Полученные баллы отражают положение испытуемого по отношению к другим людям. Низкие баллы в большей степени свидетельствуют о преувеличении или сдерживании своих искренних чувств, но абсолютно не означает, что данный человек является мошенником или манипулятором.

- *A3 - альтруизм.* Высокие баллы имеют люди, которые активно интересуются благосостоянием других, что выражается в их щедрости, благородстве и великодушии; заботе о других и стремлении оказать помощь нуждающимся в ней. Низкие баллы имеют те люди, которые в некоторой степени самоцентрированы и неохотно вникают в проблемы других.

- *A4 - уступчивость.* Отражает особенности реагирования в межличностных конфликтах. Высокие баллы свойственны людям, которые имеют склонность

защищаться от остальных, подавляют свою агрессию, а также стремятся забывать и прощать. Уступчивые люди являются кроткими, мягкими, смиренными и тихими. Низкие баллы - это агрессивность, предпочтение скорее соревнования, а не сотрудничества. Эти люди, в случае необходимости, не отказываются от выражения гнева.

- *A5 - скромность*. Высокие баллы присущи застенчивым и робким людям, которые предпочитают «держаться в тени». Но это не означает отсутствие у них уверенности в себе и самооценки. Низкие баллы характерны для людей, считающих себя выше других. Соответственно они могут восприниматься другими как самодовольные и тщеславные, или как высокомерные, надменные и самонадеянные.

- *A6 - чуткость*. Это отношения симпатии индивида по отношению к людям и заботу о них. Высокие баллы присущи лицам, которые движимы потребностями других и делают акцент на человеческий аспект социальной политики. Низкие баллы имеют практичные люди, более расчетливые, менее склонные поддаваться призывам к состраданию.

C - Добросовестность. Добросовестные индивиды – это целеустремленные, волевые, решительные и непреклонные личности. С позитивной стороны, высокие баллы связаны с академическими или профессиональными достижениями; с негативной стороны – это может привести к раздражающей разборчивости, привередливости, навязчивой аккуратности или поведению трудоголика. Добросовестность является аспектом личности, которые часто определяют как характер. Высокие баллы отражают проявления скрупулезности, пунктуальности и надежности. Низкие баллы, однако, не свидетельствуют об отсутствии моральных принципов, но они говорят о меньшей степени требовательности к их соблюдению, а также вялости и апатичности в достижении своих профессиональных целей.

- *C1 - компетентность*. Рассматривается в том аспекте, что личность является способной, здравомыслящей, предусмотрительной и эффективной. Высокие баллы означают, что человек чувствует себя подготовленным для того, чтобы разрешать различные житейские ситуации. Низкие баллы свидетельствуют о том, что личность имеет более низкую оценку своих способностей и соглашается, что она часто неподготовлена и чувствует себя неуверенной и неспособной решать жизненные проблемы.

- *C2 - организованность*. Высокие баллы – это аккуратность, точность, и высокая организованность. Такие люди любят порядок и держат вещи на своих местах.

Низкие баллы присущи людям, которые характеризуются несобранностью и неметодичностью и считают себя таковыми.

- *С3 - послушность долгу.* Высокие баллы означают, что люди строго придерживаются своих этических принципов, и скрупулезно исполняют свои моральные обязательства по отношению к другим людям и обществу. Низкие баллы означают, что данные лица более небрежны в этих вопросах и могут быть в некоторой степени не заслуживающими доверия или ненадежными.

- *С4 - стремление к достижению.* Лица, имеющие высокие баллы, характеризуются высокой степенью стремления достичь чего-либо, усердием в достижении своих целей. Они усидчивы, старательны, прилежны и имеют чувство «стержня» в жизни. Низкие баллы свойственны людям вялым, апатичным и возможно даже ленивым. У них нет стремления к достижению успеха. Отсутствие амбиций у таких людей создает впечатление об отсутствии у них цели, однако они вполне довольны низким уровнем своих достижений.

- *С5 - самодисциплина.* Означает способность начать выполнять какое-либо дело и довести его до конца, несмотря на скуку или другие отвлекающие моменты. Высокие баллы свидетельствуют о том, что люди способны замотивировать себя на выполнение работы. Низкие баллы говорят о том, что эти люди постоянно откладывают дела со дня на день, затягивают начало выполнения задания и горят желанием поскорей отделаться от работы.

- *С6 - обдумывание поступков.* Представляет собой тенденцию тщательно продумывать свои действия перед их выполнением. Высокие баллы имеют люди предусмотрительные, осторожные и неторопливые. Низкие баллы имеют люди опрометчивые, поспешные, которые часто говорят или действуют, не принимая во внимание последствия. Они спонтанны и способны принимать мгновенные решения при необходимости.

2.6. Теория личностных конструкторов Дж. Келли

Психология личностных конструкторов американского психолога Джоржа Александера Келли является одним из наиболее оригинальных и плодотворных когнитивных подходов к личности. Центральным в теории Келли является понятие *личностного конструктора*. Это понятие несет в себе идею о том, что люди в процессе познания конструируют события, предвосхищая их на основании своего опыта. Конструирование - это *интерпретация объективных внешних обстоятельств*. Индивидуальный опыт пропускается через призму личных конструкторов. В теории Келли *личность, занимая*

центральное положение, выступает в качестве активного строителя своего мира.

Келли отвергает представление о человеческой личности как о фиксированной сущности, которая обуславливает то, что способен делать индивид, устанавливая границы его возможностей. Он придерживался противоположной позиции: то, что человек делает, определяет то, что он собой являет. Методологической основой теории личности Келли служит разработанный им так называемый **конструктивный альтернативизм**, который явился противовесом позитивизму - доминирующей доктрине современной философии науки. Новая методология Келли подчеркивает ограниченность естественнонаучного подхода к изучению человека, с его духовной, социальной, непредметной природой.

Методология конструктивного альтернативизма родилась в результате объединения двух «...простых идей, а именно, что нам, возможно, удалось бы лучше понять человека, если бы мы смотрели на него в перспективе столетий, а не судили о нем в мерцающем свете мимолетных мгновений; и что каждому человеку присуща своя, личная манера созерцать и обдумывать течение событий, по которому, как обнаруживается, его так быстро несет. Быть может, в этом взаимодействии долговечного и преходящего мы откроем какие-то более обнадеживающие способы, которыми каждый отдельный человек способен перестроить свою жизнь». Келли утверждал, что **нет такой вещи в мире, относительно которой «не может быть двух мнений»**. Даже такие события, как рождение ребенка, смерть, повышение по службе, которые, вроде бы, трактуются всеми людьми однозначно, подчиняются принципу конструктивного альтернативизма. Правда жизни такова, что не всегда рождение ребенка счастье для родителей, и не всегда смерть человека - трагедия для окружающих. Между событием и его переживанием лежит интерпретация. События не говорят нам, что надо делать, «на них не выгравировано их значение». Человек сам определяет для себя значимость события. Человек не зависит от события до тех пор, пока оно им не истолковано. С данного момента он становится пленником своей интерпретации случившегося. В этом смысле, по мнению Дж. Келли, человек сам является творцом своей судьбы.

Дж. Келли рассматривал **личность как присущий индивидууму уникальный способ осознания жизненного опыта и построения на этой основе своего образа мира. Опыт же - это индивидуальная система конструктов, которую создает человек в ходе своей жизни и которая управляет его поведением**. Центральное место в теории Келли занимает понятие конструкта, являясь таким же универсальным, как и понятия подкрепления или инстинкта в других теориях личности. Введение общего понятия конструкта позволило создать достаточно стройную, внутренне непротиворечивую концепцию человека. Конструкты образуют мост между внутренним миром и

общественным миром деятельности и взаимодействия с другими. **Конструкты представляют собой когнитивные шаблоны, которые человек создает, а затем пытается наложить на мир или подогнать к нему. Они не репрезентация и не символизация событий, а способы управления ими.** Конструкты - это способы восприятия и понимания реальности, организации людьми своего опыта в соответствии с правилом подобия и отличия. Конструкт представляет собой основной элемент системы мировосприятия личности. Конструкт - это то, «чем два или несколько объектов сходны между собой и, следовательно, отличны от третьего объекта или нескольких других объектов». Например, при сравнении трех своих знакомых человек отмечает, что двое из них - общительные, а третий - замкнутый. Так возникает конструкт общительный - замкнутый, который будет затем использоваться этим человеком при оценке других людей.

Келли описывает типичный конструкт на примере агрессивности - доброты. Конструкт имеет два полюса: полюс сходства и полюс контраста. Объекты или события, которые абстрагируются конструктом, - это элементы. Например, когда человек выносит суждение, что Марина и Лидия отличаются мягкостью, а Екатерина агрессивна, то конструктом агрессивность - мягкость абстрагируются три элемента: Марина, Лидия и Екатерина. Операции с конструктом предполагают как минимум три элемента, поскольку требуется оценить, чем два элемента похожи друг на друга и отличаются от третьего.

Конструкты имеют много отличий от понятий, которые традиционно рассматриваются как единицы мышления.

Во-первых, **конструкт очень субъективен**, то есть отражает личность его создателя. Конструкт является изобретением для дифференциации объектов, при этом человек пользуется своими знаниями и словарным запасом. Во-вторых, **конструкт биполярен**, одновременно констатируя сходство и различие. В-третьих, конструкт **не всегда осознан и не всегда поддается словесному оформлению**. Человек может четко делить людей на две категории по своему конструкту, не умея словами объяснить основание этого деления. В-четвертых, конструкт **может менять сферу своего приложения**. Способность конструкта быть использованным для характеристики новых объектов без существенного изменения своего смысла называется **проницаемостью**. Чем больше число объектов, по отношению к которым может быть применен данный конструкт, тем больше его проницаемость. Избыточно проницаемым конструктом является дихотомия мужчина - женщина, а избыточно непроницаемым: студенты социологи - студенты психологи.

Благодаря конструктам индивид имеет **чувство своей идентичности**, понимает мир, но прежде всего умеет прогнозировать события. Поскольку его прогнозы

подтверждаются, система конструкторов находится в равновесии. Но случается и так, что мир не соответствует конструкторам человека. В этом случае он либо модифицирует свои конструкторы, либо агрессивными действиями пытается подчинить реальность своим оценкам. Бывает, что человек встречается с фактами, которые лежат за пределами личных конструкторов.

Теория личных конструкторов сформулирована в 12 утверждениях. Первое утверждение - это фундаментальный постулат. Остальные 11 - следствия (короллари) - конкретизируют постулат или уточняют его. Все эти утверждения описывают то, как работает система конструкторов при восприятии людьми мира и самих себя.

Фундаментальный постулат психологии личных конструкторов гласит. "Деятельность человека психологически канализируется (направляется) в соответствии с тем, как он предвосхищает события", или другими словами, личностные "процессы" направляются конструкторами, которые служат средствами предвидения событий". Смысл этого постулата такой. Психические процессы и деятельность человека нуждаются в точном определении своего направления. Критерием для определения направления служит будущее, поскольку речь идет о предвосхищении. Люди стремятся узнать заранее, что их ждет завтра. Сущность жизни видится в ее устремленности в будущее, а не в ее увековечении прежних состояний или в ее непрерывном отражении прошлых событий. Обычно последующий опыт людей служит либо подтверждением, либо опровержением того, как они предвосхищали события. Человек использует такие конструкторы, которые дают возможность предсказывать события, исходя из его интересов и ценностей. Если, например, для сопоставления одних и тех же людей один применит конструктор хитрый - простодушный, а другой - умный - глупый, то для первого более важен прогноз нравственности, а для второго - интеллекта. Естественно ожидать, что поведение по отношению к данным людям будет различаться в соответствии с конструкторами.

Следствия

1. Человек предвосхищает события, путем истолкования их повторений.
2. Люди отличаются друг от друга свои истолкования событий.
3. Каждый человек для предвосхищения событий создает упорядоченную систему отношений между конструкторами.
4. Система конструкторов состоит из ограниченного количества дихотомических конструкций.

5. В биполярном конструкте человек выбирает для себя ту альтернативу, которая, как он рассчитывает, способствует расширению и большей определенности его системы.
6. Конструкт применим для предсказания ограниченного набора событий. Ни один конструкт не охватывает все события, с которыми сталкивается человек.
7. Система конструктов меняется по мере того, как человек последовательно конструирует образы событий.
8. Вариации в системе конструкторов ограничивают те конструкты, внутри зоны применимости которых заключены эти вариации.
9. Человек может использовать множество конструкционных подсистем, которые логически взаимно несовместимы. Это следствие отмечает тот факт, что в жизни людей логика обычно играет второстепенную роль.
10. Психологические процессы одного человека сходны с психологическими процессами другого в той мере, в какой один опирается на истолкование опыта, сходное с тем, на которое опирается другой.
11. Один человек может принимать участие в социальном процессе, затрагивающем другого человека, в той мере, в какой он моделирует его процессы истолкования. Это следствие объясняет эмпатию и социальные отношения.

Теория личных конструктов рассматривает человеческую *личность как текучую и способную к изменению и росту путем преодоления того, что сконструировано в качестве ее нынешних возможностей*. У человека как конструктора своей жизни диапазон конструктов неизменно превышает возможности изменения и роста. Развитие зависит от попыток человека глубже понимать мир через непрерывную разработку системы конструктов. Взаимодействие с внешней средой играет главную роль в личностном росте. Келли, как психолог-гуманист, рассматривает развитие как врожденную тенденцию.

В теории личных конструктов *центральное положение занимает «конструктор событий», то есть «Я»*. В то же время «Я» - это конструкт. Он оказывает контролирующее воздействие, о чем свидетельствуют вариации в поведении и опыте людей. Их поведение имеет мало общего с обстоятельствами и целиком обусловлено тем, как люди себя воспринимают. Но «Я» - это не механизм, который действует в качестве определителя конструкта. Контролирующее действие «Я» - это свидетельство прочности всей конструкции.

Теория личных конструктов находит широкое применение в психологической практике. На основе идей, развиваемых в этой теории, выросло эффективное направление в психотерапии и психологическом консультировании - когнитивно-поведенческая школа. Оно связывает большинство психологических проблем с ошибочными или неуместными ролевыми конструктами себя и других людей. Например, Келли определяет тревогу как признание того, что события, с которыми сталкивается человек, находятся за пределами зоны применимости его системы конструктов. Это признание приносит с собой ощущение утраты контроля. Страдающий человек - это человек, использующий неполноценные конструкты. Люди сталкиваются с личностными проблемами, потому что не имеют ясного представления, как они конструируют свои роли или роли значимых окружающих. Скажем, шизофреники имеют трудности в категоризации людей в соответствии с их личностными качествами. Если их просят посмотреть на фотографии людей и отреагировать на них, то они реагируют, не учитывая внутренние качества изображенных людей. Мышление шизофреников основано на использовании ослабленных конструктов, которые плохо управляют прогнозами, поэтому их предсказания не оправдываются. Следствием этого является суровое обращение окружающих. Для того, чтобы избежать осуждения, шизофреники сами ослабляют конструкты и связь между ними, следствием чего является то, что они живут субъективно в очень расплывчатом и бессмысленном мире.

Значит, цель психотерапии состоит в том, чтобы сформировать новые и исправить старые конструкты так, чтобы человек мог более эффективно взаимодействовать со своим окружением. Терапевт изначально заботится о том, чтобы существовала постоянная возможность для изменения системы конструктов клиента, от которой зависит его здоровье. Изменений можно также добиться, если психотерапевт вместе с клиентом раскроют неполноценность конструктов последнего, поймут почему и как эти конструкты не работают. Необходимо, чтобы клиент использовал имеющиеся конструкты для решения проблем, возникших в детстве. Келли предполагал, что пересмотр этих конструктов будет удачным, если клиент и терапевт используют новое взрослое мышление относительно прошлых событий.

Литература:

1. Айке Д. Страх: Концепции фрейдистского психоаналитического направления // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 1. Зигмунд Фрейд: жизнь, работа, наследие. М.: ЗАО МГ Менеджмент, 1998. С. 520-531.

2. Балинт М. Базисный дефект. М.: Когито-Центр, 2002.
3. Бержере Ж. Психоаналитическая патопсихология. М.: МГУ, 2000.
4. Бессер Р. Жизнь и творчество Анны Фрейд // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 3. М.: Когито-Центр, 2002. С. 1-54.
5. Вальдхорн Г.Ф. Хайнц Гартманн и современный психоанализ // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 3. М.: Когито-Центр, 2002.
6. Кохут Х. Анализ самости. Системный подход к лечению нарциссических нарушений личности. М.: Когито-Центр, 2003.
7. Крэйн У. Теории развития. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002.
8. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. М.: Высшая школа, 1996.
9. Левин К. Динамическая психология. М.: Смысл, 2001.
10. Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. М.: Смысл, 1999.
11. МакВильямс Н. Психоаналитическая диагностика. М., 1999.
12. Маслоу А. Психология бытия. М.: "Рефл-бук"; К.: "Ваклер", 1997.
13. Нартова-Бочавер С.К. "Coping behavior" в системе понятий психологии личности // Психол. журн. Т. 18, № 5. 1997. С. 20-30.
14. Первин Л., Джон О. Психология личности: Теория и исследования. М., 2000.
15. Проективная психология: Пер. с англ. М.: Апрель Пресс, 2000.
16. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 1997.
17. Ризенберг Р. Творчество Мелани Кляйн // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 3. М.: Когито-Центр, 2002. С. 84-124.
18. Роджерс К. Клиенто-центрированная терапия. М.: "Рефл-бук", К.: Ваклер, 1997.
19. Самосознание и защитные механизмы личности: Хрестоматия. Самара: Изд. дом "БАХРАХ-М", 2000.
20. Тайсон Ф., Тайсон Р.Л. Психоаналитические теории развития. Екатеринбург: Деловая книга, 1998.
21. Томэ Х. Кэхеле Х. Современный психоанализ: В 2 т. Т. 2. М.: Прогресс, 1996.
22. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М.: Наука, 1989.
23. Фрейд А. Эго и механизмы защиты // Теория и практика детского психоанализа: Пер. с англ. и нем. М.: ООО Апрель Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. С. 115-244.
24. Холдер А. Фрейдовская теория психического аппарата // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 1. М., 1998. С. 226-265.

25. Холл К., Линдсей Г. Теории личности. М., 1997.
26. Хоффмайстер М. Вклад Микаэла Балинта в теорию и метод психоанализа // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 3. М.: Когито-Центр, 2002. С. 125-177.
27. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 1997.
28. Цизе П. Психоаналитическая теория влечений // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 1. М., 1998. С. 344-364.
29. Шмидбауэр В. Вытеснение и другие защитные механизмы // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 1. М.: ЗАО МГ Менеджмент, 1998. С. 289-295.
30. Юнг К. Душа и миф. Шесть архетипов. М.: Канон, 1994.
31. Юнг К. Психология бессознательного. М.: Канон, 1994.
32. Юнг К. Тэвистокские лекции. М., 1998. 295 с.
33. Иванченко Г. В. Понятие метапатологии у А. Маслоу: контексты и перспективы / Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 5, № 3. 2008, с. 105 – 122.
34. Лазурский А. Ф. Классификация личностей. М., 1923.
35. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. – М., 1973.
36. Maddi S. R. The search for meaning //The Nebraska symposium on motivation 1970 / J. Arnold, M. H. Page (eds). Lincoln: University of Nebraska press, 1971, p. 137 – 186.
37. Buhler Ch., Allen M. Introduction to humanistic psychology. Monterey, CA: Brooks / Cole, 1972.
38. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. - М.: Смысл, 1999.
39. Франкл В. Воля к смыслу. М.: Апрель-пресс; Эксмо, 2000.
40. Лаак Ян тер, Бругман Герард Big 5: Как измерить человеческую индивидуальность: оценки и описания. – М.: Книжный дом «Университет», 2003.
41. Мартин Т.А., Орел В.Е., Сенин И.Г. Опыт адаптации методики диагностики личностных характеристик NEO PI-R //Вестник клинической психологии, Т. 1, № 2, 2003. – С. 193-198.
42. Орел В.Е., Сенин И.Г. Личностный опросник NEO PI-R. Руководство по применению. НПЦ «Психодиагностика», 2006.
43. Sijtsma P.T.Jr., McCrae R.R. The NEO PI-R Personality Inventory Manual Psychological Assessment Resources Inc. – N.Y., 1985.
44. McCrae R.R., Costa P.Jr., Martin T.A., Oryol V.E., Rukavishnikov A.A., Senin I.G., Hřebíčková M., & Urbánek T. Consensual validation of personality traits across cultures // Journal of Research in Personality, 2004. Vol.38. P. 179-201.

45. Senin I., Oryol V., Martin T. A validation of the Russian – language NEO Personality Inventory-Revised //Abstract book 8th European Congress of Psychology / Psychologie in Österreich 2-3, 2003. P. 297.

3. Развитие личности. Факторы развития личности

3. 1. Концепции развития личности

Л. С. Выготский и его культурно историческая концепция

В центре внимания этого исследователя – **процесс развития культурных форм и процесс овладения субъектом этими культурными формами** (язык, письмо и т.д.).

Он вводит новый принцип - *сигнификации* - создания знаков и управления поведением и своим телом с их помощью. Основная деятельность человека как культурного существа – деятельность по сигнификации.

Человек – существо *знаково-символическое*. В нем выделяются два плана:

1. Низший - натурально детерминированный. Поведение полностью определяется внешними стимулами.
2. Высший - культурно (знаково-символически) опосредованный, выстроенный. Для него характерна автостимуляция, создание и употребление искусственных средств - стимулов и определение с их помощью своего поведения.

Соответственно выделяются два плана в структуре психики:

1. Низший, примитивный, натуральный.
2. Высший, возникший в процессе культурного развития через акты овладения.

Через акты овладения человек становится субъектом развития, перестраивая свою собственную естественную структуру.

За знаком всегда стоит значение. Значение – это внутреннее строение знаковой операции. *Через знаковое средство субъект отделяется от «видимого поля» значением, т.е. содержанием деятельности, и с помощью этого содержания он ее переструктурирует*, организует ситуацию, преобразует ее. Сама видимая ситуация является частью сложного смыслового поля. Субъект освобождается от непосредственного восприятия, строит смысловое поле.

Выходя в смысловое поле, человек преобразует его, то есть предметом субъектности становится действительность культуры, культурная форма.

Так происходит овладение миром.

Выготский вводит также в пространство обращения психологов идею игры («мнимой ситуации»), то есть смыслового поля, которое изменяет поведение играющего, благодаря мнимой, а не видимой ситуации.

А. Валлон о развитии личности

Выделяются следующие стадии в развитии личности:

- 1) импульсивная стадия (до 6 месяцев) – стадия рефлексов;
- 2) эмоциональная стадия (6 – 10 месяцев) – накопление эмоционального репертуара в процессе контакта с социальной средой;
- 3) сенсомоторная стадия (10 – 14 месяцев) начало практического мышления;
- 4) проективная стадия (14 месяцев – 3 года) – ходьба, речь, исследование мира. Воздействие на объекты. Независимость от объектов, управление ими, самоутверждение индивидуализма;
- 5) персоналистская стадия (3 – 6 лет) – развитие независимости и обогащение Я:
 - период противопоставления – развитие Я;
 - нарциссизм (4 года) – имя, фамилия, возраст, жилище;
 - подражание (5 лет) – роли, герои;
- 6) учебная стадия (6 – 12 – 14 лет) – мышление становится все более объективным. Углубление знаний. Рост независимости;
- 7) половое созревание – внимание направлено на Я, поиск еще большей независимости, оригинальности. Стремление к постижению смысла вещей, законов, которые ими управляют. Способность к рассуждениям и связыванию абстрактных понятий.

Теория интенциональности (Ш. Бюлер)

В основе человеческой природы видится «намерение», «интенция».

Стадии развития:

1. До 15 лет. Отсутствие точных целей. Человек живет настоящим, о будущем смутные представления. Происходит развитие физических и умственных способностей.
2. 15 – 20 лет. Осознание потребностей, способностей, интересов. Великие планы, связанные с выбором профессии, партнера и вообще смысла собственной жизни.

Оценка, насколько он способен овладеть определенными навыками и быстро достичь поставленных целей.

3. 25 – 40 – 45 лет. Постановка четких целей. Принятие решений, связанных с профессией, карьерой, созданием и укреплением семьи, рождением детей.
4. 45 – 65 лет. Итоги прошлой деятельности и свершений. Пересмотр целей с учетом своего профессионального статуса, физического состояния и положения дел в семье.
5. 65 – 70 лет. Отказ от целей, поставленных в юности и взрослости. Различные формы досуга, путешествия, приятное времяпрепровождение. Обозревание жизни как целого.

Развитие нравственного сознания (Кольберг)

1. Преднравственный уровень (4 – 10 лет). Поступки определяются внешними обстоятельствами:

- а) суждение выносится в зависимости от вознаграждения или наказания;
- б) в соответствии с пользой, которую можно извлечь из суждения.

2. Конвенциональный уровень (10 – 13 лет). Придерживаются условной роли, ориентируясь на принципы других людей:

- а) одобрение или неодобрение других;
- б) в соответствии с установленным порядком, уважением к власти и предписанным ею законам.

3. Постконвенциональный уровень (с 13 лет). Формирование собственных критериев суждений:

- а) основанных на уважении демократически принятого решения или вообще на уважении прав человека;
- б) правильность диктуется совестью – независимо от законности и мнения других людей.

Стадии психосоциального развития (Эриксон)

1. Стадия базового доверия или недоверия (1 год). Чувство внутреннего комфорта, доверие к себе и другим, оптимизм. Чувство неблагополучия, недоверие к себе и другим, пессимизм.
2. Автономия – стыд и неуверенность в себе (2 - 3 года). Сила воли, самоконтроль, способность делать выбор. Ригидность, болезненная совестливость, неуверенность в себе, склонность к чувству стыда.

3. Инициативность или чувство вины (4 – 5 лет). Удовольствие от совершенного, активность, определенность и целеустремленность. Чувство вины по поводу намерений и инициатив.
4. Трудолюбие либо неполноценность (латентный период). Способность быть поглощенным продуктивной работой, гордость за конечный продукт. Чувство неадекватности и неполноценности, неспособность доводить дело до конца.
5. Идентичность либо диффузия ролей (подростковый возраст). Уверенность во внутренней тождественности и преемственности, предвкушение карьеры. Ощущение неловкости в разных ролях, отсутствие твердых стандартов, чувство искусственности, деланности.
6. Интимность либо изоляция (ранняя взрослость). Взаимность, разделенность (с другим) мыслей, чувств, труда. Уклонение от интимности, поверхностные отношения.
7. Производительность либо стагнация (взрослость). Способность погружаться в работу и отношения с другими людьми. Потеря интереса к работе, обедненные связи с людьми.
8. Интеграция – отчаяние (поздние годы жизни). Чувство порядка и смысла жизни, удовлетворение собой и тем, что сделал в жизни. Страх смерти, горечь по поводу прожитой жизни и по поводу того, что получил от нее или что не состоялось.

А. Марсиа – развитие идентичности

1. Достигнутая идентичность. Достижение идентичности после поиска себя. Независимость мышления, близкие межличностные отношения, сложные моральные рассуждения, устойчивость к групповому давлению и групповым манипуляциям с их чувством самоуважения.
2. Идентификационный мораторий. Разгар кризиса идентичности. Сложность умозаключений, моральных суждений. Ценят близость в отношениях. Но не решена проблема: Кто Я? Что обо мне думают другие? Меньшая готовность к ответственному выбору.
3. Неоплаченная идентичность. Принятие определенной информации без исследования себя. Ригидность, подверженность групповому давлению и чувствительность к манипуляциям с их самоуверенностью. Соблюдение условностей и отказ отступать от принятых стандартов добра и зла.
4. Диффузная идентичность. Отсутствие сильного чувства идентичности или обязательств перед кем-либо. Легкая уязвимость в случае ударов по

самоуважению, мышление часто дезорганизовано, проблемы с установлением близких отношений с людьми.

Карта общего развития в концепции В. И. Слободчикова

Периодизация Слободчикова – это эпигенетический ансамбль, в котором одновременно присутствуют все возрасты. Ни один прожитый человеческий возраст не кончается в том смысле, что ни одно кризисное противоречие возраста не может быть разрешено окончательно при жизни. Последовательность возрастов не является чем-то непреложным для каждого человека. Это карта, с помощью которой можно выстраивать различные траектории для каждого индивида.

Исходная единица - становление разных форм человеческих общностей («форм событийности»). Общность представлена как минимум двумя индивидами. Развивается не индивид, а общность. По мере разворачивания, становления общности у человека образуются разные способности, позволяющие ему вступать в общности и выходить из них, то есть быть само-бытным.

Детское развитие в работах Д. Б. Эльконина

1. Для понимания механизма детского развития необходимо (помимо отношений: ребенок – предмет, то есть помимо разговора о знаке-средстве) рассмотреть отношение: ребенок – взрослый.

2. Ребенок осваивает предметную деятельность через освоение образца, носителем которого является взрослый («культурный взрослый»).

3. Освоение всякого предметного действия начинается с освоения «мотивационно-потребностной» стороны (ребенок – взрослый) затем переходит на освоение «операционально-технической» стороны (ребенок – предмет).

У Выготского знак выполняет функцию посредника, у Эльконина ту же функцию выполняет взрослый.

4. Вся периодизация детского развития строится Эльconiным по логике векторов базового треугольника (ребенок – взрослый – предмет). Сначала идет период освоения мотивационно-потребностной стороны предметной деятельности (работа со смыслами). Потом – период освоения операционно-технической стороны предметной деятельности. Они доминируют в разных возрастах, периодически меняясь местами. Фрейд в своих работах исследовал мотивационно-потребностную часть (адаптация в мире людей); Пиаже – операционно-техническую часть (адаптация к миру вещей).

5. Усвоение смысла деятельности происходит как усвоение образца, который демонстрирует взрослый в конкретной ситуации развития.

6. С определенного периода времени формируется ситуация, когда ребенок – это всегда два человека: он и взрослый.

7. Тем самым все многообразие деятельностей можно разделить на два типа:

- мотивационно-потребностный тип. Деятельности, внутри которых идет

Ориентация на смыслы, нормы, ценности отношений между людьми. Это деятельности в системе «ребенок – общественный взрослый»;

- операционно-технический тип. Это деятельности, внутри которых происходит усвоение общественно выработанных способов действий с предметами. Это деятельности в системе «ребенок – общественный предмет».

8. Таким образом, развитие происходит по циклам. Возрасты сменяют друг друга в зависимости от доминирующего типа деятельности (вводится понятие ведущего типа деятельности). В разных хронологических возрастах – доминирует определенный тип деятельности, в разных типах деятельности разный тип опосредования (людьми или предметами). Две группы деятельностей: мотивационно-потребностная (1) и операционно-техническая (2).

Ведущие виды деятельности:

- непосредственно-эмоциональное общение (1);

- предметно-манипулятивная деятельность (2);

- ролевая игра (1);

- учебная деятельность (2);

- интимно-личностное общение (1);

- учебно-профессиональная деятельность (?).

9. На примере игры Эльконин показал значение идеальной формы, представление о которой ввел Л. С. Выготский. В игре ребенок берет на себя роль взрослого и через это преодолевает центрацию. Идеальная форма в этом смысле – это взрослый человек, несущий для ребенка образец действия. Отсюда ориентация ребенка на образец, на конкретного взрослого. И только внутри этой ориентации ребенок ориентируется на свойство предмета.

Через «совокупное действие» со взрослым ребенок усваивает обе стороны предметной деятельности.

В ребенка вращивается Другой. Само совокупное действие и есть единство аффекта и интеллекта. Через аффект ребенок ориентируется на Другого, через интеллект – на предмет.

10. На этой основе строится периодизация и выделение возрастов. Стабильные возрасты ориентируются на овладение образцов. Критические возрасты (переходы) ориентированы на появление новых образцов. Ведущая деятельность есть форма усвоения образцов.

Ребенок -----образец 1 (уметь, как ты);

Ребенок-----образец 2 (быть как ты);

Ребенок-----образец 3 (уметь то, что ты).

Усвоение образца, по Эльконину, это и есть форма взаимодействия между реальной и идеальной формами. Образец – это не объект, не нечто чисто внешнее. Это форма его (ребенка) сознания Другого в себе. Ребенок осваивает самого себя через Другого и осуществляет через это собственное пошаговое развитие.

Эльконин полагает, что Л. С. Выготский уже в психологии искусства заложил основы неклассической психологии, суть которой состоит в том, что *«первичные формы аффективно-смысловых образований человеческого сознания существуют объективно вне каждого отдельного человека, существуют в человеческом обществе в виде произведений искусств или в других каких-либо материальных творениях людей, то есть эти формы существуют раньше, чем индивидуальные или субъективные аффективно-смысловые образования... Я называю это неклассическим подходом в психологии»* (Эльконин Б. Д. Л. С. Выготский – Д. Б. Эльконин: знаковое опосредование и совокупное действие //Вопросы психологии. 1996. №5, с. 57).

Индивид через культурного взрослого – посредника, овладевая культурной формой, «встраивает ее в себя, но не в себя индивидуального. У него там просто места нет. Он надстраивает над собой, выстраивает новую неорганическую структуру личности, которая и помогает ему идти дальше и овладевать другими формами (Смирнов С. А. С. 58).

3. 2. Наследственность и среда в формировании личности

Бошард и Ликкен в статье 1990 года приводят результаты своих исследований 56 пар монозиготных разлученных близнецов из США и семи других стран. В течение недели эти пары участвовали в серии психологических и физиологических исследований и измерений. Разлученные близнецы сравнивались с монозиготными близнецами, воспитывавшимися вместе.

Полученные результаты показали, **что генетические факторы отвечают за изменчивость многих особенностей человека.** Оказалось, что генетически идентичные люди (монозиготные близнецы), даже если они росли отдельно, в разных условиях, были очень похожи не только внешне, но и по многим психологическим чертам. Авторы делают следующий вывод. «Почти для каждой изученной к настоящему времени особенности поведения, от скорости реакции до религиозности, значительная доля ее изменчивости у разных людей обусловлена влиянием генов. Этот факт не должен подвергаться сомнению, скорее пришло время подумать о том, как его применить» (Цит. по: Хок Р. 40 исследований, которые потрясли психологию. С. 49).

Психология и вся западная культура второй половины XX века находились под влиянием представлений о преобладающей роли окружающей среды в формировании личности. Взгляды на образование, воспитание, преступное поведение, интересы, профессиональное поведение и т.д. в значительной степени сформированы под влиянием бихевиоризма и содержат установку о том, что человека формирует опыт, а не гены. Если принять точку зрения, что «человек таков от природы», тогда вроде бы исчезает необходимость работать над формированием и изменением тех или иных привычек, паттернов поведения, способностей и т.д. Однако Бошард и Ликкен считают иначе. Вот выводы, сделанные ими на основе полученных результатов исследований:

1. **Интеллект преимущественно определяется генетическими факторами** (70% различий интеллектуальных способностей определено генетически). Однако это не означает, что показатели IQ не могут быть улучшены. Исследования, проведенные в 14 странах, показали, что средняя величина показателя интеллекта IQ в последние годы возрастает. Это означает, что при наличии благоприятных условий возможно улучшение интеллектуальных достижений. Это означает, что 70% различий в IQ определяется генетическими различиями, а 30% может быть увеличено или уменьшено за счет влияния окружающей среды (образование, семейные обстоятельства, токсические вещества, социально-экономический статус и т.д.).
2. **Качества человека определяются совместным влиянием генетических и внешних факторов.** Когда окружающая среда оказывает меньшее воздействие, различия в большей степени определяются генетически. И наоборот, когда внешняя среда оказывает более сильное влияние, влияние генетических факторов менее значимо.
3. **Генетические тенденции людей изменяют и окружающую среду, то есть не среда влияет на людей, а наоборот.** Так, существует распространенная точка

зрения, что любящие дети вырастают в атмосфере любви, родители ведут себя с ними с большой любовью и нежностью. Проверка подтвердила это положение. Однако Бошард и Ликкен считают, что различия в «любвеобильности» могут быть на самом деле генетически обусловлены, то есть некоторые дети рождаются более любвеобильными, чем другие. Врожденное стремление к нежности заставляет этих детей отвечать на любовь родителей именно тем образом, который стимулирует любящее поведение родителей больше, чем это получается у не обладающих такой генетикой детей. Именно обусловленное генетикой поведение детей и вызывает любовь родителей, а не наоборот. Исследователи утверждают, что гены действуют подобным образом в отношении многих или даже большинства человеческих качеств. «Ближайшей (непосредственной) причиной большинства психологических различий является обучение через опыт, так всегда считали радикальные сторонники такой теории. Но настоящий опыт, однако, приобретается по сознательному выбору, а выбор этот делается под постоянным давлением генов» (Р. 228). (Цит. по Хок Р., с. 52).

Существуют и другие исследования, подтверждающие доминирующее влияние генов на формирование характера и поведения человека.

Ученые из Университета штата Миннесота обнаружили, что не только выбор профессии обусловлен генами, но и 30% удовлетворенности работой и различия в профессиональной этике также определяются генетическими факторами, даже если физические требования к профессиям одинаковы.

Различия в таких качествах, как экстраверсия – интроверсия, невротизм, добросовестность в большей степени (на 65%) определяются генетическими различиями, а не факторами окружающей среды.

В публикации 1999 года Бошард делает обзор результатов изучения близнецов в Миннесоте. Он заключает, что 40% различий в чертах характера и 50% различий в интеллекте генетически обусловлены.

Исследования в Центре по изучению близнецов в штате Миннесота активно продолжаются. Исследователи получают интереснейшие результаты изучения сложнейших проявлений человеческой психики. В частности, изучался механизм выбора партнера, генетические предпосылки развода (если один из однояйцевых близнецов был разведен, то вероятность того, что другой тоже будет в разводе, составляет 45% при среднем проценте разведенных среди супружеских пар в Миннесоте 20%). Исследователи лаборатории по изучению близнецов в Миннесоте обнаружили, что однояйцевые

близнецы чаще всего умирают в одном возрасте (даже разлученные) в отличие от разнояйцевых.

В то же время существуют исследования, отчетливо демонстрирующие роль научения, опыта в формировании и развитии некоторых психических явлений. Это относится, в частности, к особенностям восприятия. Антрополог Тернбалл изучал жизнь и культуру пигмеев БаМбути (территория современного Конго). Тернбалл совершал экспедицию, перемещаясь по лесу от одной группы пигмеев к другой. Его сопровождал Кенж, молодой 22-летний житель одной из деревень местных пигмеев. Наблюдения Тернбалла начались, когда он и его спутник достигли восточного склона холма, очищенного от деревьев для постройки там миссионерского пункта. Здесь открывался великолепный вид на высокие горы Рувензори вдалеке. Кенж никогда ранее не видел ничего подобного. Жизнь в лесу не позволяла ему наблюдать какие-либо объекты на дальнем расстоянии. Он показал на горы и спросил, что это – холмы или облака. Далее Тернбалл пишет: «Когда мы проезжали через парк, дождь прекратился, небо очистилось от туч, и наступил тот редкий момент, когда горы Рувензори были полностью свободны от облаков и возвышались в послеполуденном небе, а их заснеженные вершины сверкали в послеполуденном солнце. Я остановил машину, и Кенж весьма неохотно вылез из нее» (Р. 304. Цит. по Хок Р. С.72 – 73).

«Кенж огляделся вокруг и объявил, что это плохая страна, поскольку здесь нет деревьев. Затем он кинул взор на горы и буквально онемел. Жизнь и культура БаМбути были ограничены густыми джунглями, и поэтому их язык не содержал слов, позволяющих описать подобный пейзаж. Кенж был очарован находящимися в отдалении заснеженными вершинами, и решил, что это нечто, образованное из камней. При отъезде в поле их зрения попала также равнина, расстилающаяся впереди....

...Поглядев на равнину, Кенж увиде стадо буйволов, пасущихся в нескольких милях от него. Изображение буйвола, проецируемое на сетчатку глаз Кенжа, было очень маленьким. Кенж обернулся к Тернбаллу и спросил о том, что это там за насекомые! Тернбалл ответил, что там пасутся буйволы, которые даже больше тех буйволов, которых Кенж видел в лесах. Кенж лишь рассмеялся над тем, что он посчитал глупой шуткой, и снова спросил, что за насекомые там находятся. Затем он начал разговаривать сам с собой, за недостатком более умных собеседников, и попытался уподобить пасущихся в отдалении буйволов различным жукам и муравьям, с которыми он был знаком.

Тернбалл сделал в точности то же самое, что сделали бы вы или я, оказавшись в подобной ситуации. Он сел обратно в машину и поехал с Кенжем к пасущимся на равнине буйволам. Кенж был очень смелым молодым человеком, но как только он увидел, что

животные действительно увеличиваются в размерах, то придвинулся поближе к Тернбаллу и стал шептать, что это – колдовство. В конце концов, когда они приблизились к буйволам и молодой человек смог увидеть их истинные размеры, Кенж перестал бояться, но все не понимал, почему животные были такими маленькими. Он интересовался, что на самом деле произошло, - успели ли буйволы вырасти или это просто была какая-то хитрость.

Схожее событие имело место, когда мужчины продолжили поездку и подъехали к берегу озера Эдвард. Размеры озера были достаточно большими, и на расстоянии двух – трех миль от берега плавало рыболовецкое судно. Кенж отказался верить в то, что плавающее в отдалении судно было чем-то достаточно большим, чтобы вместить несколько человек. Он заявил, что это просто бревно, но тут Тернбалл напомнил ему об опыте с буйволами. В ответ Кенж лишь изумленно закивал.

Остаток дня, проведенного за пределами джунглей, Кенж потратил на наблюдения за животными на расстоянии, пытаясь затем угадать, кто это был. Тернбаллу было очевидно, что Кенж перестал бояться и потерял скептический настрой, но был занят адаптацией своего восприятия к абсолютно новым ощущениям. И учился он быстро. Однако на следующий день Кенж изъявил желание вернуться к себе домой в джунгли и снова сделал замечание о том, что это плохая страна: здесь нет деревьев» (Хок, с.73 – 74).

Этот пример великолепно иллюстрирует, как человек приобретает константность восприятия. На его становление влияет опыт человека, окружающая среда, культура, в которой он произрастает. Очевидно, что у пигмеев, живущих в джунглях и не имеющих возможности наблюдать отдаленные пространственные пейзажи, не могла развиться константность восприятия размеров, да и потребность в этом отсутствовала. Жизнь в определенных условиях диктует развитие необходимых навыков и способностей. Так, можно предположить (И это делает Хок), что у пигмеев данной группы должны быть высоко развиты способности к выделению фигуры из фона, что является необходимым при выделении фигур животных (особенно опасных) из достаточно однообразного растительного фона.

Таким образом, жизнь в различных условиях способствует раскрытию потенциала тех или иных навыков и способностей, которые наилучшим образом будут способствовать выживанию в данных условиях.

Однако существуют исследования, указывающие на то, что некоторые перцептивные способности даны человеку от рождения. В ходе исследования (Adams, 1987) новорожденным детям (трехдневного возраста) предъявлялись квадраты различного цвета (красные, синие, зеленые) и квадраты серого цвета, который был той же самой яркости.

Все эти недавно рожденные младенцы проводили значительно больше времени, рассматривая разноцветные, но не серые квадраты.

Итак, *основа для развития перцептивных навыков и способностей дана человеку генетически, но раскрытие, развитие этого потенциала зависит от условий среды, в которой произрастает человек и к которой ему необходимо приспособиться.* При этом, очевидно, что перед исследователями огромные перспективы дальнейших открытий в данной области.

3. 3. Историко-эволюционный подход к личности

Основные черты современного состояния проблемы исследования личности

Анализ современного состояния проблемы личности позволяет выделить следующие основополагающие аспекты:

- 1) многогранность феноменологии личности (трудности при попытках очертить сферу эмпирических фактов, относящихся к психологии личности);
- 2) необходимость учета междисциплинарного статуса проблемы личности, находящейся в поле внимания социальных и естественных наук, практики и духовной культуры. Это связано с объективно возросшим влиянием личности на судьбы исторического процесса и колоссальной ответственностью личности;
- 3) необходимость изучения личности в системе координат, задаваемых различными уровнями методологии науки.

Уровни методологии науки

Личность необходимо изучать в системе координат, задаваемых различными уровнями методологии науки.

В психологии личности те или иные факты могут быть оценены только в определенной системе координат

В современной методологии и логике науки выделяется следующая общая схема уровней методологии:

- уровень философской методологии;
- уровень методологии общенаучных принципов исследования;
- уровень конкретно-научной методологии;
- уровень методики и техники исследования.

Любые факты психологии личности, попытки определений, выявление закономерностей – все это можно анализировать только в определенной системе координат, т.е. в рамках того или иного уровня методологии.

Уровень философской методологии

Философская методология задает общую стратегию познания и построения категориального аппарата в любой конкретной области человекознания, в том числе и в психологии.

Предмет философской методологии – *развитие человека в природе и обществе.*

Функции философской методологии:

1. Интегративная

Б. Г. Ананьев в работе «О проблемах современного человекознания» обозначил необходимость при решении проблемы человека выхода за пределы психологии. Он констатировал три особенности науки, свидетельствующие о зарождении человекознания:

- превращение проблемы человека в общую проблему всей науки в целом;
- возрастание дифференциации отдельных дисциплин и их дробление на ряд более частных учений;
- тенденцию к объединению различных наук, аспектов и методов исследования.

Обязательным условием прогресса человекознания является встречное движение философской методологии и конкретно-научной методологии при признании интегративной функции за философской методологией.

2. Критико-конструктивная функция заключается в том, чтобы подвергать сомнению принятые в качестве аксиом, исходных постулатов, предельных категорий достижения науки или мировоззрения определенного исторического периода, которые возводятся в ранг незыблемых, вечно существующих истин.

Пример. Достаточно долго в психологии существовал «постулат непосредственности», заключающийся в представлении о том, что объективная действительность непосредственно воздействует на психику субъекта и однозначно определяет возникающие вслед за этим воздействием проявления психики и поведения. Особенно яркими приверженцами этого постулата были интроспективная психология сознания и бихевиоризм. Активность субъекта при этом либо выпадала из поля зрения психологов, либо объяснялась вмешательством таинственного

личностного начала. Для отказа от этой позиции необходимо было прежде всего подвергнуть ее сомнению и найти аргументы против ее истинности.

Критико-конструктивная функция философской методологии заключается в разрушении «методологического изоляционизма» в познании человека и постановке в центр человекознания развитие бытия человека в мире.

3. Мировоззренческая нормативно-аксиологическая функция состоит в оценке общенаучных и конкретно-научных построений и создании тех идеалов и ценностных норм, которым должен соответствовать образ человека в научной картине мира. Философская методология способствует созданию определенного образа человека в культуре и тем самым влияет на развитие личности. Образ человека, которым осознанно или неосознанно пользуется исследователь, влияет на всю его практику работы с человеком и в ряде случаев на реальную подстройку личности под этот образ.

В психологии личности можно найти примеры подмены изучения личности сугубо нормативно-оценочными понятиями, исходящими из определенного идеала. Так, например, при изучении типов и свойств нервной системы, темперамента, защитных механизмов, конформного поведения нередко смешиваются идеальные нормативы, моральные эталоны, которым должна следовать личность в обществе, и психологические механизмы, обеспечивающие усвоение и функционирование этих эталонов в реальном поведении личности.

Благодаря философской методологии делается первый шаг на пути решения вопроса о методе, о том, как изучать личность в психологии.

Основой исследований человека должен быть мир человека, бытие человека в мире.

К. Маркс писал, что мир человека – это мир совокупных деятельностей. Следствиями этого положения являются:

1) разгадка проблемы развития личности ищется в анализе богатства целенаправленных человеческих деятельностей, в истории развития этих деятельностей в антропосоциогенезе, а не только в субъективных проявлениях сознания человека, его потребностях или же воздействиях на человека внешней среды;

2) так как деятельность носит творческий, целеполагающий характер, человек получает возможность не только творить мир, но и отыскивать смысл своего существования, воплощать в жизнь этот смысл в процессе реализации предметной деятельности.

3) критическое отношение к психологии, которая видит мир человека под углом зрения внешней полезности и довольствуется указанием на необходимость

удовлетворения потребностей при объяснении всего богатства человеческой деятельности.

Образы человека в культуре и в психологии

Создание образа человека в культуре – действенный инструмент формирования личности человека.

Образ человека, которым осознанно или неосознанно пользуется исследователь, влияет на всю его практику работы с человеком и в ряде случаев на реальную подстройку личности под этот образ.

В психологии сложились следующие основные образы человека:

- *человек ощущающий* – машина, пассивно перерабатывающая информацию;
- близкий образ *человека-компьютера*, формируемый когнитивной психологией;
- *человек нуждающийся*; это образ потребителя;
- *человек реагирующий*, по Выготскому, кожаный мешок с условными рефлексам, живой автомат, марионетка. Близкий образ ролевого человека;
- *человек-деятель*, порожденный жизнью в обществе, стремящийся к достижению целей и отстаивающий своими делами определенный образ жизни. В центре формирования личности – организация совместной деятельности, сотрудничества между людьми.

В традиционной психологии индивид изымается из биологического вида «Homo sapiens», личность – из общества, индивидуальность – из человеческого рода, а затем после досконального перечня индивидуальных различий с точностью до сотысячного знака (и даже без анализа вопроса о происхождении этих различий) индивида пытаются приставить к виду, личность вернуть в общество, через индивидуальность залатать возникший разрыв между биологическим и социальным мирами» (Асмолов. А. Г. С.76).

Уровень общенаучной методологии

Общенаучной методологией для исследования личности в настоящее время может являться *методология системного подхода*.

Развитие системного подхода связано с именем Людвиг фон Берталанфи и разработанной им общей теорией систем.

Система – это совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые образуют определенную целостность, единство (В. Н. Садовский).

Общие характеристики систем:

1. Целостность
2. Структурность (упорядочивание связей и отношений в структуру)
3. Взаимосвязь со средой (открытая или закрытая система)
4. Иерархичность (элемент одновременно является системой)
5. Множественность описания (существование множества отображений)

К более специфическим характеристикам систем относятся:

6. Целеустремленность
7. Самоорганизация.

Элементы системного подхода легко обнаруживаются в различных психологических концепциях. Наиболее ярким примером является гештальт-психология, но и в других концепциях находим признаки системного подхода:

- целостные концепции поведения в бихевиоризме, в которых системообразующим началом поведения является объективная цель (конечный результат);
- принцип анализа психики по единицам (Л. С. Выготский);
- положение об установке как целостной модификации личности (Д. Н. Узнадзе);
- единицы анализа целенаправленной деятельности как своего рода подсистемы (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев).

Системная методология анализа развития человека включает следующие положения о человеке:

1. Человек – элемент различных систем, в которых он приобретает и выражает присущие этим системам различные качества.
2. Человек может быть изучен и понят при обязательном условии анализа истории и эволюции порождающих его систем.
3. Необходим анализ целевой детерминации различных систем, в том числе исследование зарождения, развития и функционирования целеустремленных систем (объективный телеологический подход).
4. Необходимость возникновения феномена личности. Для чего она могла возникнуть?
5. Системный анализ – поиск тех «оснований» систем, посредством которых происходит взаимодействие человека с природой, обществом, собой.

Попытки дать характеристику человека в психологии либо как организма, либо как индивида (биологического или социального), либо как личности без указания той системы, к которой он принадлежит, лишены смысла.

Для описания системы необходимо:

- выделение системообразующего основания, объединяющего входящие в систему элементы как относительно однородные;
- характер связей между этими элементами;
- обозначение более широкой системы, в которую данная входит.

Человек как биоэнергетический элемент биосферы

Системообразующее основание – биоэнергетические процессы и обмен веществ в ходе жизни.

Входит в систему солнечной галактики и зависит от изменения солнечной активности.

Чтобы «вылечить» человека, необходимо преобразовать ту систему, которая приводит к возникновению «болезни», изменить мир человека. Этой проблеме посвящены работы В. И. Вернадского, Н. И. Вавилова, А. Л. Чижевского.

Человек как организм

В общей биологии «организм» исследуется как целостная единица, отвечающая за воспроизведение, дальнейшее продолжение жизни в системе биологических популяций.

Функционально-структурные особенности организма, присущие разным биологическим видам, проявляются в общности генетического кода, интеграции проявлений различных входящих в состав организма подсистем (эндокринных, гуморальных и т.д.).

Человек как индивид в системе вида

Индивид – целостное генотипическое образование, которое в ходе индивидуальной жизни реализует историю своего вида.

Системообразующее основание биологического вида «человек» - специфичный для этого вида образ жизнедеятельности.

Структурно-функциональные качества биологического индивида, доставшиеся ему в наследство, гибко пригнаны к условиям образа жизнедеятельности вида. Однако, как и биоэнергетические свойства человека, они уже присущи индивиду как «элементу» в системе вида, являются его собственными свойствами, неотделимы от него самого.

Человек как личность в системе общества

Человек как личность является носителем социальных системных качеств.

Особенностью любых социальных системных качеств объектов мира человека является то, что они производятся в обществе, приобретают в нем «социальную душу» (К. Маркс).

Системные качества «очеловеченной природы» делятся на две группы:

1. утилитарные функциональные качества
2. интегральные «сверхчувственные» качества (приобретаемые в ситуации жизненной драмы). Шляпа Раскольникова – это не только утилитарная вещь, головной убор, но и знак, указывающий на определенное событие.

Сверхчувственными системными качествами обладает личность человека в системе социальных отношений. Поэтому-то пытаться понять природу личности исходя из биологической природы индивида, скрытой под поверхностью его кожи либо из субъективных проявлений, замкнутых в круге сознания человека, столь же безнадежно и бесполезно, как искать природу стоимости денежных знаков в самой бумаге, на которой они напечатаны.

Сущность человека в социальной системе лежит вне его как биологического индивида, и поэтому даже самые изощренные методы естественных наук не могут уловить разные социальные ипостаси личности.

Выделенный системно-исторический аспект личности в социальной системе отражает конкретно-историческую специфику общественных явлений. Происходит преобразование некоторых константно задаваемых системой функциональных качеств (например, социальных ролей), раздвигаются границы тех систем, в которые входит личность.

Системно-исторический план изучения человека в разных системах соответствует проблеме изучения человека в биогенезе, в антропогенезе, в социогенезе и персоногенезе.

Личность в системе с конкурирующими целями и самосознание

Включенность личности в разные социальные группы вызывает необходимость в ориентировке в дополнительных или исключаящих друг друга целях этих групп, в развитии самосознания личности как функционального органа, обеспечивающего ориентировку в системе с разными целевыми установками.

Парадокс системности: «личность в мире» или «мир в личности»

В процессе развития личности происходит как бы свертывание пространства социальных отношений в пространство личности, своеобразная упаковка с изменением размерности большого мира в малом мире.

Истоки историко-эволюционного подхода к пониманию человека

При изучении системных аспектов развития человека, его роли в эволюции расширяющихся систем представители системного подхода обращаются к тем закономерностям, которые выявлены на уровне конкретной научной методологии наук – в истории, этиологии, культурологии, социологии, семиотике, эволюционной биологии. В них обнаруживаются общие системные закономерности.

Реализация положения о необходимости изучения человека в процессе эволюции порождающих его систем предполагает, что исследователь не просто говорит о развитии, а каждый раз ставит вопрос об эволюционном смысле возникновения того или иного феномена в порождающей его системе.

Развитие человека с опорой на закономерности историко-эволюционного процесса в природе и обществе в психологии рассматривали Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн, Д. Н. Узнадзе. В физиологии проблемы системогенеза целостного человеческого организма рассматривалась П. К. Анохиным. Идеи историко-эволюционного подхода при изучении личности в социальной группе развивал Кэмпбелл.

Феномен человека необходимо изучать в процессе эволюции порождающих его систем, а также в контексте целевой детерминации развивающихся систем.

Общие закономерности эволюционного процесса были выявлены и сформулированы в школе эволюционной биологии А. Н. Северцова и И. И. Шмальгаузена. Критерии прогресса живых и технических саморегулирующихся систем были определены К. М. Завадским, В. И. Варшавским, Д. А. Поспеловым.

Эволюционные закономерности антропосоциогенеза и этнических общностей изучались В. И. Алексеевым, С. А. Арутюновым, Л. И. Дробижевой, Ю. В. Бромлей, Г. П. Григорьевым.

Общие механизмы эволюции культуры изучались в трудах Э. С. Марканяна.

Изучению общих закономерностей коэволюции (гармоничного взаимообусловленного развития природы и общества) были посвящены

Работы Н. Н. Моисеева.

Концепция эволюционного прогресса Северцова, идея о преадаптации Вавилова и их развитие в системном подходе

В своей концепции эволюционного прогресса А. Н. Северцов выделяет **два вида прогресса**:

- *биологический прогресс*, связанный с изменением образа жизни и положением вида в биосфере;

- *морфофизиологический прогресс*, связанный с изменением строения и функций тела.

Существование этих двух видов прогресса означает возможность относительной независимости эволюции образа жизни от морфофизиологической эволюции.

Образ жизни определяет положение вида в системе биосферы. От образа жизни зависит, пойдет ли эволюция по пути ароморфоза, идиоадаптации или регресса.

Н. И. Вавилов выдвинул идею о возникновении в эволюционирующих системах *преадаптации*, т. е. тех или иных полезных признаков до того, как они стали для этой системы действительно полезны.

В трудах Завадского, Варшавского, Пospelова рассматриваются процессы синтезогенеза и сегрегациогенеза. Возникновение и прогрессивное развитие любой эволюционирующей системы обеспечивается благодаря процессам ее интеграции и дифференциации – синтезогенеза и сегрегациогенеза.

Синтезогенез – такое объединение разрозненных элементов, в систему, в множество, которое открывает возможность решения задач, ранее не доступных ни одному из составляющих систему элементов. Это путь увеличения числа потенциально возможных свойств, которые могут пригодиться системе при встрече с непредвиденными ситуациями. Таким образом можно объяснить эволюционный смысл возникновения человеческого общества.

Сегрегациогенез – так назвал Завадский путь развития системы, ведущий к специализации, дифференциации.

Эволюционирование системы – это всегда компромисс между системогенезом и сегрегациогенезом.

Основным критерием эволюционного процесса является рост вариативности элементов системы.

Индивидуальные особенности активного «элемента» имеют системное происхождение.

Индивидуальность личности, какой бы самобытной она ни была, порождается присущим системе образом жизни.

Проявления вариативности в онтогенезе любого биологического организма и эволюция его вида не являются двумя независимыми рядами. Чем выше развито то или иное сообщество, тем больше вариативность проявлений входящих в это сообщество особей (В. А. Вагнер). *Естественный отбор оказывается не столь жестким для животных, ведущих стадно-вожаческую жизнь. Зачастую здесь можно наблюдать отклонения от видовой одаренности и проявления индивидуальной одаренности. Особенно ярко это можно видеть в поведении домашних животных. Апогеем всевозможных проявлений индивидуальной одаренности является человеческое общество.*

Принципы историко-эволюционного подхода к пониманию человека

Принцип 1.

Эволюция любых развивающихся систем предполагает взаимодействие двух противоборствующих тенденций – сохранения и изменения.

На уровне биологических систем эти две тенденции реализуются в процесса наследственности и изменчивости. На уровне социальных систем существует социальная наследственность, реализующая адаптивную активность (стереотипы поведения, репродуктивное мышление, привычки, установки) и индивидуальная изменчивость, реализующая продуктивный тип активности (творчество, воображение, самореализация личности).

Механизмы адаптации и бифуркации

Н. Н. Моисеев выделяет два механизма развития системы в процессе эволюции:

- 1) *адаптация*, обеспечивающая устойчивость, сохранение
- 2) *бифуркация*, обеспечивающая тенденцию к изменениям.

Механизмы бифуркации включаются при резких изменениях, кризисах в жизни системы.

Адаптационные механизмы обеспечивают предсказуемость будущего поведения и развития системы. *Бифуркационные механизмы делают будущее системы неопределенным.* И. Пригожин указывает на *резкое возрастание удельного веса, значимости поступков отдельных индивидуальностей, влияющих на преобразования в обществе, на возникновение непредсказуемой фазы в развитии культуры.*

Родовые качества человека проявляются в адаптивных формах поведения – социотипические проявления личности в социальных системах (тенденция к сохранению).

Системно-интегральные качества человека, проявляемые им в непредсказуемых ситуациях – это проявления индивидуальности человека (тенденция к изменению).

Эволюционный смысл индивидуальности – потенциальные возможности бесконечных линий творческого эволюционного процесса жизни.

Принцип 2.

В любой эволюционирующей системе функционируют избыточные преадаптивные элементы, относительно независимые от регулирующего влияния различных форм контроля, и обеспечивающих саморазвитие системы при непредвиденных изменениях условий ее существования.

В биологических системах такими преадаптивными элементами являются *игры животных*. Игра создает наибольшие возможности для неограниченного проявления индивидуальной изменчивости организма, а тем самым накопления опыта действия при переменах условий существования данного биологического вида.

В антропогенезе также должны быть какие-то преадаптивные избыточные формы поведения, существующие наряду с утилитарной деятельностью по изготовлению и употреблению орудий труда.

Уникальный материал для понимания эволюционного смысла преадаптивной активности в социогенезе, в истории разных культур содержат труды М. М. Бахтина о карнавальной культуре, исследования Д. С. Лихачева по смеховой культуре Древней Руси, работы Ю. М. Лотмана по типологии культуры.

Анализируя смеховые социальные действия, авторы выделяют две их основные черты:

1) *смеховые социальные действия*, поступки шута или юродивого дозволены в эволюционной системе данной культуры и относительно независимы от социального контроля, корригирующего отклонения от свойственных этой культуре социальных нормативов;

2) *в смеховых социальных действиях подвергаются сомнению социально унаследованные, типичные для данной культуры формы отношений и осуществляется поиск иных вариантов развития культуры, строится иная желаемая действительность.*

М. М. Бахтин сравнивает в этой связи официальный праздник и карнавал.

Ю. М. Лотман считает, что каждая культура как саморегулирующаяся система должна быть оснащена «механизмами для выработки неопределенности», которые обеспечивают ей резерв внутренней вариативности.

При этом надо понимать, что неадаптивные действия индивида являются ценой за адаптацию вида.

Принцип 3.

Необходимым условием развития различного рода систем является наличие противоречий (конфликта или гармоничного взаимодействия) между адаптивным формами активности, направленными на реализацию родовой программы, и проявлениями активности элементов, несущих индивидуальную изменчивость.

К таким противоречиям относятся:

- противоречия *между мотивами деятельности индивидуальности и идеалами и нормами общества.* В этом случае поступки и действия индивида могут способствовать преобразованию родовой программы социальной общности или общество заставит индивида перестроить его мотивы. *При гармоничном взаимодействии поступки и действия индивидуальности способствуют прогрессу общности. В случае конфликтных отношений вариантами развития событий является нивелирование индивидуальности или смена направления эволюционного процесса.*

Отстаивание человеком своих мотивов и ценностей осуществляется как самореализация индивидуальности, способствующая дальнейшему развитию данной культуры или преобразующая действительность, способствующая развитию иной культуры.

Неадаптивная активность индивидуальности перерождается в адаптивную активность, если принимается обществом. При этом происходит переход функции изменения в функцию сохранения (поведение шута).

Литература:

1. Анцыферова Л.И. Психология формирования и развития личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2000. С. 207-213.
2. Асмолов А.Г. Психология личности. М.: МГУ, 1990.
3. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Собр. соч.: В 6 т. Т. 3. С. 5-313. М.: Педагогика, 1983.
4. Крэйн У. Теории развития. СПб.: ЕВРОЗНАК, 2002.
5. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 1997.
6. Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 1996.

7. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
8. Адамс Э.К. Творчество Эрика Х. Эриксона // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 3. М.: Когито-Центр, 2002. С. 178-223.
9. Первин Л., Джон О. Психология личности: Теория и исследования. М., 2000.
10. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 1997.
11. Холл К., Линдсей Г. Теории личности. М., 1997.
12. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 1997.
13. Шторк Й. Психическое развитие маленького ребенка с психоаналитической точки зрения // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 2. М.: Когито-Центр, 2001. С. 134-198.
14. Эльконин Б. Д. Л. С. Выготский – Д. Б. Эльконин: знаковое опосредование и совокупное действие // Вопросы психологии. 1996. №5.
15. Хок Р. 40 исследований, которые потрясли психологию.- СПб., 2008.

4. Современное состояние и тенденции развития психологии личности

4. 1. Идеи М. М. Бахтина, востребованные современной психологией

Сквозной мыслью всего творчества М. М. Бахтина является мысль о *необходимости диалога с человеком в процесс его изучения*. «Быть – значит общаться диалогически... Все – средство, диалог – цель» (Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского. М., 1994, с. 53). Диалогическое общение универсально именно как цель, регулятивная идея человеческого бытия – извечная, но с особой силой осознаваемая и актуализирующаяся в культурно-исторических перипетиях Новейшего времени. Именно поэтому Бахтин, открывая (а отчасти творя) «своего Достоевского» на рубеже 1920 – 1930 г.г. говорит о пророческих открытиях русского писателя. «...Полнокровное и полнозначное чужое сознание, не вставленное в завершающую оправу действительности... Это чужое сознание не вставляется в оправу авторского сознания, оно раскрывается как вне и рядом стоящее, с которым автор вступает в диалогические отношения... Он не может их завершить, ибо он открыл то, что отличает личность от всего, что не есть личность. Над нею не властно бытие.

Второе открытие – *изображение (точнее, воссоздание) саморазвивающейся идеи (неотделимой от личности)*. Идея... раскрывается не в плане системы (философской, научной) а в плане человеческого события.

Третье открытие художника – *диалогичность как особая форма взаимодействия между равноправными и равнозначными сознаниями*.

Все три открытия, в сущности, едины: это три грани одного и того же явления» (Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1976, с. 326 – 327).

Анализируя эти работы Бахтина, С. О. Копылов доказывает, что речь у Бахтина идет именно о диалоге, сущность которого в полной мере раскрывается лишь в триединстве приведенных определений. Диалог – это пронизывающая общение индивидов идеальная интенция, «сгущенная» Достоевским в художественную модель мира и «достроенная», философски артикулированная Бахтиным.

В идее бахтинского диалога потенциально содержится философско-методологическое основание целостной модели психической жизни – та существенно новая «идея человека», без которой, как писал Л. С. Выготский, не возникло ни одно сколько-нибудь значительное направление в научной психологии. В работе о Достоевском Бахтин пишет: «...Человек у Достоевского есть субъект обращения» (Пробл. ТВ. Дост, с. 53). «Глубины души человеческой – раскрываются только в напряженном общении» (Там же). В более поздней работе: « Само бытие человека (и внешнее и внутреннее) есть глубочайшее общение» (Эстетика слов. ТВ. , с. 330).

Итак, *человек определяется Бахтиным через общение как проявление фундаментального свойства обращенности – незамкнутости, «незавершенности», трансценденции, нетождественности себе*. Придерживаться этого – значит, понимать психическую жизнь как одну из сторон (форм осуществления) диалогических отношений. В этом смысле любое изучение человека – это психология диалога.

Диалог и личность

Диалог для Бахтина составляет природу и строение индивидуального сознания, самосознания: «в каждом своем моменте оно повернуто вовне, напряженно обращается к себе, к другому, к третьему. Вне этой живой обращенности к себе самому и к другим его нет и для себя самого» (ПР ТВ Дост, с. 153). Лишь здесь человек впервые становится тем, что он есть, конституирует себя, раскрывает себя как личность, над которой «не властно бытие», т.е. как субъект самодетерминации, свободного самоопределения по отношению к действительности. *Внешний план диалога неотделим для Бахтина от внутренней жизни индивида, что приводит к выводу о необходимости единства психологии общения и психологии личности, сознания, мышления*. Изучение

индивидуальной психики должно опираться на ее внутреннюю социальность, диалогичность, а исследования межиндивидуального и межгруппового общения должны быть построены на основе диалогической модели внутренней жизни.

В психологии преобладают концепции, не учитывающие идею внутреннего диалога или даже не несовместимые с ней. А между тем высказывания Бахтина имеют чрезвычайное значение для психологии. Стоит лишь внимательно вчитаться в бахтинские строки: «И все внутреннее не довлеет себе, повернуто вовне, диалогизировано, каждое внутреннее переживание оказывается на границе, встречается с другим, и в этой напряженной встрече – вся его сущность...» (С.330). *У человека нет внутренней и суверенной территории, он весь и всегда на границе, смотря внутрь себя, он смотрит « в глаза другому или глазами другого»* (Там же). «никакие человеческие события не развертываются и не совершаются в пределах одного сознания... Одно сознание – противоречие в понятии... Сознание по существу множественно» (С. 331).

Бахтин не только показывает, что диалог является основой, истоком психики, но и что *самосознание формируется как способность к самоотстранению, обретаемая в подлинном диалоге с другими. Это дает возможность не просто декларировать решающую роль общения в становлении личности, но и осмыслить взаимосвязь между развитием межиндивидуальных отношений в онтогенезе и формированием психики как внутреннего «микросоциума».*

Внутреннее и внешнее общение

Подлинно диалогическим является такое общение, при котором возникает «*резонанс*» воспринимаемой реплики собеседника и собственного «тайного слова» - еще не выговоренной вслух, недооформленной в речи и не до конца осознанной мыслью. *Психологический смысл этой коллизии в том, что чужое высказывание, так или иначе, способствует кристаллизации, амплификации своего – в качестве ответной реплики другому и / или себе как другому.* Бахтин здесь как бы дополняет чисто психологический анализ Выготского: превращение внутреннеречевых интенций в грамматически оформленные высказывания происходит именно навстречу реплике внешнего (или интериоризированного) другого.

- Внешний собеседник высказывает суждение, близко совпадающее с одной из внутренних интенций, тем самым утверждая объективную значимость последней, восполняет ее завершенной внешней формой. При этом необходимо иметь в виду, что сходство мыслей может быть на самом деле поверхностным, обманчивым. Слишком

поспешное узнавание своей созревающей мысли в чужом высказывании может подменить самостоятельное мышление.

- Чужое утверждение может активизировать внутренний «антитезис», амплифицировать возражение – интенцию внешнего или внутреннего спора, являющегося, по Бахтину, сущностной формой развития идеи. При этом поспешное отрицание может быть столь же непродуктивно, как и поспешное принятие. Подлинный внутренний диалог, необходимый для становления и бытия личности, возникает, где человек возражает в чем-то глубинно-близкому тезису, оказывается в состоянии «согласия – несогласия» с ним.

- Вопрос собеседника коррелирует с «вопросительностью» вызревающей в сознании реципиента, и, «сосредоточивая» ее в реплике к себе, опять-таки стимулирует размышление как внутренний обмен суждениями.

- Чужой вопрос «с порога» наталкивается на готовый ответ или так же мгновенно отвергается как неправомерный, бессмысленный и т.п.; в этом случае, видимо, нет стимула для мышления как внутреннего диалога – реплика другого лишь помогает утверждению в своем мнении, позиции, и общение не обретает устойчивого внутреннего плана.

Непосредственное общение индивидов и мысленный диалог с собой для Бахтина есть одновременно порождение, развитие, взаимодействие идей – непреходящих, универсальных «смыслов» (ценностно-смысловых интенций) в «большом времени» человеческой культуры.

Диалог и культура

Культура как развивающееся ценностно-смысловое целое является реальным пространством диалогического общения, отражаясь и по-новому осуществляясь в каждом атоме подлинно человеческих отношений индивида с другими и с собой. *Диалог есть бытие людей в культуре как сфере произведений, в силовом поле творения смыслов и ценностей, есть диалог культур* - так доопределяет, сосредоточивает смысл бахтинской концепции В. С. Библер.

В работах Бахтина осуществляется и обратное движение мысли: сама культура есть не только создание произведений и взаимодействие с ними читателей, зрителей, слушателей, но и общение между произведениями. Они выступают смысловыми «сгустками» той или иной эпохи. «Произведения той или иной культуры часто... разбивают рамки своего времени, живут в большом времени... Единство определенной культуры – это открытое единство... В каждой культуре заложены огромные смысловые возможности, которые

остались нераскрытыми, неосознанными, и не использованными на протяжении всей исторической жизни данной культуры... Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... *Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим смыслом; между ними начинается как бы диалог, преодолевающий замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур...* При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются» (351 – 354).

Механизм существования и развития культуры таков, что она всегда есть диалог различных культур – этнонациональных или региональных, локальных, исторических, социально-групповых, индивидуальных.

Индивидуальная психика в каждом моменте предстает (в пределе, в имманентной ей интенции) как акт внутренне-внешнего диалогического общения и акт бытия в культуре.

Диалог как методология

Отношение к носителю индивидуальной психики как к субъекту диалога культур, то есть источнику-автору своих внутренних «сущностных сил» - способностей, идей, характера, всей своей психологии, - это и значит, по Бахтину, диалог не только о человеке, но и с самим человеком. «Мы как бы заставляем человека говорить... Повсюду действительный или возможный текст и его понимание. *Исследование становится спрашиванием и беседой, то есть диалогом...*»(309). «Необходимость свободного самооткровения личности... Вопрос задается здесь познающим не себе самому и не третьему в присутствии мертвой вещи, а самому познаваемому. Значение симпатии и любви. Критерий здесь не точность познания, а глубина проникновения. Здесь познание направлено на индивидуальное»(Лит-крит ст., с. 515). «Предмет гуманитарных наук – выразительное и говорящее бытие. Это бытие никогда не совпадает с самим собою и потому неисчерпаемо в своем смысле и значении... Бытие целого, бытие человеческой души, раскрывающееся свободно для нашего акта познания, не может быть связано с этим актом ни в одном существенном моменте...»(Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.:Художественная литература, 1975, с. 516).

4. 2. Активность, ее место и роль в развитии личности

Из истории изучения активности

Среди первых исследователей психической активности был А. Ф. Лазурский. Еще в 1916 году он сформулировал *одно из классических определений активности*: «...отношение к окружающему миру, а оно, это отношение есть мера устойчивости субъекта к влияниям внешней среды и в свою очередь мера воздействию на среду» (Лазурский А. Ф. К учению о психической активности. Новые экспериментальные данные. М., 1916, С. 23). Именно Лазурским была выявлена главная сущностная характеристика активности – ее неизменная принадлежность субъекту. В лаборатории Лазурского совместно с М. Я. Басовым были проведены первые эмпирические исследования различных видов активности. М. Я. Басов провел одно из первых экспериментальных исследований психической активности. В дальнейшем эта линия – изучение психики в ее целостности и активном взаимодействии со средой – стала предметом исследований В. С. Мерлина, ученика М. Я. Басова.

В 1930 1950-е годы интерес к проблеме активности резко упал. Это было связано с доминированием психоанализа и бихевиоризма, а в отечественной психологии – деятельностью редукционизма. В то же время С. Л. Рубинштейн формулирует фундаментальные основы исследования активности как ключевой характеристики субъекта. В работе «Бытие и сознание» он развивает идею активного приоритета внутреннего в его отношениях с внешним миром, акцентирует всеобщую связь явлений материального мира в их активном взаимодействии. Субъект является компонентом этой всеобщности, составляющей принципиальную основу единства материального и идеального (Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М., АН СССР, 1957. С. 283 - 384). Такой подход позволяет преодолеть внешнее противопоставление субъективного и субъектного объективному и объектному.

Возвращение интереса к проблеме активности в отечественной психологии происходит в 1960 – 1980-е годы и связан с работами Н. А. Бернштейна, Д. Н. Узнадзе, Б. Г. Ананьева, В. С. Мерлина, В. Д. Небылицына, А. И. Крупнова. В конце 80-х - начале 90-х годов проблема активности привлекает внимание и широко представлена в трудах А. И. Крупнова, И. А. Джидарьян, К. А. Абульхановой, О. А. Конопкина.

О соотношении категорий деятельности и активности

Одна из центральных теоретических проблем в психологии активности субъекта жизни – проблема соотнесения категорий «активность» и «деятельность». В англоязычной литературе различия этих понятий, как правило, не приводится. Но отечественная психология, стоящая на немецкой философской традиции, разводит эти понятия. Линия А. Н. Леонтьева редуцирует любые формы активности к деятельности. Деятельность и активность здесь синонимичны. Позже *А. Н. Леонтьев «вписывает» активность в рамки деятельности как внутреннюю предпосылку ее самодвижения. Другая линия – С. Л. Рубинштейна – рассматривает активность как генеральную характеристику субъекта, как посредника между деяниями личности и требованиями общества, как характеристику взаимодействия систем или явлений, раскрывающую их способность к самодвижению, самоизменению и саморазвитию.* При этом деятельность выступает как одна из форм активности человека.

Таблица 2

Различия категорий «активность» и «деятельность» в подходе С. Л. Рубинштейна

Категория «активность»	Категория «деятельность»
1. Генеральная характеристика субъекта в его отношениях с миром, осуществляемых в деятельности, познании, общении, созерцании, поведении	1. Лишь одна из форм взаимодействий субъекта с миром
2. Определяется потребностью личности во взаимодействиях	2. Определяется потребностью в предмете деятельности
3. Направлена на деятельность и другие формы взаимодействия в соответствии с потребностями личности	3. Направлена на преобразование объектов в соответствии с социальными требованиями
4. Акцентирует принадлежность индивидуальному или коллективному субъекту	4. Акцентирует общественный характер индивидуальных или коллективных взаимодействий
5. Акцентирует внутренние источники детерминации взаимодействий и самодвижение; генеральная характеристика субъекта как «источника причинения всего бытия» (Абульханова, 2005, с. 10)	5. Акцент на внешних по отношению к субъекту источниках детерминации, на предметной деятельности, ее операционально-динамической, орудийной стороне
6. Подчеркивает способность к развитию, выходу за пределы стандартных требований общества	6. Акцентирует социальную нормативность, воспроизводство общества через воспроизводство деятельности
7. Акцентирует субъективную результативность (удовлетворенность достижениями и т.д.)	7. Акцентирует непосредственно наблюдаемую объективную результативность

По мнению А. А. Волочкова (Волочков А. А. Активность субъекта сферы жизни: теоретическая модель и эмпирика // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010, т. 7, № 1, с. 19 – 54), феномен активности можно анализировать **в двух основных планах:**

- 1) человек проявляет активность, и в этом случае на передний план выходит **качественная сторона** феномена – формы и способы взаимодействий субъекта с миром, среди которых С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский называют предметную деятельность, познание, общение, созерцание, поведение;
- 2) человек «действует активно», и в этом случае понимание активности смещается к **мере взаимодействия**, к тому, насколько активно субъект проявляет себя. Данный аспект акцентирует количественную сторону феномена.

Все чаще активность начинает пониматься как генеральная характеристика индивидуального или группового субъекта (Журавлев А. Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психологический журнал, 2009. Т.30, №5, с. 72-80).

Активность как фактор развития: на пути к трехфакторной парадигме

В психологии XX века изучались два фактора психического развития, поведения и индивидуальности человека – биологический (генетический) и средовой (социальный). Вместе с тем принцип конвергенции двух факторов и вычисления вкладов каждого из них в тот или иной феномен порождал и продолжает порождать ряд серьезных проблем в понимании наиболее общих закономерностей психического развития. **Классическая двухфакторная схема в развитии и поведении человека не оставляет места ему самому. Здесь нет субъекта, нет автора, нет саморазвития. Человек в такой схеме – не более чем пешка «в руках» среды и наследственности. От него самого в его развитии и поведении почти ничего не зависит.**

А. А. Волочков полагает, что **«учет в единой системе активного взаимодействия трех факторов - генетического, средового и активности самого субъекта – позволяет выстроить более реалистичную картину развития психики.** Это требует перехода к новой, трехфакторной парадигме в психологии, которая, на наш взгляд, близка как для психологии интегральной индивидуальности, так и для психологии субъекта и человеческого бытия» (Волочков, с. 27).

Учет взаимодействия трех факторов позволяет перейти от фактов констатации к описаниям механизмов, объясняющих, почему индивидуальные стили деятельности и активности способны выполнять функцию звена, опосредующего разноуровневые связи в

структуре интегральной индивидуальности. *Именно активный субъект способен по своему выбору аккумулировать и использовать тот материал, который ему представили наследственность и среда.* И именно от него самого во многом зависит то, какой будет его относительная свобода и как он ею воспользуется. Выбор (и соответствующая зона неопределенности) есть у каждого.

Необходимость трехфакторной парадигмы артикулируется и в западной психологической литературе. Так, Т. Бидел и К. Фишер предлагают модель созидательного эпигенеза, которая исходит из того, что процесс познавательного развития самоопределяется созидательной активностью. Эта активность и задает способы участия генетики и среды в эпигенезе интеллекта (Бидел Т., Фишер К. Между природой и воспитанием: активность человека в эпигенезе интеллекта // Психогенетика. Хрестоматия. М.: Академия, 2006. С. 382 – 430). Речь идет о необходимости перехода современных психологических исследований к учету взаимодействия трех основных факторов психического развития. Центральным фактором этого взаимодействия, непосредственно связанным с механизмами воздействия наследственности и среды на развитие психики, все чаще осознается фактор активности самого субъекта жизни.

Активность человека представляет собой единый поток взаимодействий, обеспечивающий его целостность и постоянное развитие. В этой связи представляется необходимым перейти от изучения огромного числа видов и проявлений активности к интегративной концепции. Такая попытка предпринята А. А. Волочковым в разрабатываемой им модели активности субъекта сферы жизни каждое взаимодействие характеризуется с позиции диалектической меры вклада в него со стороны субъекта. Меры в континууме субъектности – объектности, активности – реактивности. Такое понимание основано на признании диалектического единства объектного и субъектного, активного и реактивного. В традициях школы В. С. Мерлина активность представлена как форма и способ существования интегральной индивидуальности, которая в полисистемном взаимодействии с миром проявляет себя одновременно и как субъект, и как объект.

Теоретическая модель активности субъекта сферы жизни раскрывает ее как циклический процесс самодвижения по пути: начальный потенциал – его реализация – новый потенциал и т.д., т. е. по пути спиралевидного развития в гегелевском понимании. Единицей анализа активности в этом случае является цикл активности.

4. 3. Формирование и развитие субъектности

Формы субъектности, способы субъективации – это такие наличные в культуре формы, с помощью которых люди сами делают себя субъектами того или иного опыта (М. Фуко). «Опыт – историческое образование, которое конституируется на пересечении существующих в каждой культуре областей знания, типов нормативности и форм субъективности» (Фуко). Мы конституированы в соответствии с определенными формами субъективности, типами нормативности и знания, которые являются историческими.

В последние годы Фуко говорит не только о «выработке самого себя», но и о стилизации существования, «эстетике существования», о «жизни как произведении искусства».

Один из ключевых моментов жизни – формирование субъектности, т. е. приобретение способности организовывать жизнь, осознание человеком своих сил и возможностей. Проблема субъектности находит свое отражение в мифах, сказках, образах и ритуалах религий, литературе.

Эдип безуспешно пытался уйти от судьбы, Христа распяли, но он воскрес, Гамлет и Макбет вступили в единоборство с логикой событий и обозначили своей гибелью пределы доступного человеческим амбициям. Здесь же вспоминается и Колобок, впервые ушедший в самостоятельное путешествие и погибший на пределе своей наивности. Для всех этих персонажей, как и для множества других, характерен выбор между смирением и противостоянием.

Что является той силой, которая формирует человека и противопоставляет его миру объектов и ситуаций? В психологии существуют разные традиции ответа на этот вопрос. Одна из них, древняя, но не исчезающая и сегодня, связана с понятием души. Другая делает ставку на влияние социума, социальную детерминацию. В отечественной психологии эта традиция связана с именем Л. С. Выготского. Но как именно разные формы социальной организации влияют на структуру личности и ее развитие?

Платон в своей концепции «идеального государства» указывает на изоморфность строения души и общества, выделяя такие группы граждан, как философы (разум), воины (эмоциональная, яростная часть), низменная часть, возделывающая – ремесленники и земледельцы. Гегель указывает на тождество логики объективного и субъективного духа. Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев указывают на *связь между бытием, культурой, внешней деятельностью, общественным устройством и особенностями сознания.*

В. К. Шабельников через анализ мифов подходит к анализу различных форм социальной детерминации личности. В результате он выделяет четыре этапа (или четыре психологических мифа) в истории становления субъектности. **В основе классификации типов субъектности – четыре касты в Индии.** Индусы соотносят организацию общества с представлениями о строении тела и мира.

1. «Брахманы»

Особенности мироощущения в жреческий период – ощущение духовно-материальной целостности мира. *Особенность психологии людей – чувство субъектности самого окружающего мира.* Природа – создатель и детерминатор жизни, а роль жрецов – тонкое ощущение космических сил и функции посредника между людьми и детерминирующей природой.

Душа является силой, создающей активность человека и дающей ему жизнь. Одной стороной душа концентрируется в индивиде, локализует в человеке силы порождающей его природы, а второй стороной душа слита с природой, как с формирующим человека мировым субъектом.

Время обладает цикличностью. Мир сохраняет свою стабильность, потому что за линейностью каждого временного отрезка видится круговорот годовых сезонов и повторяющихся жизненных событий. Субъектные возможности человека минимальны. Даже активное стремление к цели не приносило принципиальных изменений судьбы. Жизнь протекала по своим ритмам и логике, определяемым не замыслами людей, а чем-то бесконечно превосходившим их силу. Амбициозность, стремление кого-либо жить не по принятой традиции воспринималась как странность, сумасшествие. При воспитании детей культивировалось послушание, сдержанность, субъектная пассивность.

2. «Кшатрии»

Размножение людей и распространение их по новым территориям приводило к конфликтам и захвату новых зон активности, что, в свою очередь, имело следствием разрушение прежней картины мира и формирование новой мифологии. Это была эпоха разрушения родовых систем и формирования государственно-религиозных структур власти.

Активно развивается рефлексия. Психологические концепции этого времени выражают не столько гармонию взаимодействия людей с формирующим их мир субъектом, сколько боль конфликтов и тревоги бунтующего сознания. Характерным становится отрицание окружающего мира или психологическое бегство от него. Мужской принцип связан в концепциях этого времени с общественным порядком и сознанием, женское начало – с чувственностью, бессознательным, угрозой хаоса.

Формирование субъектности и отчуждение от мира – вещи, внутренне связанные. ***Основной чертой развития субъектности является формирование психики как внутреннего мира. Создание психических образов требует противостояния предметам, как бы столкновения с ними.***

«В индивидуально изменчивых ситуациях, которые с необходимостью возникают на определенном уровне развития живых существ в их отношениях со средой, только ориентировка на основе образа – образа поля предстоящего действия – восстанавливает детерминизм поведения и объясняет его успешность в этих нестереотипных условиях» (Гальперин П. Я. Введение в психологию. М., 2000, с. 174).

Конфликт с миром – основа формирования субъектности в истории культуры. Противоречия между субъектностью и объектностью окружающего мира порождают различное отношение людей к этому миру. Это ведет к дуалистическим взглядам – утверждению реальности двух миров: высшего мира, где субъект противостоит природе (это мир духа), и низшего мира – мира природы, объектов. Идеальный мир возникал в истории субъектности как образ ушедшего родового мира. Исповедь стала предпосылкой развития рефлексивной культуры. В новой культуре рождалась личность, способная, в отличие от родового человека, снимать конфликт мотивов через внутреннюю борьбу, переживание, творчество.

«Вайшья»

Это период психологии самоутверждения (15 – 16 в.в.). Происходит крушение религиозности, приоритет завоевывают ценности земного мира. Принцип новой европейской психологии заключается в том, чтобы не взывать о помощи, а утверждаться в активной деятельности. В борьбе с реальностью происходит рост субъектности. Субъектные амбиции чрезвычайно разрастаются. Гамлет, король Лир, Макбет, Ричард III противопоставляют свою личную волю законам мира и погибают.

Ф. Бэкон провозглашает миф победы человека над силами природы, миф прогресса. Отчужденность от церкви и государственной власти связана со стремлением к личному самоутверждению. Характерной позицией становится эгоцентризм. Природный мир лишается субъектности. Стержнем мировоззрения 18 – 20 веков становится материализм. ***Субъектность личности возрастает на фоне атомизма. Человек культивирует в себе чувство превосходства над миром. Источники субъектности переносятся в тело.***

Атомизм, материализм, эгоцентризм, телесная локализация субъектности и сенсуализм (признание только ощущений реальностью) – стали принципами «познания» и природы, и человека.

«Шудру». Технология аутизма

В условиях роста населения и организованности корпораций большинство людей теряют пространство реализации субъектных возможностей.

Современная личность – это шудру. Основу психологического состояния составляет отчужденность. Социум в 21 веке создает для человека чуждую ему реальность. *Развитие субъектности сопровождается ростом аутичности, уходом в воображаемый виртуальный мир. Психологическая активность все более удаляется от реальности. Субъектная позиция шудру – закрытость, умение жить в мире одной культуры, имея корни другой. Рост отстраненности ведет к развитию рефлексивности. Маятник активности качнулся в мир субъективных образов. Шудру создают мотивацию активности через игру с реальностью.* Шудру учатся строить свою активность, вращаясь в ограниченном пространстве локальных событий. Траектории жизни вновь приобретают цикличность, возрождая образ времени эпохи античности.

Так человек движется в своей истории от культа героев истории к культу физиологических функций

Личность и поступок

Понятие поступка применимо к действию в режиме *самодетерминации*.

А. Н. Леонтьев определяет поступок как *действие над порогом ситуативной необходимости*, «действие, судьба которого определяется не из наличной ситуации». Е. Е. Соколова подчеркивает обязательную *полимотивированность* поступка, вследствие которой его совершение выступает разрешением мотивационного конфликта. С. Л. Рубинштейн видит главное отличие поступка в *осознанном характере проявляемого в нем отношения*. Для В. В. Петухова и В. В. Столина главным признаком выступают *неопределенность ситуации и рискованность действия, неявность его следствий*. В. П. Зинченко соотносит поступок с *целостной, «собранной» личностью*. Все эти характеристики складываются в понимание поступка *как действия, не обусловленного данными в ситуации побудительными силами и причинами, а, напротив, трансцендирующего влияние ситуации благодаря активной роли «участного сознания»*. В. П. Зинченко отмечает, что поступки могут прерывать деятельность, Вместе с тем, они не случайны, напротив, поступок служит особым моментом проявления личности. М. М. Бахтин пишет: «Только признание моей единственной причастности с моего единственного места дает действительный центр исхождения поступка и делает не случайным начало, здесь существенно нужна инициатива поступка, моя активность становится существенной, долженствующей активностью».

Таким образом, поступок предстает как действие, не вписывающееся в традиционные схемы психологической причинности, но требующее признания иного рода причинности, опирающейся на ответственность, смысл, возможности. Поступок можно определить как осознанное ответственное действие, основанное на личностной причинности и продвигающее личность в измерении личностного пути.

4. 4. Внутренний мир личности

Внутреннее пространство как психологический феномен

Три подхода к определению внутреннего пространства:

1. *В самом общем и глубинном смысле внутреннее пространство – это все психическое.* Широко распространенными являются метафоры пространства – времени личности, пространства – времени детства и т. д.

В этих метафорах – глубокий смысл. Предполагается возможность представления психики как пространственно подобного образования. Именно это имел в виду Мамардашвили, когда полагал сознание пространственно подобным образованием вне человеческого тела.

По Абульхановой, внутреннее пространство, которое личность сама создает и структурирует, – это «жизнедеятельность человека».

Согласно теории Шадрикова, пространственно подобными являются все психические процессы: память, восприятие, мышление, воображение.

Л. М. Веккер считал пространственно-временные отношения сквозными для всех видов психических процессов (существует пространство восприятия, мышления, эмоций, речи, сознания),

Таким образом, можно представить в пространственном виде все психические процессы и явления, а не только процессы, действующие на основе образных представлений. Пространственными являются и все вербальные конструкты (перед Рождеством – после Рождества, на протяжении, выше и ниже порога сознания, глубинные слои психики и т. д.).

2. *Индивидуальное или психологическое пространство – это определенная часть внешнего пространства, которая как либо связана с человеком или которую он считает своей собственной.*

Д. Н. Узнадзе считал, что человек, проявляя свои намерения, осознаваемые и неосознаваемые цели, установки во внешнем мире, выносит себя во внешний мир, объективируется во внешнем мире.

Таким образом, занятый субъектом в процессе его объективации внешний мир можно рассматривать как индивидуальное пространство субъекта. Освоенный субъектом мир включает в себя его дом, работу, окружающих людей. В общении можно выделить индивидуальное пространство, включающее в себя интимную зону, личное пространство, социальную, или публичную зону.

В психологии восприятия под пространством восприятия понимается часть внешнего пространства, доступная для восприятия. Выделяемый таким образом объем обладает всеми свойствами пространства: протяженностью, метрикой, но речь здесь идет о внешнем пространстве.

3. *Внутреннее пространство - пространство воображения или отображение внешнего пространства в субъективных формах (в виде чувственных образов, ментальных репрезентаций).* Когнитивная психология понимает внутреннее пространство как совокупность когнитивных карт, схем, планов, в которых представлены в том числе и пространственные свойства внешнего мира.

«Репрезентация» - представленность, изображение, отображение одного в другом или на другое, то есть речь идет о внутренних структурах, формирующихся в процессе жизни человека, в которых представлена сложившаяся у него картина мира, социума и себя.

Ряд авторов изучали отображение внешнего мира в виде чувственных образов. Наиболее интересной в этом ряду является концепция образа мира А. Н. Леонтьева.

Внутренний мир, в рамках данного направления, вся совокупность образов, проходящих перед нашими глазами. Этот мир, возникающий за закрытыми глазами субъекта, обладает всеми свойствами реального пространства (протяженностью, метрикой).

Процессы, происходящие во внутреннем плане, подчиняются тем же законам, что и реальные во внешнем (трансформация зрительных образов: вращение, сравнение, конструирование).

В пространственных терминах Б. Ф. Ломов и Л. М. Веккер описали **основные свойства чувственного образа:**

- а) *предметность* (отражаются свойства предмета);
- б) *объективированность* (отражается объект во внешнем пространстве);
- в) *субъективность* (невозможность воспринять образы другого человека);
- г) *пространственно-временные свойства объектов* отражаются в масштабе самих объектов, но не в масштабе носителя изображения;
- д) *макроскопическая непрерывность* (психическое изображение – целостное единое образование).

Итак, внутреннее пространство – это форма существования психического вообще. В узком смысле – это форма существования внутренних образов.

Идея рассматривать внутреннее пространство как особое образование, не сводимое к прочим конструкциям, не нова.

Так, Н. А. Бернштейн считал, что такое пространство может быть локализовано в головном мозге. В коре больших полушарий отображается проекция самого внешнего пространства в том виде, в каком оно моторно дано субъекту. Эта проекция должна быть конгруэнтной с внешним пространством, но не метрически, а топологически. Метрика внутреннего пространства зависит от жизненного пути человека, особенностей его трудовой деятельности, общения.

Л. М. Веккер видел специфику психического пространства в вынесении его за пределы отображающего субстрата. «Итоговые характеристики любого психического процесса в общем случае могут быть описаны только в терминах свойств и отношений внешних объектов, физическое существование которых с органом этого психического процесса совершенно не связано и которое составляет его содержание».

Гримак: внутреннее пространство – это не теоретическая абстракция. Клинические наблюдения показывают, что оно реально существует. Подобно тому, как физическое пространство – форма существования материи, внутреннее пространство – это форма существования внутренних образов, субъективно – это психическая реальность.

Внутреннее пространство – форма существования внутренних образов, преимущественно зрительных, но включающая в себя моторные, тактильные, кинестетические и аудиальные составляющие. Образы могут быть визуальными (картинка) или вербализованными (словесные описания).

Где существует это внутреннее пространство?

Объективно – в коре головного мозга как отражение физического (объективного) пространства, левая и правая стороны которого репрезентируются в полушария мозга.

Зафиксированы связи пространственных способностей с географическими условиями и пространственной средой проживания.

Большинство авторов полагают, что в головном мозге хранятся лишь нейрофизиологические коды образов внутреннего пространства, сами же образы, будучи внутренними по своей природе, пространственно располагаются в мире внешнем.

Доброхотова, Брагина считают, что индивидуальное пространство человека является самостоятельным, дополнительным к мировому, пространством, существующим наряду с ним и только потому, что есть данный конкретный человек.

4. 5. Проблемы идентичности

Проблема идентичности с давних времен является актуальной для философии и психологии. В то же время ее интенсивная разработка началась с работ Э. Эриксона.

Под идентичностью понимается *способность человека к осознанию себя в системе социальных категорий. Идентичность – это и свойство личности, и важнейшая потребность, без удовлетворения которой человек не может жить, и функция, направленная на синтезирование своего Я* и т. д. Тот или иной тип идентичности проявляется в поведении человека, в различных способах представления себя другим (Гофман, 2000), в коллективной или индивидуальной творческой активности. Творчество – главный ресурс идентичности.

Большинство авторов признают, что основу теоретических и практических исследований идентичности заложил Э. Эриксон. Однако существует мнение, что приоритет в исследовании идентичности принадлежит не Э. Эриксону, а Дж. Г. Миду, который использовал термин «самость», изучая по сути идентичность. И Дж. Мид, и Э. Эриксон придавали очень серьезное значение той культурной среде, в которой формировался человек. И тот, и другой разрабатывали стадийную модель развития личности. При этом Дж. Мид выделяет три стадии, Э. Эриксон – восемь. На протяжении всего весьма продолжительного периода работы над проблемой идентичности Э. Эриксон стремится найти исчерпывающее определение этого феномена. В итоге он понимает идентичность как *«осознание того, что синтезирование Эго обеспечивается тождеством самому себе и что стиль индивидуальности совпадает с тождеством и непрерывностью того значения, которое придается значимым другим в непосредственном окружении»* (Эриксон Э. 1996а, с. 26).

Недостаточность такого определения В. А. Колотаев и Е. В. Улыбина видят в том, что оно не указывает на изменяющийся характер отношений с другим, которые всякий раз трансформируются после того, как индивид осваивает новый цикл идентичности. В зависимости от типа культуры эти отношения вообще могут оставаться неизменными. В средневековом обществе вопрос: «Кто я такой?» вряд ли выступает в сознании, поскольку социально предопределенный ответ уже присутствует в сознании каждого человека и постоянно подтверждается социальными взаимодействиями. Проблемы идентичности отчетливо проявляются в эпоху Возрождения, когда происходят революционные преобразования в обществе и в сознании его членов.

Тем не менее современные определения идентичности также не акцентируют внимание на ее культурно обусловленный характер. Так, в работе (Ивановой, 2006, с. 21)

читаем: « Идентичность – это целостное динамичное образование, выступающее в качестве системы ключевых социальных конструкторов личности. Она активно конструируется субъектом, оказавшимся в ситуации пересмотра своего места в социальной среде, в ходе взаимодействия, социального сравнения и является когнитивно-мотивационным основанием восприятия индивидом новых социальных ценностей». «Складывается обманчивое впечатление, что эпигенез (внутреннее развитие структур идентичности по универсальному плану) даровал человеку способность конструировать свою идентичность, пересматривать социальные ценности и свое место в обществе. В то время как, например, полевые исследования А. Р. Лурии показали, что в ряде традиционных обществ сама потребность в пересмотре и конструировании своей идентичности у индивидов отсутствует (Лурия, 1974, с. 141 – 142).

В. А. Колотаев и Е. В. Улыбина предлагают свою **модель идентичности, построенную с учетом культурных воздействий**. Для целей своего исследования авторы используют тезис Э. Эриксона о том, что идентичность субъекта культуры эволюционирует, развивается от примитивного состояния неосознаваемого отождествления с социальными феноменами до способности самостоятельно конструировать образ себя, свое Эго, и умения осознанно выбирать ту или иную адекватную индивидуальным потребностям модель идентичности. *Каждому этапу развития идентичности в онтогенезе соответствует определенный тип и способ отождествления с социокультурным феноменом (именем, полом, возрастом, местом, национальностью, гражданством, социальной ролью и т.п.). На каждой стадии формирования личности образуется та или иная конфигурация идентичности (я есть тот, каким меня видит мама, я есть тот, кто умеет что-то делать, я тот, кем меня воспринимают друзья и т.д.)*. В начале жизненного пути личность имеет ограниченные возможности выбора из того, с чем ей отождествляться или не отождествляться. Более того, изначально человек не может повлиять на содержание набора возможных выборов. Социокультурная среда предлагает только те образцы идентичности, которые имеются в ее распоряжении. На раннем этапе развития рамки идентичности достаточно жестко заданы внешними условиями. Однако, как показали Э. Эриксон и его последователи, начиная с определенного возраста и уровня рефлексии, личность открывает перед собой возможности осознавать, что момент определения идентичности не является окончательным пунктом пути, он лишь раскрывает дальнейшие перспективы преодоления сложившихся моделей самосознания. Далее процесс развития личности предполагает выход за пределы сложившейся конфигурации идентичности,

творческий поиск себя, конструирование своего Эго. Однако это творчество по созданию себя должно находить отклик в обществе, в культуре.

Стадии развития личности (в модели В. А. Колотаева и Е. В. Улыбиной).

1. Протоидентичность

Протоидентичность в онтогенезе соответствует сенсомоторной стадии развития интеллекта (по Ж. Пиаже). В этот период формируются представления о постоянстве объектов. На стадии протоидентичности процессы взаимодействия и логические процедуры объяснения окружающей действительности осуществляются посредством знаковой системы, имеющей индексальную природу (Ч. Пирс). На стадии протоидентичности человек «живет знаками» (Ж. Лакан). Слово здесь нераздельно существует с объектом, оно вводит его в реальность.

У человека, находящегося на стадии протоидентичности, не развито стремление критически осмыслить существующий порядок. Он не выходит за пределы сложившейся системы представлений не потому, что его за это накажут, не из-за страха, а потому что в таком состоянии душевной организации субъекту протоидентичности не придет в голову мысль о нарушении норм или о каком-либо отклонении от общепринятого, «естественного» строя. Выход за пределы невозможен просто потому, что идти некуда, за пределами протоидентичности ничего нет. Образ себя и окружающего мира воспринимается как абсолютная данность. Ни что не ставится под сомнение и не вызывает каких-либо вопросов, оценочных суждений или какого-либо отношения к этой данности – имени, полу, гражданству, возрасту, этнической принадлежности, роду профессиональной деятельности и т.д. Индивид пребывает в мире абсолютных истин. Он не осознает своих желаний и не выражает своего отношения ни к чему. Протоидентичность – это не только начальная стадия в процессе становления персональной идентичности. В любом возрасте и с любым опытом личность может оказаться в ситуации, когда актуализируется состояние протоидентичности: в формальной ситуации заполнения анкеты, при использовании электронных идентификаторов личности (транспортные, банковские карточки, ИНН и другие средства определения платежеспособности и социального статуса). Известный этнограф Марк Оже ввел понятие «ничейные пространства» для определения состояния субъекта информационной культуры, находящегося в процессе непрерывного перехода от одного не-места к другому. О таком человеке снят фильм Джейсона Райтмана «Мне бы в небо». Герой Джорджа Клуни Райан Бингэм в фильме - высокооплачиваемый специалист «по раздвиганию рамок идентичности». Он сообщает людям о том, что их должности

попали под сокращение. Уволенного человека ставят перед фактом – его прежней жизни, которую он воспринимал как бесконечно длящееся состояние, больше нет. Райан Бингэм в качестве утешения рисует перед безработным перспективу освоения новых социальных горизонтов. Но не каждый выброшенный на улицу оказывается в состоянии позитивно оценить открывшиеся перед ним возможности. ***Выход за пределы устоявшегося состояния идентичности для многих означает шаг в пустоту.***

2. Репродуктивная идентичность

Стадия репродуктивной идентичности соответствует, по Ж. Пиаже, дооперационной стадии развития интеллекта. На репродуктивной стадии идентичности индивид взаимодействует с реальностью посредством знаков-символов. Если на стадии протоидентичности человек «живет знаками», то на стадии репродуктивной идентичности он, по Ж. Лакану, «живет в знаках», заменяющих ему реальность. Знаки-символы выполняют важнейшую социальную функцию, формируют группу, регулируют внутригрупповые отношения и координируют поведение индивида.

Знаки-символы имеют неконвенциональную природу. Они созданы когда-то давно, возможно, далекими предками. Функция знака-символа – функция лакановской буквы – сообщить человеку, что он человек, ввести его в поток речи и заставить говорить, то есть точно и осмысленно воспроизводить то, что одобряется Другим (социальной группой, носителями канона, авторитетной персоной), и то, что уже заложено в самой речи. Субъект здесь не творец, не создатель новых форм, а только пользователь и ретранслятор.

Если на стадии протоидентичности знак-индекс лишал смысла вопросы об идентичности, то ***на стадии репродуктивной идентичности проблема самоопределения снимается, если индивид может точно следовать канону, соответствовать своему месту в символическом порядке речи: «Я есть тот, в ком (и кем) говорит Другой».*** На стадии репродуктивной идентичности не субъект держит речь, говорит от своего лица, а, наоборот, дискурс держит субъекта как орудие говорения (говорит им), заставляет его четко соблюдать свои правила.

Великолепный пример репродуктивной идентичности предлагается в фильме Фрица Ланга «Завещание доктора Мабузе». Преступные планы, рожденные гениальным безумцем Мабузе, реализуются его лечащим врачом, директором психиатрической лечебницы профессором Баумом, который создает весьма эффективную криминальную организацию. Он управляет уголовникам с помощью звукозаписывающего приспособления. Сцена у мертвого тела доктора Мабузе, в которой комиссар Ломан пытается с помощью профессора Баума идентифицировать умершего, показывает, что на

самом деле источник гениальных прожектов был всегда мертв. Труп Мабузе лишь подтверждает очевидное: его бы никогда не было, если бы не маниакальная вера Баума в гений могущественного интеллекта, в непререкаемый авторитет источника знания. Это Баум воскрешает мертвеца (мертвую букву), относясь к письмам больного человека как к истине, которой следует неукоснительно подчиняться. Власть мертвой буквы над человеком, символического над реальностью, основана на слепой вере в источник информации, на убеждении в том, что только он владеет истинным знанием. *Абсолютная власть знания над субъектом репродуктивной идентичности превращает его в передающее, транслирующее устройство безумных идей.*

3. Продуктивная идентичность

Продуктивная стадия развития идентичности соответствует периоду, когда развитие интеллекта достигает уровня конкретных операций. На стадии продуктивной идентичности личность в условиях социального взаимодействия пользуется собственно знаками, отражающими ее представления об идеальном состоянии реальности, тогда как реальная реальность, окружающий мир социальных состояний, всегда будет с большим трудом схватываться этими знаками, не соответствовать идеалу и поэтому раздражать, вызывать чувство неприятия. Знак теперь рассматривается не как то, что дано свыше в виде священного обычая или эстетического канона, а в качестве семиотической реальности, основанной на понимании ее условной, относительной природы. Знак базируется на правилах, созданных людьми на основе обобщений значимых признаков объектов и отказа от признаков незначимых. *Продуктивная идентичность позволяет человеку допускать множество конкурирующих взглядов, хотя в глубине души у него остается убеждение в абсолютной объективности именно собственной позиции.* Субъект продуктивной идентичности сам конструирует социальные категории на основе абстрагирования. Он создает образ идеального объекта, используя не новые системы классификации, а более высокие уровни производства обобщений. Он пользуется знаками для формирования той реальности, которая, как ему кажется, соответствует его придуманному идеалу. Пример продуктивной идентичности дает нам американский фильм «Багровый прилив» (Реж. Тони Скотт). Капитан подводной лодки «Алабама» получает информацию, в которой содержится, как он считает, приказ о нанесении ядерного удара по России. Старпом сомневается в точности полученной информации. Связь была некачественной, удалось получить лишь обрывок текста, в котором действительно есть приказ о запуске ракет. Старший помощник настаивает на перепроверке информации и получении подтверждения. Капитан, напротив, считает

информацию исчерпывающей. Есть приказ, и его следует незамедлительно выполнить, нанести упреждающий удар. В результате драматического противостояния побеждает линия сомневающегося старпома. Лодка возвращается на базу. Мир спасен благодаря поступку этого героя. В отличие от своего капитана старпом - носитель продуктивной идентичности. Для него важно уточнить, сверить и перепроверить данные, посмотреть на ситуацию с разных точек зрения и действовать, полагаясь на разум. Главное – думать, чтобы не совершить непоправимую ошибку. И тот и другой опираются на положения устава. Но если капитан ни в чем не сомневается, в его руках истина, то старпом только пытается отыскать пути к ней. Герой предлагает собственную модель, он формирует свою программу действий, конкурирующую с системой ценностей капитана, которая воспринимается как бесперспективная.

4. Метапродуктивная идентичность

Стадия метапродуктивной идентичности соответствует периоду освоения формальных операций. Если на стадии продуктивной идентичности субъект формировал знаковую реальность, семиосферу как идеальную среду, то на стадии метапродуктивной идентичности личность обнаруживает способность конструировать не столько знаки, сколько условия, абстрактные основания для возникновения знаковой среды. Носитель продуктивной идентичности живет по правилам, имея перед собой недостижимый, очень далекий от окружающей действительности идеал. *Субъект метапродуктивной идентичности создает правила или даже условия для создания правил, имея в виду, что какого-то одного, раз и навсегда данного идеала нет. Он не конфликтует с реальностью, не поверяет ее истиной, находящейся где-то в заоблачной дали, а взаимодействует с ней, и, что главное, видоизменяет действительность в соответствии со своими представлениями.*

Если на стадии продуктивной идентичности личность ориентируется на то, как должно быть на самом деле, то на стадии метапродуктивной идентичности происходит осознание того, что никакого «на самом деле» нет. Есть лишь условия, при которых та или иная ситуация оказывается возможной и приемлемой для человека. Идеальная конструкция, конечно же, существует как некий массив групповых ценностей и представлений. Но она уже не влияет на выбор, на поведение, на отношение к Другому. Личность теперь не осуществляется с идеалом, понимая его относительный или даже иллюзорный характер. Неотождествление с возвышенным объектом позволяет ориентироваться на конкретную ситуацию и самостоятельно принимать решения, полагаясь на собственный выбор.

Запредельный опыт метапродуктивной идентичности описывает история, которую рассказал герой документального фильма С. В. Мирошниченко «Георгий Жженов. Русский крест» актер Георгий Жженов. Он дает странный ответ на вопрос, почему он сумел выжить в нечеловеческих условиях колымских лагерей. Ведь другие люди, оказавшиеся в сходных условиях, не выдерживали и погибали. Все дело в том, что у него не было на тот момент никаких иллюзий ни относительно себя, ни относительно сложившейся ситуации. Жженов воспринимал все, что случилось с ним, как данность. Нужно было работать – работал. Нужно было защищаться – защищался. Конечно же, он видел для себя другое применение на свободе, но, тем не менее, принимал все как есть.

На стадии метапродуктивной идентичности любое знание и источник информации оцениваются как относительное явление. На основе представлений об относительном характере знания субъект метапродуктивной идентичности решает сам, как ему поступать в той или иной ситуации.

Размышляя о влиянии культуры на развитие личности, В. А. Колотаев и Е. В. Улыбина выделяют в качестве базовых характеристик культуры отношение к продукту и отношение к конфликту. Если в обществе преобладает репродуктивная модель идентичности, то парадигмальным основанием культуры является конфликт. Если преобладает продуктивный тип идентичности, то формирующим началом культуры становится отношение к сделанному (Шкловский) как к ценности.

Таблица 3

Характеристики разных стадий развития идентичности

Стадии развития идентичности	Протоидентичность	Репродуктивная	Продуктивная	Метапродуктивная
Способ знаковой репрезентации	Сенсомоторный Индекс	Символический Символ	Правила и законы	Создание знаков и правил
Форма адаптации к реальности	Ритуал Сакральный ритуал	«Понятия» Свод законов, основанных на обычаях и традициях	Правила и законы	Создание правил и законов
Оценка знания и правил	Не оценивается	Мы и только мы; поиски истины; пассивность	Мы ищем истину и путь к ней Активность	Истина относительна
Отношение к другим; оценка других и себя	Других нет Другие не оцениваются по тем же критериям, что и мы	Враги Низкие существа Война	Другие как контраст Метаконтраст	Взаимодействие
Действия по	Не осознаются	Охраняются.	Выстраиваются	Через них

отношению к границам		Важно никого не подпускать к границам; переход невозможен или связан со смертью		переходят
Прочность идентичности	Не осознается	Очень слабая и зависит от внешних границ	Сознательно формируется в соответствии с принятым идеалом	Прочная и не зависит от места, от соблюдаемых правил и пр.
Свои	Симбиоз	Я зависит от своих, очень слабые границы	Свои выбираются, фильтруются, оцениваются по соответствию должному поведению	Границы идентичности прочные, своих нет
Тип реальности	Магическая	Реальность соответствует канону	Стремление найти «истинные» критерии реальности	Условия, при которых ситуация воспринимается как реальная
Субъект творчества	Амбивалентный поток Бессознательное продуцирование образов	Супер – Эго Коллективный гений Неосознаваемое подражание и воспроизводство	Я автора	Смерть автора
Искусство	Миф	Фольклор Иконопись, храмовая архитектура Канон	Литература. Школы, направления, стили в искусстве Идеал	Наука Выход за рамки школы Создание новых форм Интеграция и синтез
Время	Не ощущается	Жизнь в прошлом	Жизнь в будущем	Жизнь в настоящем
Желание	Не осознается как мое желание Нет вариативности в удовлетворении желания	Мое желание – желание авторитетной инстанции	Желание недостижимого, далекого, идеального объекта	Признание своего желания Мое желание-это мое

4. 6. Попытки персонологии

В психологии личности существует огромное количество различных теорий и подходов, зачастую не связанных друг с другом, а иногда и противоречащих друг другу. Все более отчетливо встает задача интегрирования накопленного знания и создания единой целостной психологии личности. В психологической литературе все чаще раздаются голоса, призывающие к созданию **персонологии** как единой целостной науки о личности – индивидуальности.

Традиция целостного подхода к человеку в психологии отчетливо присутствовала во множестве психологических теорий, но особенно ярко была представлена в школе Б. Г. Ананьева. Интересные идеи, задающие направление движения на пути создания персонологии были высказаны С. Л. Рубинштейном, Л. С. Выготским, К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинским и др.

Вариант модели персонологии представляет Е. Б. Старовойтенко (См. Старовойтенко Е. Б. Парадигма жизни в персонологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 7, №1. С. 3 – 18). Автор предлагает сложную **иерархическую структуру персонологии**.

- **Первый уровень** этой структуры включает в себя базовые категории и положения о личности, обобщенные в «метатеорию личности».

- **Второй уровень** – теории личности, соотнесенные между собой и релевантные характеру жизни современного человека.

- **Третий уровень** – исследовательские, консультативные, диагностические, психотерапевтические модели личности, ориентированные на решение реальных проблем ее индивидуальной жизни.

- **Четвертый уровень** – модели консультативного и психотерапевтического взаимодействия, основанные на общепсихологическом знании, теории деятельности, теории социального взаимодействия, теории отношений, теории диалога и т. д.

- **Пятый уровень** – совокупность хорошо соотносящихся друг с другом консультативных и психотерапевтических практик, а также процедур их экспертной оценки.

Все уровни должны «быть связаны по принципам релевантности, последовательной конкретизации, содержательного и операционального преломления» (с. 4).

Е. Б. Старовойтенко приводит примерную динамику и преемственность имплицитных и эксплицитных идей о личности, содержащихся в разнообразных культурных источниках (художественных, рефлексивных, научных).

«Личность – **наружность, обличье, индивидуальное тело**, таящее непознаваемую, неизъяснимую душу, занимающее определенное место в пространстве, доступное разнообразным превращениям, сокрытия «личинами» и масками.

Личность – **выдающийся человек**, обладающий властью, вознесенный на вершину социальной иерархии, наиболее полно выражающий дух общности.

Личность – **исполнение человеком заданных обществом функций**, предписанных действий, социальных ролей, принятие и следование коллективным представлениям, занятие предопределенного места в общественной иерархии, служение и слияние с другими.

Личность – принадлежность человека к различным категориям людей, объединенных общими свойствами конституции, психики, поведения, социального положения, достижений, общественного признания, т. е. **воплощение человеческих типов**.

Личность – внутренняя сущность человека, его непостижимая душа, таинственный гений, невыразимая и недоступная индивидуальность, заявляющая о себе в творчестве и великих творениях.

Личность – **сознательное Я человека**, соединяющее его глубинную душу с духом как средоточием универсальных идей и идеалов, восходящее к высшим уровням бытия.

Личность – человек **рациональный и деятельный**, активно познающий и преобразующий бытие, субъект, способный к самополаганию, создающий себя в отношениях с другими, перспективно ориентированный и «предстоящий» себе, творческий и продуктивный.

Личность – **отношения человека к миру и к другим людям**, внутреннее воплощение и обобщение других Я к его Я, которое развивается как коллективный субъект, единое «Мы».

Личность – конкретный, **единственный, индивидуальный человек**, проживающий неповторимую жизнь, обладающий уникальным телом и психической организацией, совершающий собственный жизненный путь, лично относящийся ко всему происходящему, обретающий аутентичность в самопознании.

Считая необходимым найти интегральное определение личности, соответствующее многомерному взгляду на человека, отвечающему разносторонности его включения в современную жизнь, разнообразию его сложившихся в культурной и личной истории потенциалов, реальности активного вовлечения его многих способностей в бытие, Старовойтенко предлагает следующий вариант: **«Личность может быть определена в качестве индивидуального человека, проживающего глубинную, осознанную и деятельную жизнь, обладающего устойчивым духовно-телесно-психически –**

практическим единством, развивающегося в ценностных отношениях к миру природы, культуры, общества, другого человека, занимающего единственное место среди людей, соотносящего собственное Я с другими Я, живущего в смысловом и деятельном диалоге с множеством других и открывающего в нем свою индивидуальность» (С.5). Автор полагает, что «такое понимание личности, с одной стороны, обращено к вершинным, предельным, «онтологическим» свойствам личности. С другой стороны, оно основывается на допущении, что наряду с «возможным человеком» существует реальный человек, характеризующийся собственным вариантом развития, личным контуром жизненных противоречий, индивидуальным диапазоном осуществления отношений к жизни, персональной мерой самореализации в предлагаемых жизнью условиях» (С. 5).

Персонология жизни

Среди множества определений, моделей и теорий личности отчетливо вырисовывается направление, которое можно назвать *персонологией в парадигме жизни* (Старовойтенко, с.6). Это направление основывается на идеях С. Л. Рубинштейна, экзистенциальной психологии, аналитической, индивидуальной, феноменологической и рефлексивной психологии личности. Ключевыми моментами в персонологическом понимании жизни могут стать: придание «жизни» не только биологического, но также бытийного и психологического значений; усмотрение в «жизни» необходимого толчка, движущей силы и контекста личностного становления; поиск соотношения надличного, внеличного, индивидуально-личностного уровней жизни; понимание личности в качестве Я, инициирующего события, изменения и обновление жизни.

Чрезвычайно важными для персонологии жизни являются философско-психологические определения жизни.

А. Бергсон: мы погружены в океан жизни и чувствуем, что наше существо сформировалось в этом океане как бы путем «локального затвердения»; мы не представляем собой самого жизненного потока, а являемся потоком, отягченным материей. Жизнь – это творческая эволюция; жизненный порыв состоит, по существу, в потребности творить, т. е. вносить в жизнь наибольшую сумму неопределенности и свободы. Жизнь относится к порядку психологическому, а психическое охватывает нераздельную множественность взаимопроникающих элементов жизни. Мое сознание утверждает, что каждое из моих состояний жизни (ощущения, чувства, мысли) включает все другие, я являюсь и множественным единством, и единой множественностью (Бергсон А. Творческая эволюция. М., 2000).

М. М. Бахтин: жизнь – это последовательность живых событий – отношений и наша борьба с собой за свободу относиться. Я являюсь субъектом активности видения, слушания, осязания, мышления, чувствования, я как бы выхожу из себя в своих отношениях и направлен вперед – на себя, на мир, на объект, речь идет не о гносеологической, а о жизненной корреляции меня – единственного субъекта и всего остального мира. Основными событиями жизни являются вживание, вчувствование, самопереживание, сопереживание, самоознание, самоопределение в терминах будущего, самовыражение (Бахтин М. М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб., 2000).

С. Л. Рубинштейн: человек должен быть взят внутри бытия, жизни, как в нее проникающий, ее охватывающий, встающий над ней и превосходящий ее. Жизнь могуча, бесконечно разнообразна и чревата всем добрым и злым, и у человека, в конечном счете, есть одно дело в жизни: самому вносить в нее, сколько можно, красоты и добра. Личная жизнь – самое богатое, самое конкретное, включающее в себя как единичное многообразие, так и иерархию все более абстрактных отношений. Исходным условием моего существования является существование личностей, обладающих сознанием. Все Я равны в жизненном процессе, и я, как сознательное существо, являюсь, наряду с другими, субъектом жизни (Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1973; Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. В 2-х т. М.: Педагогика, 1989).

М. К. Мамардашвили: жизнь – это путь человека к себе через разрешение противоречий и достижение единства и неразделимости бытия, это усилие во времени, упорядочивание сознанием происходящего, возможность иной жизни, опыт личного участия, понимания, усовершенствования жизни. Жить значит временить, длить, не завершать, предстоять, обладать перспективой. Подлинным даром жизни является способность человека переживать и сознавать полноту присутствия, способность расшифровки жизни и создания текста жизненного пути. У человека нет «царского пути», нужно его собственное движение в мире путем риска, путем отклонений, путем раскрытия в себе «совершенного человека» (Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути. СПб., 1997).

Различные формы проживания жизни (как параметры индивидуализации и возможной полноты, конструктивности, разнообразия бытия личности)

Жизнь – поток. Спонтанное, неосознаваемое или слабо осознанное движение жизни, увлекающее, несущее человека, вызывающее у него чувство внезапности и стремительности жизненных изменений. Слитность, неделимость моментов жизни, поглощенность человека набегающими извне событиями, ситуациями или своими внутренними состояниями. Переживание вдохновения, жизненного творческого порыва, нахождения «в струе жизни», полного совпадения «себя» с происходящим.

Жизнь – путь. Осознание, наблюдение, вспоминание, осмысление жизни. Субъективное разделение жизни на моменты, этапы, периоды; различение человеком собственных изменений во времени. Чувство движения вперед, видение отдаленной перспективы, устремление к своему предназначению, общественная ориентация, ценностное самоопределение, целевая направленность жизнедеятельности, преемственность и поступательность смысловой динамики. Понимание бесконечности жизни и относительности завершения своего пути.

Жизнь – опыт. Интенсивное проживание текущей жизни, осознание и запоминание значимых жизненных моментов, соотнесение их со своим Я, вчувствование, вживание, рефлексия, активное внимание и отношение к своей жизни в прошлом и настоящем. Поиск и создание связей своей жизни с жизнями других людей. Раскрытие противоречий жизни, разрешение жизненных проблем. Соединение рационального познания, самопознания и символизации жизни. Принятие культурно-исторического опыта понимания и истолкования жизни. Нахождение «личной формы» жизни.

Жизнь – усилие. Активное осуществление жизни, воспроизводство жизни на основе внутренней и внешней деятельности и поступления. Воссоздание жизни в актах творчества. Жизненная инициатива, поиск жизненных возможностей и ресурсов, способность «собрать себя» в напряженном жизненном действии. Максимум присутствия и участия в жизни, открытость к жизненным вызовам, работа на обновление жизни. Установление в активном сознании единства прошедшей, текущей и наступающей жизни. Достижение полноты актуального проживания в контексте единой жизни.

Жизнь – произведение. Отношение к своей жизни как области, процессу и предмету творчества. Осознание себя автором, режиссером собственного жизненного пути. Придание своей жизни культурной формы (жизнь мыслителя, художника, деятеля, героя и т.д.). Стремление достичь завершенности и совершенства жизни, которые будут высоко оценены потомками. Воплощение Я в литературном жизнеописании, искусно представленной истории своей жизни. Отмеченность жизни творческими свершениями, создающими траекторию уникального восхождения на уровень жизни-шедевра.

Жизнь – текст. Внутреннее построение жизни в форме непрерывного рассказа личности о себе и происходящем с ней. Диалоги личности с собой, единичным и множественным Другим, с собой как Другим, своей внешней жизнью. Оценочный, искренний, исповедальный настрой личности. Самовыражение в рефлексивных текстах (дневниках, мемуарах, литературных автобиографиях, исповедях). Превращение своей жизни в «живой эквивалент» мифологических, эпических, литературных, героических сюжетов и историй. Отражение в текстах осознанных состояний, движений, содержаний своего внутреннего мира. Смещение жизни в сферы дискурса, рефлексии, текстового обмена с другими. Создание авторского внутреннего текста «чтения жизни».

Жизнь – путешествие. Проживание жизни в непрерывном освоении и расширении внешнего и внутреннего пространства. Открытость для жизненных испытаний и самоиспытаний. Преодоление границ наличной жизни, встречи с неизвестным, отношение к жизни как приключению. Насыщенная, активная событийная динамика жизни. Освоение различных культурных форм, стилей жизни. Проживание во многих образах, ролях, языковых мирах, служащее разнообразию и обновлению жизни. Творческое погружение в тайны внутреннего мира, встречи с бессознательным, поиск подлинного Я. Обретение спутников и учителей на пути к самому себе.

Различные миры (пространства) жизни личности

Мир телесности. Тело; наружность; расширенное тело как тело движущееся, действующее, воздействующее, оставляющее следы в других телах и вещах. Изменения тела. Ощущения, образы, переживания, осмысление телесности. Чувство телесного комфорта. Телесные способности. Здоровье тела. Порождающая способность и продуктивность тела. Облик, экспрессия, презентация тела. Природная среда, окружение, природные воздействия и влияния на тело. Сопричастность тела природе.

Духовный мир. Человеческие идеалы, высшие чувства, эстетические, религиозные, интеллектуальные, нравственные ценности и отношения. Идеальные формы любви, самопознания, творчества. Образы и идеи идеального человека, общества, государства, труда, языка, отношений между людьми. Высокие каноны и символы мифа, искусства, науки, литературы, образования, воспитания. Духовно-смысловые ориентиры индивидуальной жизни.

Культурный мир. Тип культуры, к которой принадлежит и с которой соотносит себя личность; история этой культуры, культурное наследие, традиции. Духовное и материальное содержание культуры. Культурная обстановка индивидуальной жизни. Предметы культуры, вовлеченные в активность личности. Культурные предпочтения и

стили жизни. Моно- или поликультурные условия жизни. Основные культурные источники познания, творчества, самопознания личности. Выдающиеся, авторитетные субъекты культурного развития личности.

Общественный мир. Мир других людей, общественных отношений личности с конкретными другими. Конкретный социум, к которому принадлежит личность; его история, актуальная динамика. Коллективы, группы, референтный круг, с которыми идентифицирует себя личность. Род и семья личности. Значимые и близкие другие. Другие, влияющие и «вкладывающие» в становление личности. Социальные роли, сферы и результаты активности личности. Нормы, регламенты, формы, ценностный вес ее социальной деятельности. Оценки и отношения к личности со стороны других. Общественное признание и статус личности.

Мир деятельности. Виды деятельности, которыми владеет личность; ее доминирующие деятельности. Традиции, каноны, новации в осуществляемой деятельности. Ведущие способы и средства деятельности; взаимодействия и отношения с другими при осуществлении деятельности. Личные результаты и достижения в деятельности. Соотношение внешних и внутренних действий. Творческие потенциалы деятельности. Субъектное начало деятельности. Роль личности в совместной деятельности. Социокультурные перспективы деятельностей, в которые вовлечена личность.

Внутренний мир. Данность всех миров личности в желаниях, ощущениях, образах, идеях, чувствах. Место порождения и существования феноменов душевной жизни личности. Процессы и содержания коллективного и личного бессознательного. Побудительные, когнитивные, эмоциональные, смысловые содержания сознательной жизни. Интенции внутренней жизни: желания, интуиция, мотивы, замыслы, намерения. Пространство Я личности. Рефлексивно освоенные и обобщенные элементы жизни. Эффекты самопознания в измерениях «я», «мое», «у меня», «со мной», «мною» (Петровский В. А. Логика Я. М., 2008). Отношения личности как интегралы ментальных и интенциональных образований. Внутренние установки и позиции личности в ее деятельных связях с природой, культурой, обществом, другими, собой. Мир порождения и синтеза творческих открытий личности. Внутренние основания поступков личности.

Мир влияний и вкладов. Значение, ценность, признание личности в жизненных мирах других людей. Сделанное, созданное, совершенное личностью в обществе, культуре, сфере производства, гуманитарной сфере. Авторские продукты, произведения, тексты, принятые другими как условия собственного развития. Статусы известности, значимости, знаменитости, присвоенные личности социумом. Длительность и перспектива влияний

личности на внешний мир. Последствия деяний личности в актуальной и предстоящей жизни других. Порождение личностью смыслов как вклад в собственную жизнь.

Мир высшего. Область тайны, благоговения, жизненного восхождения, творчества, трансценденции личности. Мир абсолюта: Бога, Разума, Логоса, Космоса, Универсума. Основание веры личности в бесконечность, вечность мира и бессмертие души.

Топология и хронология жизни личности

Основы топологии личности намечены М. К. Мамардашвили (Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути. СПб., 1997). Автор показывает, как формируется и что включает в себя ситуация «здесь и сейчас». Место (внешнее, пространственное), в котором находится человек физически, зачастую не совпадает с внутренним местом присутствия Я.

Отношения человека к временной динамике своего существования являются важнейшей характеристикой личности в целом и ее жизненных миров. Этой теме посвящены интереснейшие работы М. Хайдеггера, С. Л. Рубинштейна, М. М. Бахтина, М. К. Мамардашвили, К. А. Абульхановой, Ф. Зимбардо, Ж. Нюттена, Кроника, Головахи и др.

Основные положения об отношениях человека со временем можно сформулировать, опираясь на эти работы, и, в первую очередь, обобщающую работу Н. Н. Трубникова.

- Время остается чуждым началом жизни до тех пор, пока люди не начинают мало-помалу *постигать истинную свою связь с миром, себя как часть мира и истинные результаты своей деятельности.*

- Постепенно человеком осознается *производность* такого общего условия, как время, не только от «чуждых» структур внешнего мира самого по себе, но и *от способов и форм собственного отношения к миру, от своей собственной деятельности.*

- *Человек начинает осознавать истинную меру своего собственного единства и родства с природой, с миром, осознавать себя как форму этого мира, а процесс социальной жизни – как продолжение саморазвития природы.* Человек включает в свое определение «идею человека» и рассматривает форму человеческого существования в мире как продолжение самого этого мира, как одну из восходящих форм самоосуществления мира.

Для человеческого отсчета времени необходима такая идея человека, образ которого мы носим в наших сердцах, чтобы время нашего бытия действительно принадлежало

каждому из нас, как сейчас мы, не научившиеся принадлежать самим себе, принадлежим времени. Простая длительность течения индивидуальной жизни может быть неизмеримо умножена субъективными усилиями восхождения человека к более высоким уровням бытия.

- **Субъективный план временного проживания жизни связан с развитием индивидуального сознания, самосознания, Я, рефлексии.** В актах сознания человеку дается актуальное состояние Я, отличное от его предшествующих состояний и обуславливающее или вызывающее предстоящие состояния. Эти разрывы непрерывности душевной жизни, осознание смены Я-состояний, сознание отличий себя от самого себя в каждом моменте существования определяют течение внутреннего времени жизни.

- **Индивидуальная жизнь имеет специфические временные характеристики, связанные с одновременной включенностью человека в контекст объективного и субъективного времени.** Это жизнь дрящящая, протяженная, емкая, наполненная, пустая, опустошенная, напряженная, ритмичная, аритмичная, постоянная, непрерывная, прерванная, разорванная, необратимая, обратимая, единственная, быстрая, медленная, однократная, контрастная, становящаяся, целостная, преемственная, континуальная, самодвижущаяся, конечная, вечная.

- **В сознании человека устанавливаются связи прошлого, настоящего, будущего.** Эти связи могут проживаться в разнообразных субъективных модусах: прошедшее – дрящящееся – наступающее; уходящее – происходящее – приближающееся; ушедшее – актуальное – перспективное; утраченное – наличное – возможное; осуществленное – существующее – предстоящее; далекое – близкое – отдаленное; раньше – сейчас – позже; вчера – сегодня – завтра; тогда – теперь – скоро.

- **Преемственность и специфика трех времен объективной и субъективной жизни** ярко даны человеку в феноменологии парадоксальных временных переживаний: «иду в будущее по следам своей памяти»; «есть только настоящее: прошлое исчезло в нем, а будущего еще нет»; «наступающее будущее непрерывно поглощается прошлым» и т.д.

- **Обращение человека со временем и связь с его различными состояниями обеспечивается временной направленностью желаний, памяти, ощущений, восприятия, переживаний, воображения, мышления, интуиции.** Благодаря субъективной, осознанной форме существования времен жизнь проживается не как сплошной поток, а как «ход», который может быть определен активностью, отношением самого человека.

- *Отношение человека к времени своей жизни может осуществляться способами внимания, осознания, рефлексии, учета, контроля, распределения, организации, потери, остановки, обретения, наращивания, восхождения, преодоления дефицита, резервирования, растрачивания, увеличения ресурса, растягивания, сокращения, сгущения, поиска перспективы, владения, создания.* Время может быть посвящено человеком себе, близким другим и дальним другим. В связи со своим жизненным временем человек может быть его носителем, обладателем, субъектом, творцом.

Время и пространство жизни наиболее концентрированно выражаются в событиях, определяющих неповторимую траекторию индивидуального бытия.

События отмечают присутствие, осознание, отношение, действенную позицию личности в своем существовании в конкретный значимый момент жизни.

В структуре события можно выделить:

- *«внешнее место»*, занимаемое нашим телом, охватываемое нашими телесными действиями, определяемое конкретной предметной обстановкой и наличным окружением;

- *«внутреннее место»*, с которого наше Я видит и понимает происходящее вне нас и внутри нас;

- *«место Другого»*, в котором мы живем своими известными или неизвестными нам и другому вкладами и влияниями;

- объективно протекающее и субъективно переживаемое *«время» события*, ограниченность которого преодолевается чувством полноты присутствия и непрерывности жизни: «Все, что происходит с нами, происходит не здесь и не сейчас» (М. К. Мамардашвили. По: Старовойтенко, с.13);

- *«тема» события* как личностное знание о происходящем, мысль и образ актуально совершающегося;

- *«смысл»* происходящего для личности, отмечающий личную значимость события и соотношение его с ценностными детерминантами индивидуальной жизни;

- *«диалог»* внутри события, состоящий в пересечении жизненных контекстов личности и других людей (по М. М. Бахтину);

- *«символическое значение»* события как интуитивное соотнесение его личного истолкования с большими темами человеческой жизни (К.-Г. Юнг);

- *«впечатление»*, рожденное событием, представляющее собой субъективный избыток, неизвестное, непроясненное в происходящем и выступающее толчком к дальнейшему жизненному движению личности;

- *экзегетика* события, раскрываемая в поиске жизненных причин события: отдаленных и близких, общих и индивидуальных, необходимых и случайных, непрерывно действующих и исчерпанных, объективных и субъективных, сознательных и неосознанных, спонтанно возникших и субъективно порожденных. В попытках удержания единой линии жизни творческое, гибкое установление и создание причинности последовательно текущих событий образует особую «практику жизни» личности.

Развертывание жизненных событий, их структура, содержание тесно взаимосвязаны с **жизненными отношениями личности**. «Отношения человека к миру, которые выражаются требованием «только со мной», «только если я включен», являются одновременно способом понимания мира, общества, истории» (Мамардашвили, 1997, с. 424).

Наиболее последовательный психологический подход к проблеме отношений личности к жизни представлен С. Л. Рубинштейном. Соединяя психологию и онтологию, он акцентирует темы присутствия других в бытии человека, общественной обусловленности его внешнего и внутреннего существования, обретения человеком Я в диалогах, полилогах, взаимных воплощениях, импликациях с другими Я. Личность понимается как единичный случай совокупности людей, как отдельное Я, для которого другие Я выступают необходимым условием его собственной жизни и которое существует для себя только в своем бытии для других. Личность воплощает «содружество субъектов», «республику субъектов», множество Я, совокупное «Мы». Самоопределяясь среди других, она встает в осознанные отношения к тому, что наполняет ее мир, разделенный с другими. Ее отношения к миру и к жизни реализуются актами сознания, самосознания, рефлексии, деятельности, самодеятельности и непрерывно возобновляют связь «Я – Другое». «Другим» для личности может выступать любой объект

Ее внешней или внутренней активности: вещи, люди, человек, свойства, состояния, процессы. В ходе взаимодействия и взаимопроникновения ее Я и объектов активности данная связь эволюционирует во все более сложные отношения «Я (Другое) – Другое (Я)» и «Я (Другое В Я) – Я (Я в Другом)». Индивидуальная жизнь обуславливается все более нарастающей силой Я, обобщающего свои множественные взаимодействия и позиции. Благодаря самообобщению личность приобретает свойство «субъекта» и в каждый момент «здесь и сейчас» осуществляет неповторимое отношение к жизни, исходя из своего единого Я.

Различные аспекты отношений:

- *духовный* (идеалы, высшие ценности, на которые направлено отношение);

- **психический** (психические процессы и состояния, посредством которых реализуются отношения);
- **сознательный** (активность Я, при помощи которой осуществляется отношение);
- **деятельный** (что производит данное отношение в мире);
- **результативный** (что оно изменяет в мире);
- **межличностный** (что оно значит для других людей);
- **рефлексивный** (что узнает о себе личность, находясь в отношении).

Благодаря отношениям, личность преодолевает сложившиеся жизненные границы, разрешает жизненные коллизии, преобразует жизненную ситуацию, исполняясь в качестве «автора» своей жизни.

Объекты отношений: телесные, природные, социальные, культурные, внутриличностные, феноменологические, трансцендентальные явления.

В психической структуре отношений могут выделяться *процессы вчувствования, наблюдения, созерцания, запечатления, воспоминания, вживания, дистанцирования, понимания, осмысления, интенции к действию.*

В плане **ценностной направленности** могут различаться *нравственное, религиозное, социальное, интеллектуальное, эстетическое, деятельное, творческое и рефлексивное отношения.*

Характеристики жизненных отношений:

- **целостность** отношений как единство их объективных условий, устойчивых субъективных тенденций, гибких способов реализации, процессуальных и продуктивных компонентов;
- **диалогизм** отношений, начиная от их внешней детерминации со стороны других людей, до глубинного влияния отношений на внутренний мир другого человека;
- **предметность** отношений как направленность на значимые для личности реальные объекты;
- **духовность** отношений как участие интеллектуальных процессов и высших ценностных образований в их становлении;
- **рефлексивность** отношений как исследовательская активность самосознания в их осуществлении;
- **присутствие бессознательного** в протекании, качествах и предметной объективации отношений;

-**субъектный характер** отношений в плане их обусловленности личностью и в плане обратного влияния отношений на личность и ее жизнь;

- **индивидуальность отношений**, определяемая высоким уровнем развития и неповторимостью их внутренних источников, содержания, процессуального строения и творческой реализации;

- **проблемность** как наличие оппозиций в структуре и динамике отношений, а также возникновение, осмысление и разрешение их противоречий;

- **феноменологичность** отношений или их принадлежность индивидуальному Я и участие в их реализации процессов самооценки, самопереживания, самопознания, самодеятельности;

- **исполненность** отношений в актах жизненного выбора, принятия жизненных решений, в определении жизненных стратегий, открытиях жизненного предназначения;

- **критическое выражение** отношений в актах «жизненного действия», поступка, деяния, свершения, масштабного влияния субъекта на других;

- **смысловая динамика** как расширение и углубление жизненных смыслов в результате разрешения коллизий и рефлексии изменений в отношениях (Старовойтенко Е. Б. Психология личности. В парадигме жизненных отношений. М., Академический проект, 2004).

Для персонологии жизни наибольший интерес представляют события, где личность не просто встречает и использует благоприятные обстоятельства или эффективно отвечает на происходящее, а сама свободно идет на амплификацию своих отношений, занимая позиции максимального присутствия, вовлеченности и участия в бытии. Такие жизнесостояния личности можно обозначить как «моменты причастности», играющие ведущую роль в воссоздании, высвобождении (М. К. Мамардашвили), взрывном преобразовании (*С. Л. Рубинштейн), обновлении и развитии жизни. Момент причастности как субъективный, феноменологический план события состоит, прежде всего, во внутреннем усилии личности сполна осуществиться в «здесь и сейчас» текущей жизни.

Феноменологические характеристики момента причастности

- **Внутреннее время.** Чувство внезапной остановки жизни, переживание одновременности себя во всех своих частях, схватывание мгновения «летучей истины и совершенства», восприятие времени как изменения своих внутренних состояний, встреча с вечностью, чувство исчезновения времени, переживание отданного или обретенного времени.

- Внутренняя топология. Открытие своего реального жизненного положения, видение себя с чужого места и себя, отраженного в другом: позиция «внутри проживания», отстранение от проживания для освобождения места присутствию; полное вложение себя в ситуацию, ощущение себя частью, вмещающей целое и помещающей себя в другое; точка бифуркации; проникающая рефлексия; попадание в фиксированные точки значимости.

- **Сила проживания.** Переживание высокой интенсивности жизни; «взрыв» наличной ситуации; удар бытия; захваченность происходящим; сила желания; усиление сознания, мысли, воображения, чувства; рождение сильных идей, метафор, символов; проживание задействованности, «ангажированности» в бытии; опыт выдерживания противоречий и приложения усилий к их разрешению.

- **Смысл проживания.** Открытие истинного облика реальности; чувство подлинной жизни; острота проживания «Я есть»; переживание единственности происходящего; сознание полноты жизни «здесь и сейчас»; встреча с тайной; свобода самоосуществления; чувство «только Я могу пережить»; признание одаренности, искусности, гениальности Другого; состояние «рискну быть»; осознание, что являешься тем, кем способен быть; переживание внутреннего равнодействия и гармонии.

«Моменты причастности с их уникальным соотношением времени – места – интенсивности – смысла ведут, как нить Ариадны, в таинственный мир индивидуальной личности. В моментах причастности мы узнаем себя живыми и способными длить и изменять свою жизнь, даем себе бытийствовать разными способами и в разных мирах, осуществляемся в переплетении жизненных отношений, можем продолжить жизненное восхождение к своей индивидуальности» (Старовойтенко, с. 17).

Литература:

1. Бахтин М. М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб., 2000.
2. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.:Художественная литература, 1975.
3. Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского. М., 1994.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1976.
5. Бахтин М. М. К философии поступка // Собр. соч. в 7 т. – М., 2003, т. 1, с. 7 – 68.
6. Бергсон А. Творческая эволюция. М., 2000.

7. Бидел Т., Фишер К. Между природой и воспитанием: активность человека в эпигенезе интеллекта // Психогенетика. Хрестоматия. М.: Академия, 2006. С. 382 – 430.
8. Волочков А. А. Активность субъекта сферы жизни: теоретическая модель и эмпирика // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010, т. 7, № 1, с. 19 – 54.
9. Журавлев А. Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психологический журнал, 2009. Т.30, №5, с. 72-80.
10. Копылов С. О. Психологические аспекты концепции М. М. Бахтина // Вопросы психологии, 2011, №3, с. 92 -99.
11. Лазурский А. Ф. К учению о психической активности. Новые экспериментальные данные. М., 1916.
12. Леонтьев Д. А. К психологии поступка // Экзистенциальная традиция в психологии, философии, психотерапии. 2006, №2 (9). С. 153 – 158.
13. Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути. СПб., 1997.
14. Петровский В. А. Логика Я. М., 2008.
15. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М., АН СССР, 1957. С. 283 – 384.
16. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957.
17. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959.
18. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997.
19. Соколова Е. Е. Идеи А. Н. Леонтьева и его школы о поступке как единице анализа личности в их значении для исторической психологии // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: Школа А. Н. Леонтьева / Под ред. А. Е. Войскунского, А. Н. Ждан, О. К. Тихомирова. М.: смысл, 1999. С. 80 – 117.
20. Старовойтенко Е. Б. Парадигма жизни в персонологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 7, №1. С. 3 – 18.
21. Старовойтенко Е. Б. Психология личности. В парадигме жизненных отношений. М., Академический проект, 2004.

5. Неклассическая психология личности

5. 1. Изменение личности человека в современном мире

Взаимоотношения личности и труда в современной экономической и социальной реальности

Начиная с 40-60-х годов XX века, западные социологи пытались зафиксировать новое историческое состояние общества в различных понятиях («постбуржуазное», «пострыночное», «постиндустриальное», «постмодернистское», «информационное» и др.). Несмотря на данное многообразие, теория постиндустриального общества становится наиболее популярной теорией XX века, в полной мере подтвержденной исторической практикой (на это указывает, в частности, основатель Центра исследований постиндустриального общества в России В. Иноземцев). К характеристике «постиндустриального» общества обращаются в своих трудах такие социологи, как Д. Белл, Г. Канн, Р. Дарендорф, Э. Тоффлер и многие другие. Примечательно, что в 1958 году Д. Рисмен одним из первых начинает активно вводить термин «постиндустриальное общество» в научный оборот. Однако в современной науке назрела необходимость учета, помимо структурных социальных и экономических трансформаций, также социо-психологических и культурных изменений, возникла потребность в интегральном анализе общества, включающем духовную сторону его развития, в понимании фрагментирующейся и неиерархизированной реальности, локальных специфических феноменов, присущих новой эпохе. Особенно актуальной становится проблема изменения личности, ее сущности, структуры под влиянием требований сегодняшнего мира.

В современной реальности работа превращается только в способ получения материальной компенсации за потраченное время, теряя такие свои атрибуты, как «гордость» за профессию, «чувство самоуважения за проделанную работу», «раскрытие личностного потенциала» и т.д.

На поверхности современное общество как будто поощряет личностный выбор, свободу и инициативу, но, по сути, обрекает огромное количество людей на горечь поражения, психологический слом и разрыв общинных коммуникаций.

В гонку за успехом вовлечены все слои, все классы населения современного мира, происходят стремительные перемены в объективной реальности. Социальные события конструируются, в период неопределенности многое зависит от выбора людей, который они делают с той или иной степенью компетентности и в зависимости от своих ценностных предпочтений. Власть имущие, как в экономике, так и в политике, это

понимают достаточно четко, и поэтому в условиях демократической системы так часто прибегают к *методам манипулятивного поведения*, камуфлируя манипуляцию под мнение народа, масс, электората или коллектива.

Появляется *командная организация с ее принципами командной ответственности*. За провал или неудачу отвечает команда, начинается процесс «реинжинирингования» и людей увольняют. *Важную роль играет пластичное коллективное сознание, функцией которого является «растворение» в себе индивидуального сознания, блокирование формирования цельной и независимой личности*. Хотя при этом и декларируется прямо противоположное.

В 1999 году вышла в эфир телевизионная передача «Старший Брат». Она стала одной из самых популярных телепередач. Участники программы, двенадцать мужчин и женщин с неизвестным прошлым и туманным будущим, должны провести в обществе друг друга несколько недель, «с нуля» наладив отношения, никаким образом не претендующие на прочность и продолжительность. Подобные шоу демонстрируют зрителям объектный, вещный характер человека. Нет незаменимых людей, никто не в праве претендовать на долю результата, достигнутого совместными усилиями, на том лишь основании, что когда-то, на каком-то этапе он способствовал его достижению, а, тем более, просто потому, что он был членом команды. Жизнь – это жестокая игра для жестких людей. Каждый ее раунд начинается с нуля, прошлые заслуги не учитываются, а истинную цену человека показывает лишь результат последней дуэли. Участники телеигры «Старший Брат» вновь и вновь пересказывают истории жизни самих телезрителей.

Личность теряет свою корневую структуру, опору в карьере или в профессии, в опыте или знании. Главным становится понимание правил игры команды, или всей сети. Вместо жесткой, рутинной конформности приходит адаптивная, гибкая конформность, и проявлением этой гибкой конформности становится постоянное «включение» - «выключение» в ту или иную систему социальных или организационных воздействий. В условиях жесткого, регламентированного социального устройства существовала возможность обрести некую деятельность через соблюдение рутинных, повторяющихся процедур как хозяйственной, так и социальной жизни... и, следовательно, составить нарратив своей жизни. Нарратив – существование определенной связи в жизни человека, когда одно событие как бы вытекает из другого, где цепь поступков имеет некую цель, которая и создает цельность жизни индивида.

Современная действительность, как никогда прежде, бросает вызов личности, требуя от нее адаптации и гибкости, но одновременно – стойкости и борьбы за создание неприкосновенного ядра «Я».

Итак, мир меняется, но должен ли человек меняться с ним вместе в такой степени, чтобы терять себя, или вообще никогда не обрести? В бюрократической системе человек был винтиком в машине, занимавшим четко определенное место, теперь он – элемент сети. Даже семья уже не является «оазисом» стабильности, а производственный коллектив – набор команд, создаваемых для решения конкретного задания. При этом соседи не могут «оценивать» и нарратив жизни человека, так как они не знают его прошлое, у них нет совместного опыта жизни, как раньше. Мобильность жизни и смена мест проживания настолько велика, что позволила американскому социологу Вэнсу Пэккарду ввести понятие «новые кочевники», которых несет по жизни ветер перемен.

Соотношение макиавеллизма и самоактуализации в личности современного человека

Противопоставление творчества как акта свободного волеизъявления и труда как действия, определенного социальными обстоятельствами, достаточно часто встречается в современной науке. На первый взгляд, такое противопоставление помогает разделить свободную творческую реализацию и поденный интеллектуальный труд ради куска хлеба. Однако свободное творчество и принудительный труд существуют не в разных взаимно непроницаемых сферах. Творчество растворено в труде и может проявляться в той или иной степени практически в любой трудовой деятельности. При этом возможности для проявления творческой активности различаются в зависимости от вида труда. От минимальных, которые дает качественная работа рабочего на конвейере, больших возможностей, имеющихся у талантливого плотника или столяра, и до высоких, например, у программиста или очень высоких в труде ученого и писателя.

Ален Пейрефитт связывал резкий рост творческой активности в эпоху модернизма с распространенной уверенностью человека в самом себе и в других, основывавшейся на вере в долговечность и непререкаемую власть общественных институтов. «Чтобы развиваться, – отмечал он, – надо верить. Но во что?». Пейрефитт обеспокоен тем, что сегодня вера ослабевает по мере того, как почва, на которой она растет, становится, как и общественные институты нашего времени, чересчур рыхлой и непрочной. В отсутствие твердой почвы, где могло бы укорениться доверие, исчезает и мужество, так необходимое для рискованных решений, для принятия на себя ответственности и долгосрочных обязательств.

Возможно поэтому в профессиональную сферу человека, в его труд, **влетаются процессы манипуляции**, т.е. эксплуатация обладателем ресурсов, необходимых для труда человека.

С точки зрения индивида, ценность жизненных ресурсов определяется тем, насколько от обладания ими зависит возможность получения других первичных ценностей в процессе социального обмена. Поэтому жизнь и здоровье, бесспорно, наиболее ценные жизненные ресурсы, без них невозможно достижение каких-либо первичных ценностей. Другая ценность (ресурс), расставание с которым для индивида чрезвычайно болезненно, — эмоциональный покой. Его утрата препятствует возможности нормального потребления индивидом других ценностей.

Менее проблематично с этой точки зрения использование времени жизни на физический труд или интеллектуальную деятельность, то есть использование интеллектуальных и физических ресурсов. Однако процесс физического труда редко приносит удовлетворение вне контекста его социального результата. Вряд ли найдется множество индивидов, склонных рассматривать тяжелую или механическую физическую работу как приятные спортивные упражнения; скорее, это вынужденная жертва ради достижения социальных целей.

Только использование интеллектуальных ресурсов в творческой деятельности может представлять для индивида самостоятельную ценность. Сбережение интеллектуальных ресурсов (ресурсов времени, потраченного на интеллектуальную деятельность) является ценностью только в случае их расходования в процессе манипулятивной деятельности. В творчестве, наоборот, ценность — не сохранение, а использование интеллектуальных ресурсов.

Таким образом, ***жизненные ресурсы выстраиваются в иерархию по ценности*** их сбережения для рационального индивида:

- 1) ***жизнь и здоровье;***
- 2) ***эмоциональный покой (комфорт);***
- 3) ***время жизни, потраченное на:***
 - ***физический труд (физические ресурсы),***
 - ***манипулятивную деятельность,***
 - ***творческую деятельность (творческие ресурсы) или самоактуализация (по Маслоу).***

Однако в современном мире происходит ***крен в сторону манипулятивной, а не творческой, деятельности.*** Это связано с угасанием общественных институтов,

потерей эмоционального покоя, сбережением интеллектуальных ресурсов, непониманием своих внутренних мотивов и гонкой за «успехом».

Манипуляция. Манипулятором называют человека, который относится к себе и другим лицам как к объектам, «вещам», подлежащим использованию и контролю.

Существует множество видов манипуляторов. Типичными примерами являются:

1. Диктатор. Демонстрирует власть и силу. Чтобы управлять своими жертвами, он подавляет их, приказывает, ссылается на авторитеты и т.д.

2. Калькулятор. Он очень расчетлив. Он проявляет независимость, отстраненность. С помощью аналитического ума может заставить человека делать что угодно и добиваться поставленных целей.

2. Прилипала. Полная противоположность Калькулятора. Он подчеркнуто зависим, желает быть ведомым, ищет заботы и готов быть одураченным. Он позволяет другим делать за него его работу.

3. Хулиган. Демонстрирует агрессивность, жесткость и недоброжелательность. Он управляет окружающими с помощью угроз.

Как правило, манипулятор являет собой какой-то один из типов, либо их комбинацию. Его отношения с окружающими складываются на основании вполне определенных закономерностей. Так, если он относится к какому-то ярко выраженному манипулятивному типу, то неизбежно проецирует на окружающих его противоположность, превращая их тем самым в свои мишени.

Причины манипуляции

Фредерик Перлз считал, что основная причина возникновения феномена манипуляции заключается в *вечном внутреннем конфликте человека между его стремлением к независимости и самостоятельности, с одной стороны, и желанием найти опору в своем окружении, — с другой.*

Эрих Фромм указывает на еще одну причину манипулирования. Он считает, что нормальные отношения между людьми - это любовь. *Мы склонны полагать, что чем более мы совершенны и безупречны в глазах окружающих, тем сильнее нас будут любить.* На самом деле ближе к истине обратное: нас любят тем больше, чем больше мы готовы принимать свои человеческие слабости.

Третью причину манипулирования предлагают нам Джеймс Бюдженталь и экзистенциалисты. *Риск и неопределенность, говорят они, окружают нас со всех*

сторон. Сознавая условия своего существования в мире - свою "экзистенциальную ситуацию", - человек ощущает себя беспомощным.

Наконец, четвертая возможная причина манипулятивного поведения приводится в работах Джея Хейли, Эрика Берна и Вильяма Глассера. Глассер выдвинул гипотезу о том, что *одним из основных человеческих страхов есть страх вовлеченности*. Исходя из этого, *манипулятора можно определить как человека, который пытается избежать близости и вовлеченности в отношения с другими людьми, и поэтому взаимодействует с ними посредством определенных ритуалов.*

Манипуляция возможна только за счет непонимания, недостаточно адекватного осознания индивидами их собственных рациональных интересов, внутренних мотивов и путей их реализации. Это незнание дает одним индивидам возможность использовать других с помощью манипуляции, создания иллюзорных целей и фиктивных методов их достижения. Иными словами, манипуляция понуждает индивидов делать выбор, невыгодный им, но выгодный манипуляторам.

Так как картина мира неполна, ее пробелы можно произвольно зарисовать, фальсифицировать. Индивид – манипулятор, движимый основным социальным инстинктом, не может пройти мимо возможности получить более выгодный для себя вариант распределения, причем делает он это порой неосознанно. В результате появляется искаженная картина реальности, в которой создаются мнимые цели, ложные пути к реализации подлинных мотивов.

Цель манипуляции состоит в том, чтобы побудить индивида сделать иррациональный выбор, согласиться на использование. Купи мои акции, и ты станешь богатым, - говорит организатор финансовой пирамиды; помогай церкви и будешь счастлив в раю, - вещает священник; проголосуй за меня, и я сделаю твою жизнь лучше, - объясняет политик; жуй «Орбит», и твои зубы будут здоровы, - твердит реклама. Все эти, на первый взгляд разные действия являются типичными примерами манипуляции с целью использования.

Макиавеллизм как склонность человека манипулировать. В наше время понятие «макиавеллизм» нередко используется в различных гуманитарных науках. Макиавеллизм как научная категория широко распространен в зарубежных психологических исследованиях, но практически не используется в отечественной психологии.

Макиавеллизмом западные психологи называют *склонность человека манипулировать другими людьми в межличностных отношениях*. Речь идет о таких случаях, когда субъект скрывает свои подлинные намерения; вместе с тем с помощью

ложных отвлекающих маневров он добивается того, чтобы партнер, сам того не осознавая, изменил свои первоначальные цели.

Манипуляции встречаются во многих сферах жизни. Вот пример макиавеллистской стратегии поведения в семейных отношениях. Малыш просит отца показать, как нужно собирать машинку из деталей детского конструктора. Отец показывает. Проходит некоторое время, и сын опять задает вопрос. Отец отвечает. Затем снова следует вопрос, потом еще и еще. Наконец отец не выдерживает, и сам собирает машинку. Сын торжествует: он и не намеревался разбираться в деталях конструктора, и теперь доволен тем, что заставил отца сделать работу за него.

Аналогичную ситуацию можно встретить где угодно, к примеру, приходя в магазин, мы неизбежно сталкиваемся с продавцами. Продавцы – это манипуляторы. Они достаточно успешно решают, что именно нам необходимо купить. К тому же их обучают манипулировать людьми на всевозможных тренингах и семинарах. Их готовят к тому, чтобы делать выбор за большинство людей. В современной жизни так много ситуаций выбора, а продавцы помогают избежать его, экономя еще и время, которого постоянно не хватает. За счет этого продавцы становятся более успешны в своей работе, и в итоге манипулятивное поведение поощряется.

Самоактуализация

Этот термин заимствован у Абрахама Маслоу. Последний ввел в психологию понятие «самоактуализирующейся» или самопроявляющейся личности - личности, которая проявляет свои внутренние потенции более активно, нежели средний индивид, и потому живет более полной и богатой жизнью.

Маслоу составил иерархия потребностей, где выделяются уровни потребностей. Согласно Маслоу существует пять уровней человеческих потребностей:

1. физиологические потребности;
2. потребности безопасности и защиты;
3. потребности принадлежности и любви;
4. потребности самоуважения;
5. потребности самоактуализации, или потребности личного совершенствования.

Если один из уровней не удовлетворен, но не может быть удовлетворен следующий уровень. Если первые четыре уровня потребностей в достаточной мере удовлетворены, на передний план выступают потребности самоактуализации. Маслоу охарактеризовал *самоактуализацию как желание человека стать тем, кем он может стать*. Человек, достигший этого высшего уровня, добивается полного применения своих талантов,

способностей и возможностей своей личности. Говоря словами Маслоу, "музыканты должны играть музыку, художники должны рисовать, поэты должны сочинять стихи, если они, в конце концов, хотят быть в мире с самими собой. Люди должны быть тем, кем они могут быть. Они должны быть верны своей природе".

Манипуляция или самоактуализация

Парадокс состоит в том, что каждый из нас сочетает в одном лице манипулятора и актуализатора; в наших силах, однако, влиять на их соотношение, заменяя манипулятивные формы поведения актуализационными.

Одновременно, многие люди с таким увлечением контролируют окружающих, что совершенно забывают о себе. Они перестают видеть и слышать в себе то, что не имеет отношения к контролю над другими. Они слишком заняты, чтобы воспользоваться полнотой возможностей, отпущенных им жизнью. Манипулирование постепенно завладело всем их вниманием.

Так, едва начав ходить, младенец вскоре обучается мило лопотать, плакать или демонстрировать вспышки раздражения, чтобы добиваться желаемого. Окружение как поощряет его в этом, так и обучает все новым тонкостям искусства манипулирования. Поэтому не удивительно, что, достигая подросткового возраста, он в совершенстве осваивает трусливые приемы управляющего оболъщения. Тем более что за примерами далеко ходить не надо. Некоторые трюки он перенимает у отца, который разыгрывает роль ответственного родителя, часть - от матери. Затем идет создаваемое манипуляторами и прославляющее манипуляторов кино, телевидение и т.п.

Человек не рождается манипулятором. Он учится, вырабатывает у себя способность манипулировать людьми, чтобы избегать неприятностей и добиваться желаемого, причем вырабатывает он эту способность бессознательно.

Другой парадокс современного человека-манипулятора состоит в том, что, хотя его деятельность предоставляет ему самые широкие возможности для саморазвития и получения удовольствия от жизни, он избегает риска каких бы то ни было душевных волнений или вовлеченности.

Собственно говоря, актуализационное поведение представляет не что иное, как творчески выраженное манипулятивное поведение. Все мы манипуляторы, но вместо того, чтобы отвергать свое манипулятивное поведение, нам следует попытаться превратить его в актуализационное. Для этого ничего в себе отвергать не нужно.

Основные характеристики манипуляторов и актуализаторов

Манипуляторы	Актуализаторы
1. Ложь (фальшь, мошенничество). Манипулятор достигает своих целей с помощью различных уловок, ухищрений и приемов. Он ломает комедии, разыгрывает роли, силится произвести впечатление. Проявляемые им чувства выбираются намеренно, в зависимости от обстоятельств.	1. Честность (прозрачность, искренность, подлинность). Актуализатор способен честно проявлять свои чувства, какими бы они ни были. Для него характерна чистосердечность, выразительность, он по-настоящему бывает самим собой.
2. Неосознанность (апатия, скука). Манипулятор не сознает, что в жизни на самом деле важно. Он видит и слышит лишь то, что хочет видеть и слышать.	2. Осознанность (отклик, жизненность, интерес). Актуализатор хорошо видит и слышит себя и других. Он восприимчив к искусству, музыке и другим проявлениям жизни.
3. Контроль (закрытость, нарочитость). Для манипулятора жизнь подобна шахматной партии. Он кажется спокойным, однако держит себя и других под постоянным контролем, скрывая от них свои мотивы.	3. Свобода (спонтанность, открытость). Актуализатор спонтанен. Он способен к свободному выражению своих потенциальных возможностей. Он хозяин своей жизни, субъект, а не объект.
4. Цинизм (безверие). Манипулятор не доверяет себе и другим, он испытывает глубокое недоверие к человеческой природе как таковой. Он полагает, что в отношениях между людьми существуют лишь две возможности: управлять или быть управляемым.	4. Доверие (вера, убежденность). Актуализатор глубоко верит в себя и других. Он стремится быть в постоянном контакте с жизнью и справляться с трудностями здесь и сейчас.

М. Бубер описал различие между манипулятивными и актуализирующими отношениями как различие между отношениями «Я – это» и «Я – Ты».

Актуализатором можно назвать человека, который относится к себе и другому как к «Ты», то есть как к самостоятельному человеческому существу, обладающему безусловной ценностью, - в противоположность манипулятору, который рассматривает себя и другого как «это», то есть как объект воздействий, вещь среди вещей.

Будучи не в состоянии ценить себя таким, каков он есть, манипулятор чувствует себя непонятым, непризнанным и недооцененным. Чем больше он себя обесценивает, тем

большую часть себя он вынужден отрицать, не принимать и обходиться с ней как с «вещью».

Напротив, актуализируя, воплощая свои потенциальные возможности в действительность, человек принимает себя и других, так что необходимость в манипуляции, контроле, "приведении в норму" отпадает. В этом случае действие строится исходя из позиции самооценности, а не неполноценности. Полагая себя достойным существом, «Ты», а не «вещью», человек и в других видит «Ты».

Манипулятор - это многогранная личность, разные стороны которой находятся в антагонистическом противоречии, тогда как актуализатор — это многогранная личность, стороны которой дополняют друг друга.

Эмпирические исследования, выполненные под нашим руководством Н. Самойловой, показали:

1. Существует положительная связь между шкалой гибкости поведения и уровнем макиавеллизма. Скорее всего, это связано не с тем, что установление доверительных отношений и способность быстро реагировать на изменения или изменяющиеся ситуации необходимы для достижения своих целей. В данной ситуации возможно рассматривать гибкость в поведении, как манипулятивную стратегию, т.е. рассматривать реализацию своих ценностей в поведении как достижение успеха через манипуляцию.

2. Существует положительная связь между уровнем макиавеллизма и уровнем синергии у женщин. Женщин с детства учат, что «мужчина – голова, а женщина – шея». При сохранении восприятия разделения полов как неких противоположностей, женщины традиционно считаются более уступчивыми и покорными, но сами женщины, по-видимому, используют это в манипулятивных целях чаще, чем мужчины.

3. Характер связи между отношением ко времени и макиавеллизмом у мужчин и у женщин различен. Возможно, это связано с тем, что мужчины ориентированы на функцию изменения, а женщины – на сохранение. У мужчин манипуляция может служить неким защитным механизмом для сохранения целостной картины своей жизни, т.е. для сохранения связи между прошлым, настоящим и будущим, что важно для возможности изменений в своей жизни и в окружающем его пространстве. Женщина при наличии целостной картины своей жизни может сохранить ее для себя и без использования манипуляции.

Изменения в структуре характера современного человека

Сегодня словосочетание «гибкий капитализм» описывает систему, которая представляет собой нечто большее, чем вариации на старую тему. *От работников*

требуются проворность и сообразительность, открытость к изменениям, постоянная готовность идти на риск, все меньшая зависимость от инструкций и формальных процедур.

Вполне естественно, что *такая «гибкость» должна вызывать тревогу и опасения – ведь люди не знают, какой риск оправдан. Возможно, самым непонятным проявлением гибкости является ее воздействие на характер личности.* Понятие «характер» особенно выделяет долгосрочный аспект нашего эмоционального опыта. Характер проявляется в верности и взаимной преданности, неуклонном следовании долгосрочным целям или в «откладывании» сиюминутного удовлетворения какого-либо желания во имя будущего результата. В общем, характер – это совокупность личностных черт, которые мы ценим в себе сами и которые, как хотелось бы нам думать, ценят в нас другие.

Как же мы решаем, что составляет непреходящую ценность в нас самих и в обществе, которое нетерпеливо и сфокусировано непосредственно на текущем моменте? Как можно преследовать долгосрочные цели в экономике, которая подчинена краткосрочности? Как взаимная верность и сопричастность могут поддерживаться в институтах, которые постоянно распадаются на части или все время перестраиваются? Эти вопросы поставлены именно новым, «гибким капитализмом».

Раньше работа для человека имела долговременную цель – служение своей семье. Жизнь была линейной: год за годом, день за днем работа на одном и том же рабочем месте, трудовая деятельность, которая редко варьировалась. Время было предсказуемо, профсоюзы защищали рабочие места, люди точно знали, когда пойдут на пенсию и сколько у них денег будет к тому времени. *Люди чувствовали, что они являются авторами своей жизни, их собственный нарратив внушал им чувство достоинства. Они заслуживали признания у тех, кто знал их достаточно давно, чтобы понимать их историю.*

Ричард Сеннет называет организации прошлого рутиной. В середине XVIII века считалось, что повторяющийся труд может вести в два явно различных направления: одно – положительное и плодотворное, другое – разрушительное. Дидро верил, что рутина может быть подобна любой другой форме механического заучивания, необходимого «учителя». Смит же полагал, что рутина отупляет мозг. Сегодня общество на стороне Смита. До середины XVIII века домашнее хозяйство служило в качестве физического центра экономики.

Далее появляется новый порядок работы, отрезанной от дома. Появлялись фабрики, которые не предоставляли рабочим жилья на своей территории. Порядок работы на

фабрике заключался в очень точных рутинных операциях. По мнению Дидро, именно благодаря такому труду человек может пребывать в мире с самим собой.

Адам Смит не считает, что характер формируется историей и ее непредсказуемыми поворотами. Он говорил о характере торговцев, которые действуют в соответствии с меняющимися требованиями момента. Его мнение близко нашему времени. Маркс развил идею Смита о контроле ситуации самим работником. Но позднее люди начали защищать свою рутинность жизни посредством профсоюзов. Эта рутинность защищает и помогает упорядочить жизнь.

В современном же обществе люди преследуют «мечту движения вверх». Для этого необходимо быть открытым к переменам и к риску, быть мобильным и часто менять работу. Неопределенность новой экономики (такая, как повышение по службе, а потом сокращение) приводит к тому, что люди балансируют на грани потери контроля над своей жизнью. Этот страх потери вполне очевиден: он касается управлением временем. Сейчас нет точно определенной роли, люди не знают, что им надо делать, но при этом им необходимо постоянно менять поле своей деятельности. Невозможно четко организовать свой день, неделю, год, задания постоянно меняются, в которых человек «растворяется», он уже не способен управлять временем. Этот страх потерять контроль становится гораздо глубже, чем опасение потерять власть над своей работой. *Действия, которые люди вынуждены предпринимать, и образ жизни, который должны вести, чтобы выжить в современной экономике, заставляют их внутреннюю эмоциональную жизнь попросту плыть по течению.* В связи с постоянными переездами теряется связь с друзьями, общение становится краткосрочным и поспешным. По данным американских наблюдений, современный молодой американец, имеющий за спиной хотя бы два года колледжа, должен быть готов к тому, что за время его трудовой деятельности ему придется сменить рабочее место, по меньшей мере, 11 раз, а базу своих навыков и умений, по меньшей мере, - 3 раза в течение сорока лет трудовой деятельности. Самым приметным знаком этих изменений может служить принцип «ничего долгосрочного», что изменяет само значение работы. *Понятие «работа» заменяется понятием «проекты» и «области деятельности».* Также это происходит, потому что современный рынок слишком динамичен, чтобы позволить год за годом делать вещи одним и тем же способом или делать одну и ту же вещь.

В последнее время, корпорации стремятся убрать бюрократические уровни, чтобы стать менее плоскостными и более гибкими организациями. Вместо организаций, существовавших в виде пирамид, менеджмент сейчас придумывает сетевую систему. Это означает, что как продвижения по карьерной лестнице, так и увольнения зачастую уже не

базируются на ясных и фиксированных правилах, а рабочие задания четко не определяются; сеть постоянно переопределяет свою структуру.

Следование принципу «ничего долгосрочного» подвергает снижению доверие, преданность и взаимные обязательства. Доверие здесь понимается, как знание людей, на которых можно положиться, если возникает трудная, а порой и почти неразрешимая, ситуация. Краткосрочная структура современных институтов ограничивает время становления этого доверия. Поскольку жизнь организации коротка в современной действительности, то привязанность и отсутствие взаимных обязательств – это лучшее поведение, чем то поведение, которое базируется на ценностях верности и служения.

Идеальное гибкое человеческое поведение должно адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам, но не ломаться под их воздействием. Общество сегодня ищет пути, как сокрушить зло рутины через создание более гибких институтов.

Система власти в современных формах гибкости состоит из трех элементов – это переизобретение институтов, гибкая специализация продукции и концентрация власти без ее централизации.

Гибкость влечет особые последствия для восприятия времени. Антрополог Эдмунд Лич попытался разделить опыт восприятия изменения времени на два вида. В одном виде опыта вещи меняются, но кажутся продолжением того, что было ранее. В другом виде опыта существует разрыв из-за событий, которые необходимо изменили нашу жизнь. [27] «Гибкое» изменение, которое происходит сегодня, нацелено на бюрократическую рутину и стремится решительно и бесповоротно переизобрести институты, так что настоящее перестает быть продолжением прошлого.

В современной управленческой деятельности появляется убеждение, что нежесткие сетевые структуры более открыты для переизобретения, чем пирамидальные иерархии. Соединение узловых пунктов в такой системе свободнее, вы можете изъять какую-либо часть, по крайней мере, в теории, без того, чтобы разрушить другие части.

Специфические техники переизобретения институтов в этом направлении на сегодняшний день хорошо отработаны. Компьютерные программы дают возможность определить, какие сотрудники могут быть сокращены. Реинжиниринг – это сокращение рабочих мест.

Гибкая специализация – инновация, подразумевающая изменение еженедельных, а иногда даже ежедневных заданий, которые должны выполнить рабочие. [28] Последователь и ученик Э. Фромма, американский исследователь М. Маккоби, активно применяет концепцию социального характера в сфере организационного,

профессионального бизнес-консультирования. Признаки изменения социального характера М. Маккоби отметил среди руководителей высшего звена в США еще в 70-х годах. В настоящее время, по его мнению, все большую популярность в слое руководителей крупных компаний приобретает *новый тип социального характера - «нарциссический тип личности», - способный смело ломать традиционные правила и установки с целью созидания всевозможных инноваций.* М. Маккоби пересматривает понятие нарциссизма, традиционно трактовавшегося исключительно с негативной точки зрения, и рассматривает две стороны нарциссического типа. *К продуктивным чертам его относятся: установка на «изменение мира» и создания нового смысла (креативность), независимое мышление/предпочтение риска, харизма, стремление к обучению, упорство, стрессоустойчивость и развитое чувство юмора. Непродуктивные черты включают в себя: отвержение советов и рекомендаций, излишняя критичность по отношению к окружающим при чрезмерной чувствительности к критике со стороны, агрессивность, склонность к конкуренции и контролю, изоляция/одиночество, слабое самосознание, завышенная самооценка.* Концентрация без централизации предписывает децентрализацию власти, и, таким образом, предоставляет людям, стоящим на низших уровнях организации, больше контроля над их собственной деятельностью.

Чтобы понять, каким образом три элемента гибкого режима соединяются вместе, нужно понять организацию времени на рабочем месте. Гибкие организации сегодня экспериментируют с различными расписаниями времени, названного «флэкс-тайм», что означает «гибкое время».

Это отсутствие привязанности ко времени сопряжено со второй характерной чертой гибкости – терпимостью к фрагментации. Способность не держаться за свое прошлое, уверенное принятие фрагментации жизни – эти две черты поощряются современными организациями и приводят к чуть ли не глобальным изменениям в характере людей.

Еще одной чертой современных организаций является *неясность. Постоянные изменения в работе вызывают неясность для самих сотрудников. Они становятся эмоционально отчужденными. На место эмоциональной привязанности к работе приходит безразличие. Это отсутствие причастности сопровождается неким смятением и неразберихой.*

Постоянное изменение заданий сотрудников ведет к постоянной смене базы навыков и умений. Научные знания, приобретенные в учебных заведениях, больше не соответствуют передовым рубежам науки. Необходимо постоянное переобучение, что делает будущее еще более неопределенным. *Одной из главных характеристик*

неопределенности становится боязнь – тревожное ожидание того, что может произойти. Отрицание прошлого опыта приводит к поверхностности современное общество, где нет привязки к прошлому, где сотрудники работают в определенном составе лишь ограниченное время. В связи с такими постоянными изменениями *предсказуемость и надежность становятся нераспространенными и, в некоторой степени, ненужными чертами характера.*

Не иметь же возможности достичь целей, представляющихся многим достойными и привлекательными, чрезвычайно больно и обидно. Когда человек не в состоянии даже попытаться достичь тех целей, к которым многие стремятся, или когда у него не хватает средств, чтобы дойти до конца пути, становятся неизбежными обида и разочарование, но человек ничего не может сделать, чтобы предотвратить подобную ситуацию или избежать ее. Именно такое затруднительное положение, как представляется, препятствует рациональным действиям, *вызывая торможение или же бессмысленную, лишённую цели, агрессию.*

Как правило, раздувание агрессии не может дать выхода всей агрессивной энергии, порождаемой непреходящей неопределенностью в условиях перманентного же бессилия. Значительная ее часть остается нереализованной и наполняет собой частные, автономно развивающиеся сферы социальных отношений и связей – комплекс отношений с партнерами, членами семьи, соседями или коллегами по работе. Каждая из этих сфер может стать в наше время ареной насилия, часто кажущегося беспричинным, ибо оно не имеет ни каких-либо видимых оснований, ни, тем более, никакой разумной цели.

Человек может обратить агрессию на самого себя, на собственный организм или психику. Поскольку альтернативные пути выхода агрессии заблокированы или чреваты излишним риском, можно предположить, что наблюдаемая в наше время одержимость людей проблемами собственного здоровья и физического состояния (что проявляется в соблюдении различных диет, контроле за весом, беге трусцой, посещении «клубов здоровья» и других изнурительных тренировок), помимо достижения декларируемых целей, служит также и задачам переориентации этого избыточного беспокойства. Все это представляется побочными эффектами неопределенности, иногда ошибочно принимаемыми за средства избавления от нее.

Сейчас делается акцент на командной работе и открытой дискуссии, и эти ценности переносятся в сферу личной жизни. Дома командная работа деструктивна, говорит об отсутствии родительского авторитета. Человек находится в ситуации постоянного выбора роли и варианта поведения. Люди насматривают неопределенность и риск, как вызов, продуцированный работой; они учатся быть «адаптивными командными игроками».

Итак, *конфликт между характером и опытом, опыт раздробленного времени, отсутствие связи между прошлым и настоящим, угрожает лишить людей способности придавать своему характеру форму некоего устойчивого нарратива.*

Что отличает неопределенность сегодняшнего дня? То, что эта неопределенность как бы вплетена в повседневную деятельность энергичной современности. Нестабильность ныне воспринимается как норма. Принцип «ничего долгосрочного» дезориентирует действия, рассчитанные на длительный период.

Идеи Ричарда Сеннета продолжает Зигмунт Бауман. Свои теории предлагают и такие социологи, как Л. Лангман, Т. Панфилова, Б. Сикорский, Р. Функ.

В основе интерпретации нового типа социального характера американского социолога Л. Лангмана лежит представление о современном обществе как об обществе потребления. В потребительском обществе доминирует *«карнавальный характер»*. *Личность теряет свою целостность, обессиливается, разрывается на фрагменты, скрываясь за множеством масок, предлагаемых современной популярной культурой.* «Карнавальный характер» формируется в результате смешения глобального потребительского общества с чертами средневекового социального устройства. Л. Лангман особенно подчеркивает такие отличительные черты современной личности, как *патологический нарциссизм, личностный гедонизм и высокую лабильность, гибкость личности.*

Российские социологи Т. Панфилова и Б. Сикорский в своей трактовке современного социального характера опираются на теорию информационного общества. В развитие концепции социального характера Э. Фромма Т. Панфилова предложила ввести термин *«человек информационный»*. По ее мнению, этот тип социального характера обладает следующими отличительными чертами - *универсальностью, ориентацией на работу с информацией, опустошенностью, непродуктивностью. Основной чертой нового социального характера становится умение получать, обрабатывать и передавать информацию безотносительно к ее содержанию.* В целом, социологи, социальные психологи и представители социально ориентированного психоанализа отмечают такие черты современного социального характера, *инфантилизм, низкий уровень сознания людей (иррационализм), создание и погружение в «киберпространство», страх и неуверенность.*

Интересным представляется описание современного типа социального характера последователем Э. Фромма Р. Функом, которому удалось последовательно применить социо-психоаналитический подход, а также систематизировать полученные результаты. Р. Функ описывает новый, основанный на адаптации к современному обществу тип

социального характера. Р. Функ отразил психосоциальные черты современной личности, проявляющиеся в ее активной и пассивной ориентациях: **креативность, независимость, толерантность к многообразию, с одной стороны, и иррационализм, ориентация на потребление товаров и эмоций, одиночество, гедонизм - с другой.**

Жизнь в сети и виртуальной реальности

Современная ситуация часто описывается как переход от эпохи модерна к эпохе постмодерна. Этим эпохам легко подобрать символические соответствия. Пирамида символизирует иерархическую структуру общества эпохи модерна, тогда как сеть – постмодернистское общество. Угрожает ли сетевая структура общества ценностям, которые считаются «традиционными»? Петербургский социолог Дмитрий Иванов в своей книге «Виртуализация общества», на основе многостороннего анализа, охватывающего политику, экономику, науку, искусство и семейные отношения современного индивида, делает вывод о том, что **«мы живем в эпоху общества образов и образов общества».**

В политике главную роль начинают играть не идеологии, а имиджи. В экономике создание уникальных брендов становится все более прибыльным, чем «валовое» производство вещей. Сами деньги из некогда буквальная ценности (золотая монета) превращаются в «образ платежеспособности» (кредитная карточка). В науке различима эволюция от «поиска истины» к созданию «образа компетентности», заслуживающего грантовой поддержки. В искусстве на смену известным стилям приходит постмодернистская игра цитат и аллюзий, создающая «образ произведения искусства». Наконец, семейные и гендерные отношения также покидают лоно модернистских «норм» и могут быть совершенно различными вплоть до принципиальной неопределенности и полной виртуализации, симулируя, однако, в игровых формах образы прежних идентичностей.

Само общество в этих условиях из некогда статичной системы институтов становится сплошным потоком образов – поскольку практически любой из этих институтов может быть воспроизведен виртуально. Даже актуальная в последние годы «борьба с терроризмом» все более выглядит скорее борьбой с известным образом террориста, чем с причинами этого явления.

Виртуализация общества с неизбежностью предполагает и трансформацию самого человека. Происходит интенсивное становление **виртуальных личностей** – которые используют сетевые ники вместо родовых имен и организуют глобальные сообщества, часто крипто-религиозного характера. Фактически это означает «новую

мифологизацию» – как неожиданный результат технологической революции, казавшейся апофеозом рационализма.

Один из родоначальников Рунета Евгений Горный в работе «Онтология виртуальной личности» перечисляет следующие характерные ее черты:

1) **Бестелесность**, редукция личности к ее семиотическим манифестациям (т.е. к текстам в самом широком смысле);

2) **Анонимность**, по крайней мере, возможность таковой – однако анонимность в данном случае следует понимать не как отсутствие имени, но как произвольную связь между «реальной» и «онлайновой» личностями;

3) **Расширенные возможности идентификации**, свобода наделять виртуальную личность любым набором характеристик;

4) **Множественность**, возможность иметь ряд различных виртуальных личностей одновременно или последовательно;

5) **Автоматизация**, возможность полностью или частично симулировать активность виртуальной личности, используя компьютерные программы (что связывает виртуальную личность с искусственным интеллектом и робототехникой).

Отношение между виртуальной личностью и ее автором амбивалентно. С одной стороны, оно основывается на отождествлении, по крайней мере, частичном, творца со своим творением. С другой стороны, однако, сотворенная личность имеет тенденцию обособляться от своего создателя и обретать род независимого существования.

В работах основателя философии традиционализма Рене Генона используется понятие «виртуальной инициации» – как первой инициатической стадии. Интересный вопрос: можно ли проследить взаимосвязь этого термина с «виртуальной реальностью», или это простое совпадение? «Виртуальность» вообще очень парадоксальное понятие – с одной стороны, этимологически, она происходит от латинского «virtus» – «истина», с другой – обычно ассоциируется с чем-то воображаемым и иллюзорным. В традиционалистском контексте этот парадокс учтен – там виртуальная инициация означает осознание посвященным своего духовного потенциала. Он может быть раскрыт, а может и нет – виртуальная инициация лишь указывает *путь*. Это необходимый путь сквозь «виртуальную реальность» человеческого воображения, эмоций и интуиций – к эффективной самореализации. Здесь естественно возникают различные затруднения и остановки – к примеру, когда эта «виртуальная реальность» абсолютизируется сама по себе. Что мы и наблюдаем в случаях «обожествления» Интернета как такового.

Редактор Интернет-журнала «Иначе» В. Штепа полагает, что в интернете действительно немало того, от чего религиозный ортодокс может прийти в ужас – например, самые простые картинки там называются «иконками», а робот электронной почты – и вовсе «демоном». Но это формальная, вульгарная мистика (которая, кстати, неплохо обыгрывается в постмодернистском искусстве). Настоящая мистика начинается не с технической легкости быстрого перемещения по сайтам, раскиданным повсюду в мире, а с того момента, когда эта ликвидация границ пространства и времени становится *внутренним состоянием самого виртуального «путешественника»*. А именно это состояние в Традиции всегда сопровождает всякий полноценный инициатический опыт. *Самим фактом разрушения, стирания этих физических границ человек осознает их неабсолютность, а значит – существование «чего-то большего», раз с этим стиранием он сам никуда не исчезает. Это может привести к настоящей экзистенциальной революции внутри личности, к невозможности для нее и далее всерьез относиться к «обычному миру», основанному именно на охране этих границ пространства и времени.* «Реальное» и «виртуальное» словно бы меняются местами, точнее – реальностью для человека становится то, что ею и является – открытые им внутренние ценности и трансцендентные возможности, а не какие-то необходимые внешнему миру формальные условности, вроде «места жительства» или «семейного положения». Это своего рода «символическая смерть» для окружающего мира – необходимый атрибут инициатического пути. Интернет формирует совершенно новый, глобальный тип человеческих сообществ – по духовной и культурной близости, а не по принципу «соседей и сослуживцев». Приверженцы этого «обычного мира», напротив, часто утверждают, что Интернет рвет естественные человеческие связи и превращает его фанатов в «электронных зомби». Однако здесь все зависит от того, что понимать под «естественностью». Некоторые ее «защитники» своей параноидальной технофобией подчас сами напоминают зомби. Есть, конечно, и другая крайность, связанная с тем, что Интернет воспринимается как самоцель, и люди просто тонут в этой «виртуальной реальности», так и не найдя свой путь, а тупо блуждая от линка к линку. Причем это не только «начинающие юзеры», но и т.н. «сетевые обозреватели». Для тех же, кто воспринимает Интернет как «виртуальную инициацию», он становится лишь средством – необходимым, но всего лишь средством – для творческого раскрытия своего внутреннего мира. Так что, возможно, этимологию Интернета парадоксальным образом можно вывести еще из латинского «internus» – «внутренний».

Если продолжить параллель с традиционализмом, что же в Интернете является аналогом второй инициатической стадии, которую Генон называл «эффективной

инициацией», когда духовный потенциал личности раскрывается полностью? В Традиции это связано в первую очередь с обретением новой личности – с новым именем. И в Интернете многие настолько вживаются в образ своих «сетевых персонажей», что обычная, не виртуальная личность со своими «паспортными данными» и т.п. здесь перестает существовать. Это конечно несет в себе колоссальный элемент *игры*, но – как раз homo ludens, «человек играющий» куда более адекватен Традиции, чем те, кто всерьез относится к своей пространственной и временной «клетке». *Если своя виртуальная личность, ее собственный миф стали восприниматься человеком как нечто более реальное, чем сидящий за монитором персонаж, то «эффективной инициацией» здесь станет обратное влияние этой виртуальной личности на не виртуальный, «посюсторонний» мир, приводящее к виртуализации его самого.* Новые сетевые искусства/технологии зачастую представляются как асоциальные, маргинальные по отношению к генеральному развитию общества. Но в перспективе социальной виртуализации сетевая корпорация, виртуальный епископат, киберкафе, киберпанки и т.д., – это признаки становления общества нового типа. Эти тенденции перестают быть маргинальными, в наиболее развитых странах они захватывают все больше людей. И Россия здесь не исключение – ведь неважно, где человек получает «виртуальную инициацию» – главное, чтобы он понял, что с ней делать.

5. 2. Основные положения неклассической психологии личности

Основные положения классической психологии личности

1. В 1920-х годах было сформулировано положение о законосообразности психологических феноменов, об их подчинении достаточно четким и однозначным законам (Левин К. Динамическая психология. – М., 2001). Из этого положения многие психологи сделали ложное заключение, что у всех людей одни и те же психологические феномены подчиняются одним и тем же законам.
2. Личность изучается как четко отграниченная от других единица.
3. Несовместимость и, соответственно неизбежная альтернативность в подходах к личности (естественно-научная парадигма или гуманитарная).
4. Психологические феномены полностью детерминированы и объясняются причинно-следственными связями, например, поведение описывается как функция личности и ситуации.

5. «Генетическая детерминированность» психологических процессов и форм поведения.

Д. А. Леонтьев полагает, что *«преувеличение меры фатальности влияний среды, наследственности и других детерминирующих нашу жизнедеятельность факторов является, видимо, прямым следствием отсутствия знания и понимания того, как можно что-то менять в себе и своей жизни»* (Леонтьев Д. Н. Новые ориентиры понимания личности в психологии // Вопросы психологии. 2011, № 1, с. 3 – 27).

К началу третьего тысячелетия психология личности «так и не смогла выйти из плена ряда основополагающих оппозиций, которые в свое время сыграли в ее развитии прогрессивную роль, но на данный момент вполне себя исчерпали: биологическое – социальное, свобода – детерминизм, личность – ситуация, гуманитарное – естественно-научное, врожденное – приобретенное, ситуативное – устойчивое» (Леонтьев Д. А., с. 5).

Любая парадигма исследования личности, любая теория личности опирается на существующие в обществе тенденции развития личности и образ личности в культуре, способствуя, в свою очередь, отрицанию, укреплению и развитию или видоизменению этого образа. Классическая психология личности отталкивалась от представления о человеке, равного самому себе, от представлений о том, что в различных ситуациях человек поведет себя сходным образом. Еще у Аристотеля можно найти, что человек ведет себя так или иначе в силу своей природы и того, что в ней заложено: личностных диспозиций, темперамента, характера и т. д. Изменчивость поведения в разных ситуациях объясняется влиянием особенностей ситуации.

Удивительно, но *и в начале XX века психология почти полностью остается в парадигме взаимодействия личности с ситуацией. Зависимые переменные являются функцией взаимодействия этих двух факторов.* При этом подчеркивается универсальность законов взаимосвязи личностных и ситуативных факторов и наблюдается мощный крен психологии личности в сторону естественно-научной парадигмы.

При этом появляются исследования (эмпирические и теоретические), не укладывающиеся в рамки старой парадигмы и готовящие новый этап развития психологии личности. К ним относятся, в первую очередь, сегодняшние исследования Д. А. Леонтьева, вышедшего на формулировку основных положений *новой персонологии*.

В качестве **предпосылок новой методологии личности** можно выделить:

1. *Идеи системного подхода*, согласно которым любые закономерности могут меняться в зависимости от других закономерностей, действующих на более высоких уровнях.

В. Франкл указывал на то, что ограничения и жесткие детерминационные связи, господствующие на телесном и душевном уровнях организации человека, преодолеваются на более высоком, духовном уровне организации. В. С. Мерлин считает, что если связи между свойствами или переменными (элементами системы), принадлежащими к одному и тому же уровню системной организации, носят, как правило, одно-однозначный характер, то связи между свойствами, относящимися к разным уровням, являются иными: одно-многозначными и много-многозначными, то есть одно свойство может быть связано с разными связями других уровней. Получается, что свойства одного уровня могут изменяться под влиянием более высоких закономерностей.

2. Закономерности некоторого процесса не остаются всегда неизменными, в ходе развития одни из них сменяются другими. ***В процессе развития есть критические точки, в которых меняется характер движущих сил развития и основные закономерности, управляющие этим процессом.***

3. Гуманитарный подход, позволивший сделать предметом изучения смыслы, ценности, идеи, символы. В свою очередь сам предмет потребовал новой методологии и нового метода изучения. ***Изучение человека стало невозможным без изучения общего культурного контекста и на первый план вышла методология качественных исследований.***

4. Идеи экзистенциальной философии, психологии, мировоззрения и миропонимания. Сюда же можно отнести идеи деятельностного подхода. ***Экзистенциально-деятельностный подход утверждает, что деятельность, процесс, бытие в мире первичны по отношению к их кристаллизованным в личностных структурах формам: посеешь поступок – пожнешь привычку, но не наоборот.***

5. ***Представление о том, что сознание выступает основой психологического функционирования особого рода, не сводимого к действию закономерно срабатывающих автоматизмов, которые описываются традиционной психологией.*** Над уровнем произвольно действующих механизмов существует рефлексивная «надстройка», существенно влияющая на функционирование этих механизмов; предпосылкой подобной рефлексивной саморегуляции служит самодистанцированное рефлексивное сознание. Черты, мотивы, эмоции, состояния – это то, что человек обнаруживает в себе, не являясь их автором. Но стратегии и цели человек вырабатывает сам, являясь субъектом жизнедеятельности. «Важно подчеркнуть факультативность этой надстройки, ее существование лишь как возможности, но не как универсальной необходимости. Эмоции, черты, состояния, побуждения, устойчивые тенденции поведения и диспозиции всегда есть у любого человека. Не всегда однако и не у всех мы

обнаруживаем какие бы то ни было цели, стратегии, рефлексивное сознание. Более типично, увы, детерминированное, программируемое и прогнозируемое существование, которое сводится к императивной необходимости и в котором не реализуется множество факультативных возможностей, являющихся частью собственно человеческого потенциала. Особенностью описанного рефлексивного сознания является его независимость от первичного, базового, «естественного» механизма» (Леонтьев, с. 8).
Переход на уровень рефлексивного сознания и позиция по отношению к самому себе наполнены парадоксами и сложными диалектическими противоречиями.

Ориентиры новой психологии личности

Новый этап в развитии психологии личности Д. А. Леонтьев связывает с *категорией возможного*. В «Философии возможного» М. Н. Эпштейна читаем: возможное – это то, что может быть, хотя и не должно быть. Существует множество примеров человеческих деяний, которые свершились, хотя и не должны были. М. К. Мамардашвили говорил про целый ряд феноменов – добро, любовь, мысль, свободу, – что они невозможны, но случаются. В терминах Эпштейна, корректнее говорить о таких феноменах, что они случаются, хотя не являются необходимыми, за ними не стоят какие-то закономерности, которые бы их порождали.

1. В предметную область психологии, в частности психологии личности, входит особая группа феноменов, которые относятся к области «возможного» и не порождаются причинно-следственными закономерностями.

Соотношение естественнонаучной и гуманитарной парадигм понимания человека определяется тем, что естественнонаучная психология изучает человека как обусловленное существо, крайне сложный автомат, а психологические феномены – в тех аспектах, в которых они выступают как «необходимые», т. е. порождаемые причинно-следственными закономерностями, как то, чего «не может не быть». Гуманитарная, или, «неклассическая» психология изучает их в тех аспектах, в которых они выступают как недетерминированные, «возможные». У. Джеймс, выходец из семьи гуманитариев, в молодости учился на врача. «Потеряв веру в свободу волеизъявления, он был совершенно подавлен мыслью, что все его поступки не более чем простые реакции, как у Павловских собак, и тогда невозможно достижение никаких целей. Состояние депрессии длилось несколько месяцев, и он уже подумывал о самоубийстве. В конце концов он нашел выход. Ему пришло в голову поставить на свободу. Он решил, что, просыпаясь утром, он будет верить в свободу хотя бы на один день. Он выиграл свою ставку. Вера в свободу обернулась самой свободой» (Мэй Р. Искусство психологического консультирования. –

М.: Класс, 1994, с. 130). В решении этой проблемы родился главный принцип философии прагматизма. Даже если существование свободного выбора недоказуемо, человек, который верит в него, все равно по какой причине, будет вести себя иначе, чем человек, который не верит. Сталкиваясь с огромным давлением обстоятельств, провоцирующих деловую нечестность, бизнесмен, верящий в строгий детерминизм, будет скорее склонен ему поддаться, чем его коллега, убежденный, что как бы то ни было, человек свободен занять свою позицию и противостоять любым силам, влияющим на его поведение.

2. Между сферой необходимого и возможного в человеке существуют иерархические отношения. Д. Леонтьев предложил метафорический образ «пунктирного человека», который не всю свою жизненную траекторию проходит на одном и том же уровне, не все время действует и функционирует как человек, реализуя человеческий потенциал. Траектория человека в мире является пунктирной, прерывистой, потому что отрезки функционирования на человеческом уровне перемежаются отрезками субчеловеческого функционирования. Существование на субчеловеческом уровне основано на общебиологических механизмах, подчиняется законам природы, причинной необходимости, поэтому оно протекает «на автопилоте». Оно не требует усилий, трат. Подлинно человеческое энергозатратно, требует усилий – поэтому на этот уровень вступают не все. При этом надо понимать, что путь наименьшего сопротивления одновременно является и путем наименьших возможностей для реализации себя. Примером функционирования на субчеловеческом уровне является следование современной массовой культуре.

3. Существование сферы возможного вводит в жизнь человека измерение самодетерминации и автономии.

О самодетерминации и автономии повествуют в своей теории Э. Деси и Р. Райан. Однако у них автономия и самодетерминация возникают сами, автоматически, в результате определенного процесса эволюционного развития механизмов саморегуляции как высший ее уровень, т. е. детерминировано, причинно обусловлено. Потребность в автономии постулируется как одна из базовых потребностей человека, и множество эмпирических данных подтверждают, что удовлетворение этой потребности ведет к улучшению здоровья и росту психологического благополучия, а ее фрустрация – к противоположным эффектам. Итак, в этой теории автономия и самодетерминация являются причинно обусловленными, но при этом не понятно, зачем они нужны человеку. Д. Леонтьев дает следующий вариант ответа: автономия и самодетерминация нужны человеку для того, чтобы ориентировать наше поведение в пространстве возможного.

Если все необходимо и причинно обусловлено, то автономия личности практически лишена смысла. Если же мы признаем пространство возможного, то без идеи самодетерминации не обойтись, т.к. превращение возможности в действительность происходит только через недетерминированный (точнее, самодетерминированный) выбор и решение субъекта. Влияние на человеческую жизнедеятельность ценностей, смыслов, истин происходит не автоматически, а только через самоопределение субъекта по отношению к ним. Когда субъект противопоставляет свое сознательное решение автоматически срабатывающим механизмам, он вводит в регуляцию своей жизнедеятельности новые более высокие принципы регуляции и организации собственной деятельности и из режима детерминированности переходит в иной режим функционирования – режим самодетерминации. Л. С. Выготский в свое время писал, что собой нельзя управлять непосредственно, но можно опосредованно, через внешнюю, культурную точку опоры. То, что мы обнаруживаем в пространстве возможного, способно выступать в качестве этой внешней точки.

4. Грань между необходимым и возможным является текущей. Необходимое и возможное находятся в сложном динамическом взаимодействии. Степень детерминированности, то есть необходимости одних и тех же психологических феноменов, может различаться у разных людей и меняться у одного человека на протяжении жизни.

В процессе личностного развития как негэнтропийного движения от простого к сложному меняются управляющие им законы детерминации и законы регуляции жизнедеятельности. В младенческом возрасте поведение может исчерпывающим образом быть описано через взаимодействие внутренних диспозиций и ситуации. По мере развития могут складываться новые механизмы и системы регуляции, хотя это происходит не у всех людей. В предложенной Д. А. Леонтьевым «мультирегуляторной модели личности» описаны семь взаимодополняющих механизмов регуляции человеческого поведения. Каждая из семи регуляторных систем – отдельный элемент, который сам по себе не может функционировать. Единицы – это более сложные целостные принципы организации жизнедеятельности. К предварительным попыткам описать такие целостные структуры можно отнести типологию жизненных миров. Попытка рассмотреть общую организацию жизнедеятельности человека еще более целостно приводит к формулированию такой междисциплинарной области исследований, как дифференциальная антропология, в которой рассматриваются различия людей по качественным характеристикам способов организации жизни, восприятия мира, не сводимые к распределению в популяции отдельных признаков. Вариативность людей

проявляется не просто в выраженности тех или иных потребностей и других индивидуальных особенностей, а в качественной разнородности форм саморегуляции, самоорганизации и отношений с миром. Таким образом, качественная разнородность людей определяется мерой их индивидуальных продвижений по пути очеловечивания, их индивидуальной онтогенетической эволюции, являющейся следствием их личного выбора и усилия, даже если учитывать огромный разброс наследственных и средовых предпосылок.

5. Ключевую роль в механизме самодетерминации как произвольного воздействия субъекта на причинно-следственные закономерности, влияющие на его жизнедеятельность, играет сознание. Бытие определяет сознание, однако на определенном уровне развития сознания при определенных предпосылках может возникнуть обратное движение – сознание может начать определять бытие (в каких-то аспектах). При этом речь идет не просто о сознании, а о рефлексивном сознании, осознающем не только окружающий мир, но и мое Я; в нем разделены содержательно наполненный образ Я и Я как внутренний центр, как единственная точка отсчета, откуда может брать начало автономная активность. Без ощущения Я как внутреннего центра не может быть рефлексивного сознания и наоборот. Рефлексивное сознание подразумевает не просто взгляд внутрь себя, а взгляд со стороны на себя в мире, установление дистанции и занятие позиции по отношению к самому себе как фактичному, состоявшемуся Я. Только человеку, но не всякому и не всегда, удастся взглянуть на себя со стороны и увидеть себя в ситуации, одновременно замечая разные открывающиеся ему возможности. По сути, за разными возможностями, из которых человек выбирает, стоят разные возможные Я; личностный выбор – это всегда выбор одного из возможных вариантов себя. Леонтьев предполагает, что осознание пространства возможного и рефлексия собственной ситуации выбора являются необходимой предпосылкой автономной, самодетерминируемой жизнедеятельности.

«Двоякого рода может быть жизнь человека: бессознательная и сознательная. Под первой я разумею жизнь, которая управляется причинами, под второю – жизнь, которая управляется целью. Жизнь, управляемую причинами, справедливо назвать бессознательной; это потому, что хотя сознание здесь и участвует в деятельности человека, но лишь как пособие: не оно определяет, куда эта деятельность может быть направлена и также – какова она должна быть по своим качествам. Причинам, внешним для человека и не зависимым от него, принадлежит определение всего этого. В границах, уже установленных этими причинами, сознание выполняет вою служебную роль: указывает способы той или иной деятельности, ее легчайшие пути, возможное и

невозможное для выполнения из него, к чему нудят человека причины. Жизнь, управляемую целью, справедливо назвать сознательной, потому что сознание является здесь началом господствующим, определяющим. Ему принадлежит выбор, к чему должна направиться сложная цепь человеческих поступков; и также – устройство их всех по плану, наиболее отвечающему достигнутому...» (Розанов В. Цель человеческой жизни // Смысл жизни: Антология / д ред. Н. К. Гаврюшина. – М., 1994, с.21).

Таким образом, влияние бытия на сознание является относительно универсальным и постоянным, влияние сознания на бытие – вариативным и не всегда вообще проявляющимся. Включение рефлексивного сознания, позволяющее выйти из режима детерминизма и увидеть вариативные возможности, предполагает определенное внутреннее усилие, которое должно постоянно поддерживаться: расслабление приводит к автоматическому «выпадению» из режима рефлексивного сознания. Когда же рефлексивное сознание присутствует, оно может оказывать влияние на бытие, что отражается в соотношении детерминации и самодетерминации в данной конкретной ситуации. При этом, если законы детерминизма не допускают особых вариаций детерминация универсальна, то самодетерминация индивидуальна, и мы сталкиваемся в соответствующих ситуациях с очень большой индивидуальной вариативностью. Равнодействующая тех или иных законов может быть очень разной, они вступают между собой в сложное взаимодействие, вследствие которого законы, определяющие поведение разных людей, не совпадают.

6. При более низком уровне личностного развития связи между переменными носят более жесткий, детерминистический характера на высоком уровне развития одни выступают по отношению к другим лишь как предпосылки, не предопределяя их однозначно. По данным применения методики атрибутивных стилей М. Селигмана, используемой для диагностики оптимизма / пессимизма, пессимизм значительно теснее связан с другими переменными, чем оптимизм. Для некоторых других переменных, где удастся дифференцировать «высокие» и «низкие» группы по данному показателю, также выявляется общая закономерность: негативные (с точки зрения психологического благополучия и личностного развития) показатели обнаруживают заметно более густую сеть значимых корреляционных связей с другими переменными, чем позитивные. А. Теллеген при проведении близнецовых исследований обнаружил, что гены объясняют 55% дисперсии негативной эмоциональности и лишь 40% позитивной, а семейное окружение – соответственно – 2% и 22%. А. Кнаф и Р. Пломин при изучении альтруизма на 9300 близнецовых парах с учетом стиля воспитания в семье обнаружили, что негативный стиль (принуждение, отрицательные эмоции) позволяет ярче проявиться

генетической предрасположенности (близнецы более схожи между собой и менее альтруистичны), а позитивный (преобладание положительных эмоций, отсутствие принуждения), не только способствует формированию альтруизма. Но и приводит к увеличению внутриспарного разброса, к индивидуализации и снижению доли генетической детерминации этих процессов и, по всей видимости, помогает преодолеть биологическую заданность и усилить влияние факторов среды, выступая предпосылкой индивидуального развития. К. Левин усматривал разницу между психологическими ситуациями награды и наказания в том, что ситуация, в которой основным побудителем желательного поведения выступает страх наказания, заставляющий делать то, что не хочется, оказывается психологически закрытой, детерминированной, из нее нельзя выйти, не подвергнувшись негативным санкциям. В отличие от нее ситуация позитивного вознаграждения более открыта, оставляет ребенку больше возможностей выбора и не предопределяет его действия так жестко. Таким образом, если эгоизм и негативная эмоциональность сильнее причинно обусловлены на генетическом уровне, то позитивная эмоциональность и альтруизм существуют больше как возможности, развивающиеся при определенных условиях и предпосылках через преодоление генетически заложенных негативных предпосылок и больше зависящие от ситуации развития. Само личностное развитие протекает в направлении от генетически обусловленных универсальных структур к менее универсальным структурам, изначально существующим в модальности возможного.

По обобщенным данным, полученным в позитивной психологии, около 40% дисперсии субъективного благополучия определяется индивидуальными выборами и усилиями субъекта, не вытекающими из каких-либо априорных диспозиций. Можно предположить, что эта доля будет больше у личностей более высокого уровня развития и меньше у менее развитых. Получается, что в более примитивной личностной структуре все оказывается максимально однозначным, детерминированным, а при более сложной структуре система взаимосвязей оказывается более свободной и многозначной.

7. Эмпирическим индикатором действия в поле возможного, а не необходимого служит неспровоцированный выход за задаваемые ситуацией рамки. Высший уровень развития творчества проявляется тогда, когда испытуемые выходят за рамки поставленной им задачи и самостоятельно обнаруживают в ситуации новые возможности, которые они выбирают в качестве основания для своей последующей активности. Д. Б. Богоявленская считает, что на этом уровне можно говорить не только об изменении творческого потенциала, но и в целом об изменениях личности. В диссертационном исследовании Е. Ю. Мандрикова экспериментально выделила различные типы и механизмы личностного выбора:

а) реактивный тип, лишенный осмысления оснований выбора и управляемый случайными причинами;

б) активный выбор неизменности, опирающийся на стремление к сохранению статус-кво и отказ от новых возможностей;

в) активный выбор неизвестности, выражающийся в рискованном предпочтении неясных альтернатив. Последний тип, в отличие от первых двух, опирается на аргументы смыслового плана, основанием выбора служат возможности, а не фактичность. Испытуемые, предпочитавшие этот тип выбора, отличались от других групп значительно более высоким уровнем осмысленности жизни, автономии в принятии решений, оптимизма, толерантности к неопределенности, жизнестойкости и стремления к изменениям.

По мере личностного развития и самодетерминации возрастает склонность ориентироваться на осмысленные и вариативные возможности в противовес однозначной необходимости.

8. По мере восхождения к более сложным и совершенным формам и механизмам человеческой жизнедеятельности и психологических процессов их причины начинают все больше замещаться предпосылками, которые, в отличие от причин, порождают не необходимые следствия, а возможности, тогда как их отсутствие – невозможность.

9. Признание психологической реальности и значимости категории возможного переносит нас из ясного и четко структурированного мира в мир, где господствует неопределенность, и совладание с ее вызовом выступает залогом адаптации и эффективного функционирования. Именно так понимают мир философы экзистенциального направления, начиная с С. Кьеркегора.

Вывод о том, что параметр «определенность / неопределенность» является основополагающим для сознания и мировоззрения целых культур, следует, в частности, из анализа частотных словарей: определенные артикли являются самыми частотными словами во всех языках, где они имеются. Характерно, что в русском языке такой языковой единицы нет, и проблема различения определенного и неопределенного, сказки и были, идеала и реальности, факта и иллюзии, цели и миража у носителей русского языка достаточно традиционна.

10. Сопряжение определенности и неопределенности как двух аспектов бытия и сознания вряд ли возможно в поле детерминированности. Введение категории возможного позволяет описать цикл экзистенциального взаимодействия субъекта с миром, в котором находит место как ориентация на определенность, так и ориентация на

неопределенность. Прототипической моделью такого цикла выступает «модель Рубикона», разработанная Х. Хекхаузенем в соавторстве с Ю. Кулем и П. Голвитцером. Эта модель описывает динамику целенаправленного действия как переход от «мотивационного состояния сознания», максимально открытого по отношению к получению новой информации и взвешиванию имеющихся возможностей, к «волевому состоянию сознания», когда решение уже принято, действие обретает конкретную направленность и сознание «закрывается» от всего, что может эту направленность поколебать. Переход от первого ко второму происходит резко, в акте принятия субъектом внутреннего решения. Б. М. Величковский экспериментально обнаружил и описал два качественно разных типа обработки информации – амбиентный и фокальный: первый характеризуется равнозначной открытостью к любой новой информации, а второй, напротив, селекцией и фильтрацией информации, подчиненной текущей задаче. Оба типа качественно разнородных процессов представляют собой естественно сменяющие друг друга равно необходимые фазы единого цикла действия или познавательной переработки.

Это позволяет по-новому посмотреть на соотношение открытости и закрытости в отношениях человека с миром, увидев в них две сменяющие друг друга фазы единого цикла экзистенциального взаимодействия субъекта с миром. Главным содержанием фазы открытости является расширение спектра возможностей действия, которые может обнаружить для себя субъект, максимизация потенциальных смыслов, которые может нести в себе ситуация, и самоопределение по отношению к ним, раскрытие потенциала свободы. Главным содержанием фазы закрытости является сужение спектра возможностей, совладание с их избыточностью через осуществление выбора и переход к реализации, преодоление неопределенности, раскрытие потенциала ответственности. Разрыв этих двух фаз и абсолютизация одной из них приводят к неполноценному, одностороннему взгляду на человеческое существование: абсолютное познание и понимание, оторванное от выбора и реализации, так же неполноценно, как абсолютная целенаправленность и реализация, оторванная от понимания и осмысления возможностей. Редукция фазы открытости приводит к ригидности и упрощенности жизненного мира, снижению регуляторной роли сознания. Редукция фазы закрытости приводит к тирании «всевозможности», к бесконечной и безответственной игре смыслами, изъятыми из контекста собственного бытия в мире. Речь идет фактически о двух типах нарушения саморегуляции, к которым можно, вслед за А. Маслоу, применить понятие «метапатология»; их можно назвать «синдромом Макбета» и «синдромом Гамлета».

11. *Возможности никогда не воплощаются в действительность сами, это происходит только через деятельность субъекта, который воспринимает их как возможности для себя, что-то из них выбирает и делает свою «ставку», вкладывая себя и свои ресурсы в реализацию выбранной возможности.* Субъект принимает на себя ответственность за реализацию данной возможности, внутреннее обязательство перед самим собой вкладывать усилия для ее реализации. В этом переходе происходит трансформация: возможное – ценное (осмысленное) – должное – цель – действие. Спектр возможных для субъекта в данный момент вариантов действия может быть очень широк. Среди них есть и бессмысленные, внеконтекстные, и саморазрушительные возможности. В. Франкл определял смысл как возможность на фоне действительности. Если некоторые возможности представляются субъекту ценными, хорошими, привлекательными или иным образом осмысленными, они обретают, наряду с осуществимостью, атрибут осмысленности. Первый переход в процессе воплощения возможности в действие связан с сужением спектра принимаемых во внимание возможностей, исключение из их числа тех, которые субъект не воспринимает как привлекательные, осмысленные, ценные альтернативы.

Следующий шаг рассматриваемого перехода связан с определением субъекта по отношению к ряду осмысленных возможностей, которые не могут быть все реализованы и требуют установления приоритетов. Субъект занимает особую внутреннюю позицию по отношению к тому, что он принимает как должное, формируя готовность и беря на себя ответственность за ее реализацию. Эта ответственность предполагает внутреннее согласие затратить ресурсы и усилия и заплатить некоторую цену за ее реализацию, например, отказавшись от других привлекательных возможностей. Возможность, по отношению к которой субъект определился таким образом, становится для него должным. М. Н. Эпштейн убедительно показал, что должное является разновидностью возможного, а не формой необходимого. Обретение возможностью статуса должного не является конечным звеном рассматриваемого перехода. Существует некий неустранимый зазор между формированием цели и принятием решения «в принципе» реализовывать эту осмысленную возможность и началом действия по ее фактической реализации. Его преодоление требует внутреннего шага, который описывался в психологии через метафоры «да будет» и «перехода Рубикона». Важно, что момент фактического начала действия ничем не детерминирован – он может оттягиваться, а может ускоряться, но всегда определяется самим субъектом. Сделка считается заключенной не тогда, когда стороны договорились, а тогда, когда они ударили по рукам – совершили символический акт, который знаменует необратимый переход в иное состояние. Это точка принятия

ответственности, вложения себя в поступок. Сам выбор этой точки не может получить причинного объяснения ни в одной теории. Она знаменует собой переход от просто ценного к тому, что для меня становится должным и начинает определять мои действия независимо от того, как давно была содержательно сформулирована цель или договоренность. Этот шаг завершает цепь перехода: возможное – осмысленное – должное – цель – действие.

Во всех звеньях данного перехода ключевую роль играет рефлексивное сознание субъекта. Если оно не развито или просто дремлет, субъект не в состоянии проделать работу по открытию и селекции возможностей и переходу к осмысленному целеполаганию. Эту работу может манипулятивно проделать за него другой, предлагая уже готовую цель в качестве заведомо ценного и должного. Этот механизм искусственного «спрямления» пути от многообразия возможностей к единственно принимаемой здесь и сейчас цели активно используется в рекламе, пропаганде, межличностных манипуляциях. Биологический императив минимизации энергозатрат объясняет поразительную готовность, с которой многие люди склонны принимать заданные извне цели, не рассматривая возможных альтернатив.

Психотехники, позволяющие осуществить переход из режима детерминации в режим самодетерминации

1. «Остановись и сосчитай до десяти». Речь идет о паузе, прерывающей запрограммированное, привычное действие. Человек выходит из режима «естественного» реагирования на стимул и может начать строить свое поведение по-новому, исходя из своего экзистенциального Я как точки отсчета – при условии наличия у него ощущения этого внутреннего центра.

2. «Посмотри на себя со стороны». При включении рефлексивного сознания обнаруживается, что в любой ситуации нет такого выбора, который мы не могли бы сделать. Доступными являются все альтернативы. Режим самодетерминации выражается здесь в том, что субъект отвергает те альтернативы, за которые пришлось бы заплатить неприемлемую цену.

3. Расщепление собственного Я на Я-образ и Я-центр, осознание несовпадения того, какой именно я, как я отвечаю на вопрос «Кто Я?», и той внутренней точки опоры, которая позволяет противостоять любым внешним стимулам, соблазнам и давлению. Речь идет о разделении личности и индивидуальности в себе, ощущении себя личностью, критерием которой является саморегуляция, управление собой, своими действиями и способность в какой-то степени влиять на происходящее со мной и вокруг меня. Личность

может преодолевать любую фактичность, заданность того, «какой я», - я такой, каким я выбираю быть и каким себя делаю. Личность как безграничная возможность строится на преодолении индивидуальности как фактичности.

4. Выявление альтернативности любых выборов, возможности в любой ситуации найти неочевидные альтернативы, выбор между которыми определяется только нашими решениями.

5. Экзистенциальный расчет как осознание цены, которую приходится платить за каждый возможный выбор. Особенность цены заключается в том, что согласие или несогласие на нее – всегда решение самого субъекта, которое не связано напрямую с величиной этой цены.

6. Принятие ответственности и вкладывание себя в избранную альтернативу. Через механизм личной ответственности в поле детерминации человеческих действий входят этические нормы и заповеди.

Реализация этих шагов, которая, став привычной для зрелой личности, может занимать несколько секунд, позволяет перейти в режим самодетерминации.

Литература

1. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей. М., 2002.
2. Величковский Б. М. Когнитивная наука: основы психологии познания. В 2-х томах. – М.: Смысл, 2006.
3. Выготский Л. С. Конкретная психология человека // Вестник МГУ. Сер. 14, Психология. 1986, № 1, с. 62 – 85.
4. Джеймс У. Воля к вере. М.: Республика, 1997.
5. Джеймс У. Научные основы психологии, 2003.
6. Левин К. Динамическая психология. – М., 2001.
7. Леонтьев Д. А. Новые ориентиры понимания личности в психологии // Вопросы психологии. 2011, № 1, с. 3 – 27.
8. Леонтьев Д. А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал, 2000. Т. 21, № 1, с.15 – 25.
9. Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути, М., 1997.
10. Мандрикова е. Ю. Виды личностного выбора и их индивидуально-психологические предпосылки: автореф. дис.канд. психол. наук. М.: МГУ, 2006.
11. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. М.: Смысл, 1999.

12. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986.
13. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. – М.: Класс, 1994.
14. Розанов В. Цель человеческой жизни // Смысл жизни: Антология / Под ред. Н. К. Гаврюшина. – М., 1994.
15. Сеннет Р. Коррозия характера. Новосибирск, 2005.
16. Соколова Е. Е. Идеи А. Н. Леонтьева и его школы о поступке как единице анализа личности в их значении для исторической психологии // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: Школа А. Н. Леонтьева / Под ред. А. Е. Войскунского, А. Н. Ждан, О. К. Тихомирова. М.: смысл, 1999. С. 80 – 117.
17. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
18. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. В 2-х томах. М.: Педагогика, 1986.
19. Штепа В. Рутопия. СПб., 2004..
20. Эпштейн М. Н. Философия возможного. СПб., 2001.

Список рекомендуемой литературы

1. Абульханова К.А. Рубинштейн С.Л. - ретроспектива и перспектива // Проблема субъекта в психологической науке. М.: Академический проект, 2000. С. 13-27.
2. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001.
3. Абульханова-Славская К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности. М.: Наука, 1981. С. 19-45.
4. Абульханова-Славская К.А. Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования // Психол. журн. 1994. № 4.
5. Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В. Философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна. М.: Наука, 1989.
6. Адамс Э.К. Творчество Эрика Х. Эриксона // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 3. М.: Когито-Центр, 2002. С. 178-223.
7. Адлер А. О нервическом характере. СПб., 1997.
8. Айке Д. Страх: Концепции фрейдистского психоаналитического направления // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 1. Зигмунд Фрейд: жизнь, работа, наследие. М.: ЗАО МГ Менеджмент, 1998. С. 520-531.

9. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания // Избр. психол. тр.: В 2 т. Т.1. М.: 1980.
10. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психол. журн. Т. 15., № 1. 1994. С. 3-19.
11. Анцыферова Л.И. Психология формирования и развития личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2000. С. 207-213.
12. Анцыферова Л.И. Психология формирования и развития личности // Человек в системе наук. М., 1989. С. 426-433.
13. Асмолов А.Г. Психология личности. М.: МГУ, 1990.
14. Балинт М. Базисный дефект. М.: Когито-Центр, 2002.
15. Барабанщиков В.А. Системная организация и развитие психики // Психол. журн. Т. 24, № 1. 2003. С. 29-46.
16. Бахтин М.М. Собр.соч.: В 6-ти томах, т 6. - М.:Русские словари. Языки славянской культуры. 2002.
17. Бержере Ж. Психоаналитическая патопсихология. М.: МГУ, 2000.
18. Бессер Р. Жизнь и творчество Анны Фрейд // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 3. М.: Когито-Центр, 2002. С. 1-54.
19. Блок А. Собр. соч. в 8 т. М. – Л.: ГИХЛ, 1962. Т5
20. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988.
21. Братусь Б.С. Смысловая сфера личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. Сост. Л.В. Куликов. – СПб., 2000.
22. Брушлинский А.В. О критериях субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского. М., 2002. С. 9-34.
23. Брушлинский А.В. Психология субъекта / Отв. ред. В.В. Знаков. - М.: Институт психологии РАН; СПб.: Изд-во "Алетейя", 2002. 272 с.
24. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 1997.
25. Вальдхорн Г.Ф. Хайнц Гартманн и современный психоанализ // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 3. М.: Когито-Центр, 2002. С. 55-83.
26. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Собр. соч.: В 6 т. Т. 3. С. 5-313. М.: Педагогика, 1983.
27. Джеймс У. Основы психологии. 1902.
28. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. М.: 1997.
29. Загайнов Р. М. Проклятие профессии. Бытие и сознание практического психолога

30. Зейгарник Б. В., Братусь Б. С. Очерки по психологии аномального развития личности. М.: МГУ, 1980.
31. Зейгарник Б.В. Об эксперименте в школе К. Левина // Методы исследования в психологии: квазиэксперимент / Под ред. Т.В. Корниловой. М., 1998. С. 276-283.
32. Зинченко В.П. Общество на пути к «человеку психологическому» // Вопр. психологии, 2008. №3, с. 3-10.
33. Знаков В.В. Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия // Психол. журн. Т. 24, № 2. 2003. С. 95-106.
34. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции: Учеб. пособие. М.: Изд-во УРАО, 1998.
35. Иванченко Г. В. Понятие метапатологии у А. Маслоу: контексты и перспективы / Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 5, № 3. 2008, с. 105 – 122.
36. Ильенков Э.В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. М., 1984.
37. Кернберг О. Тяжелые личностные расстройства: Стратегии психотерапии. М.: Класс, 2000.
38. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., Загоруйко Е.Н. Идентичность в норме и патологии. – Новосибирск, 2000.
39. Кохут Х. Анализ самости. Системный подход к лечению нарциссических нарушений личности. М.: Когито-Центр, 2003.
40. Кроник А.А., Головаха Е.И. Психологический возраст личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб.: Питер, 2000. С. 246-256.
41. Крэйп У. Теории развития. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002.
42. Лаак Ян тер, Бругман Герард Big 5: Как измерить человеческую индивидуальность: оценки и описания. – М.: Книжный дом «Университет», 2003. – 112 с.
43. Лазурский А. Ф. Классификация личностей. М., 1923.
44. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. М.: Высшая школа, 1996.
45. Левин К. Динамическая психология. М.: Смысл, 2001.
46. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
47. Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. – М., 1997.
48. Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. М.: Смысл, 1999.
49. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., Политиздат, 1991.
50. МакВильямс Н. Психоаналитическая диагностика. М., 1999.

51. Мартин Т.А., Орел В.Е., Сенин И.Г. Опыт адаптации методики диагностики личностных характеристик NEO PI-R // Вестник клинической психологии, Т. 1, № 2, 2003. – С. 193-198.
52. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. - М.: Смысл, 1999.
53. Маслоу А. Психология бытия. М.: "Рефл-бук"; К.: "Ваклер", 1997.
54. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986.
55. Мясичев В.Н. Психология отношений // Избр. психол. тр. М.; Воронеж, 1995. С. 15-38.
56. Нартова-Бочавер С.К. "Coping behavior" в системе понятий психологии личности // Психол. журн. Т. 18, № 5. 1997. С. 20-30.
57. Нельсон-Джоунс Р. Теория и практика консультирования. СПб.: Питер, 2000.
58. Олпорт Г. Становление личности.
59. Орел В.Е., Сенин И.Г. Личностный опросник NEO PI-R. Руководство по применению. НПЦ «Психодиагностика», 2006. – 34 с.
60. Пелевин В. Generation «П». - М., 1999.
61. Первин Л., Джон О. Психология личности: Теория и исследования. М., 2000.
62. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М.: МГУ, 1988.
63. Проективная психология: Пер. с англ. М.: Апрель Пресс, 2000.
64. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 1997.
65. Ризенберг Р. Творчество Мелани Кляйн // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 3. М.: Когито-Центр, 2002. С. 84-124.
66. Роджерс К. Клиенто-центрированная терапия. М.: "Рефл-бук", К.: Ваклер, 1997.
67. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. – М., 1973.
68. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957.
69. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. 2-е изд. М., 1946.
70. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959.
71. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. 191 с.
72. Самосознание и защитные механизмы личности: Хрестоматия. Самара: Изд. дом "БАХРАХ-М", 2000.
73. Сергиенко Е.А. Становление субъекта: неоконченная дискуссия // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 2. С. 114-120.
74. Сергиенко Е.А., Виленская Г.А. Роль темперамента в развитии регуляции поведения // Психол. журн. Т. 22, № 3. 2001. С. 68-85.

75. Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности. М.: МГУ, 1980.
76. Тайсон Ф., Тайсон Р.Л. Психоаналитические теории развития. Екатеринбург: Деловая книга, 1998.
77. Томэ Х. Кэхеле Х. Современный психоанализ: В 2 т. Т. 2. М.: Прогресс, 1996.
78. Франкл В. Воля к смыслу. М.: Апрель-пресс; Эксмо, 2000.
79. Фрейд А. Эго и механизмы защиты // Теория и практика детского психоанализа: Пер. с англ. и нем. М.: ООО Апрель Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. С. 115-244.
80. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М.: Наука, 1989.
81. Холдер А. Фрейдовская теория психического аппарата // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 1. М., 1998. С. 226-265.
82. Холл К., Линдсей Г. Теории личности. М., 1997.
83. Хоффмайстер М. Вклад Микаэла Балинта в теорию и метод психоанализа // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 3. М.: Когито-Центр, 2002. С. 125-177.
84. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 1997.
85. Цизе П. Психоаналитическая теория влечений // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 1. М., 1998. С. 344-364.
86. Честертон Г. К. Вечный человек / Пер. с англ. Н. Л. Трауберг. М.: РИПОЛ классик, 2006. – 416 с. С. 46 – 52.
87. Шмидбауэр В. Вытеснение и другие защитные механизмы // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 1. М.: ЗАО МГ Менеджмент, 1998. С. 289-295.
88. Шпет Г.Г. *Philosophia Natalis*. Избр. Психол.-пед. Труды. М., РОССПЕН, 2006.
89. Шторк Й. Психическое развитие маленького ребенка с психоаналитической точки зрения // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 2. М.: Когито-Центр, 2001. С. 134-198.
90. Штоцка Г. Остроумие и юмор // Энциклопедия глубинной психологии. Т. 1. М.: ЗАО МГ Менеджмент, 1998. С. 304-343.
91. Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 1996.
92. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
93. Юнг К. Душа и миф. Шесть архетипов. М.: Канон, 1994.
94. Юнг К. Психология бессознательного. М.: Канон, 1994.
95. Юнг К. Тэвистокские лекции. М., 1998. 295 с.
96. Ясперс К. Общая психопатология. М., 1997. 1056 с.
97. Buhler Ch., Allen M. Introduction to humanistic psychology. Monterey, CA: Brooks / Cole, 1972.

98. Costa P.T.Jr., McCrae R.R. The NEO PI-R Personality Inventory Manual Psychological Assessment Resources Inc. – N.Y., 1985.
99. Maddi S. R. The search for meaning //The Nebraska symposium on motivation 1970 / J. Arnold, M. H. Page (eds). Lincoln: University of Nebraska press, 1971, p. 137 – 186.
100. McCrae R.R., Costa P.Jr., Martin T.A., Oryol V.E., Rukavishnikov A.A., Senin I.G., Hřebíčková M., & Urbánek T. Consensual validation of personality traits across cultures // Journal of Research in Personality, 2004. Vol.38. P. 179-201.
101. Senin I., Oryol V., Martin T. A validation of the Russian – language NEO Personality Inventory-Revised //Abstract book 8th European Congress of Psychology / Psychologie in Österreich 2-3, 2003. P. 297.